

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

О ПРАВОСЛАВИИ

С ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯМИ
ОТ ПОГРЕШЕНИЙ ПРОТИВ НЕГО

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

О ПРАВОСЛАВИИ
С ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯМИ
ОТ ПОГРЕШЕНИЙ ПРОТИВ НЕГО

Репринтное издание

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
1995

Въ чемъ Православіе, и какъ блюсти и поддерживать его.

Возвѣстите трубнымъ гласомъ во всей земли вашей... и освятите мѣсто, пятьдесятое мѣсто.—Такъ заповѣдалъ Господь чрезъ Моисея сыновомъ Израилевымъ (Лев. 25, 10)!—Нынѣ совершилось пятидесятилѣтіе сего святилища духовнаго просвѣщенія. И вотъ не по шумному гласу трубы, а по влеченію духа любви и признательности, собрались мы нынѣ сюда всѣ, чтобъ освятить день сей благодарственнымъ Господу Богу моленіемъ и изъясненіемъ взаимнаго сорадованія и соутѣшенія. Такъ—благодареніе Господу, вложившему мысль и благословившему труды—учредить и воздвигнуть сіе заведеніе, и хранящему его доселѣ во благо намъ!—Благодареніе и всѣмъ избраннымъ орудіямъ Его благаго о насъ попеченія: благодареніе въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ—Александру Благословенному и Николаю Первому, съ молитвою о упокоеніи душъ ихъ!—Благодареніе и нынѣ благополучно царствующи-

щему Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, изливающему и на насъ свои милости! — Благодареніе Святѣйшему Правительствующему Синоду, отечески пекущемуся о всемъ, касающемся насъ! Благодареніе всемъ благодѣтельствовавшимъ и благодѣтельствующимъ намъ, всемъ трудившимся и трудящимся ради насъ, всемъ желающимъ намъ добра и сорадующимся ему! —

Всѣ мы глубоко сознаемъ, какъ достойно и праведно такое благодареніе. Потому излишне было бы изображать или возбуждать сіи чувства. И что можно сказать въ семъ отношеніи, чего всякій не знаетъ и не чувствовалъ бы сильнѣе всякаго слова?

Но, братіе и отцы, не одному сердцу пища — празднество наше. Въ немъ есть и уроки намъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, при узаконеніи освященія пятидесятаго лѣта, послѣ: *вострубите, освятите* — присоветушено: *и да отыдетъ кійждо въ притѣжаніе свое, и кійждо во отечество свое отыдете* (Лев. 25, 10). То есть — тамъ пятидесятое лѣто было временемъ уравненія правъ собственности и личной свободы, или возстановленіемъ предначертаннаго и учрежденнаго прежде порядка, подвергшагося измѣненіямъ по какимъ-либо случайностямъ, — слѣд., временемъ суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли теченіе дѣлъ на будущее. Не то же ли должно сдѣлать и намъ? — Да! — И намъ надобно просмотрѣть свое прошедшее, чтобы видѣть, не возмущенъ ли тамъ какимъ-нибудь образомъ предначертанный намъ порядокъ ученій, и обратиться къ будущему, чтобъ заблаговременно приготовиться, какъ должно, встрѣтить то, что имѣемъ тамъ встрѣтить. — Сдѣлаемъ же это!

Обращаясь къ прошедшему, обыкновенно спрашива-

ють: что сдѣлано? и, въ отношеніи къ ученію, какія сдѣланы новыя открытія, новыя усовершенствованія, новыя измѣненія въ направленіи и проч.? — Что мы найдемъ въ своемъ прошедшемъ? — Не видимъ ничего особеннаго. Все одно и то же, какъ въ началѣ, такъ и теперь. Малыя измѣненія во ви́шнемъ, конечно, никто не станетъ считать чѣмъ-нибудь значительнымъ, стоящимъ занять вниманіе. — Что же это? — Застой? — Да, часто слышится это слово, безъ разбора обращаемое намъ въ укоръ. — Единственный, можетъ быть, укоръ, которымъ можетъ хвалиться укоряемый! — Ибо въ ученіяхъ человѣческихъ то и слава наукъ, когда она поновляется отъ времени до времени, и въ повторяющихся поновленіяхъ представляетъ движеніе къ лучшему, совершеннѣйшему, къ своему образцовому мѣру и развитію. Тамъ такая измѣчивость, можетъ быть, добрый признакъ, — по крайней мѣрѣ неизбѣжный удѣлъ. Не то въ ученіи, главнымъ образомъ преподаваемомъ здѣсь и насъ характеризующемъ. Какъ ученіе Божественное, оно должно всегда пребывать единымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ и вѣченъ Самъ Богъ. И для насъ было бы страшнымъ обличеніемъ, если бы въ своемъ прошедшемъ мы могли указать какія-нибудь измѣненія въ ученіи, хотя бы то подъ пышнымъ титуломъ совершенствованія и развитія; а то, что оно и теперь неизмѣнно таково же, каково было за пятьдесятъ лѣтъ, не укора, а одобренія достойно. Ему и должно пребыть такимъ, каково было не только за эти пятьдесятъ лѣтъ, но и за десятки другихъ пятидесятилѣтій, — до самихъ Апостоловъ и Господа нашего Иисуса Христа. — Прибавленіями, измѣненіями, развитіемъ могутъ хвалиться другія общества христіанскія, отпадшія отъ единенія съ истинною Церковію Божіею.

Онѣ и отпали по случаю измѣненій въ ученіи,—и измѣнчивость стала существенною ихъ чертою.—Онѣ и пусть—не къ чести своей—хвалятся новизнами! Пусть хвалятся палисты, вымыслившіе центръ единства, и потерявшіе истинную точку опоры,—пусть хвалятся и мѣряютъ тѣмъ свою жизненность, если можно хвалиться излишними наростами, или струпами, безобразными тѣло, какъ безобразить его, напр., двуглавіе, шестиперстіе, горбатость! Пусть хвалятся протестанты, непостоянные, какъ вѣтеръ, и неустойчивые, какъ волны моря,—съ своею ложною и никогда небывалою свободою совѣсти и убѣжденій, въ послѣднихъ выводахъ своихъ дошедшіе до всебожія и безбожія!—Такъ,—они пусть хвалятся; намъ же да не будетъ хвалиться, развѣ равностію—таковымъ же и хранить наше ученіе, каково оно было вначалѣ,—въ похвалу Церкви Божіей въ день Христовъ,—страпась грознаго суда, изреченнаго Апостоломъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, (не сказалъ: противное, но—паче, т. е. что нибудь еще, кромѣ благовѣствованнаго, что-нибудь болѣе того) еже благовѣстихомъ вамъ, анагема да будетъ* (Гал. 1, 8).

Болѣе двадцати отрожденій дало наше заведеніе въ это пятидесятилѣтіе, и благодареніе Господу, если и послѣднія у насъ таковы же по духу, какъ и первыя, не представляя ни излишествъ, ни недостатковъ, не уклоняясь ни на-десно, ни на-шуе. — Такъ ли это? — Вотъ мы всѣ здѣсь—и первые и послѣдніе; всѣ, предстоя Богу въ союзѣ мира, свидѣтельствуемъ, что *вси единимъ Духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 13), кромѣ развѣ тѣхъ, *иже отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ*. Мы послѣдніе учимся у первыхъ; первые руководятъ, остерегаютъ, держатъ насъ въ должныхъ предѣлахъ.

Такъ—единая истина переходитъ изъ пятидесятилѣтiя въ пятидесятилѣтiе, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.—Если же есть сомнѣнiе, не вошло ли къ намъ что новое, не продана ли у насъ истина въ плѣнъ суемудрiю, — этой незаконной свободѣ умствовать, ни съ чѣмъ не соображаясь и ничѣмъ не ограничиваясь,— вотъ мы все открыты другъ другу — все вмѣстѣ разсудимъ и возвратимъ истинѣ свое, *да отыдетъ она въ притязанiе свое и во отечество свое*, ибо все одинаково знаемъ, что необузданная свобода науки есть плѣнъ истины. Свяжемъ науку, да свободною навсегда пребудетъ единая истина Божiя.

Обращая свой взоръ впередъ, стараются обыкновенно опредѣлить, что еще надлежитъ сдѣлать, какой избрать путь, на что обратить вниманiе. Что здѣсь для насъ?—Для насъ и впереди одно и то же.—Человѣческiя ученiя все стремятся къ новому, растутъ, развиваются,—и естественно; ибо они не имѣютъ истины, а только ищутъ ее. И пусть ищутъ, если только найдутъ что прочное. Для насъ и истины, и пути къ истинѣ опредѣлены однажды навсегда. Мы обладаемъ истиною, и весь трудъ у насъ обращается на усвоенiе, а не на открытiе ея.—Тамъ стало закономъ: впередъ, впередъ!—А относительно нашего ученiя свыше изречено: *стойте... неподвижни пребывайте*.—Если что остается намъ, то только *утверждать* и утверждать другихъ. — Въ этомъ отношенiи и нашему ученiю свойственно движенiе—расширенiе; но не въ области истины, а въ области обладаемыхъ истиною и покорныхъ ей. Нашъ долгъ всякому новому поколѣнiю среди насъ сообщать и внушать истину Божiю, народы, невѣдущiе ея, просвѣщать проповѣдiю о ней, паче же всего хранить неприкосновенною истину Божiю въ сердцахъ всѣхъ, на-

ходящихся въ оградѣ Церкви Божіей.—И вотъ здѣсь, соотвѣтственно времени, могутъ быть свои особые труды, къ которымъ надобно готовить учащихъ и пригласить учившихся.

Да, братіе и отцы, наше дѣло прозрѣвать и предугадывать ухищренія духа лжи и противопоставлять его вознямъ сильный и дѣйственный отпоръ. Со времени явленія Господа на землѣ, духъ лжи не перестаетъ возставать на истину и враждебно покушается подавить ее, видоизмѣняя способы и приемы, и неизмѣннымъ оставаясь только въ коварствѣ, лести и лукавствѣ.—Послѣ разнообразныхъ ересей, онъ избрѣлъ на Западѣ центръ единства, и съ помощію его, прямо и косвенно, расплодилъ тамъ множество зловредныхъ ученій, которыя совсѣмъ почти заслонили собою истину, изнемогающую въ борьбѣ съ ними, потому что къ ней самой примѣшана часть лжи, обезсилившая ее. Оттого Европа, опередившая насъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, сильно страдаетъ лжевѣріемъ, невѣріемъ и индифферентизмомъ. А между тѣмъ у насъ только Европа и восхваляется, — и вотъ цѣлыми кораблями везутъ къ намъ оттуда, вмѣстѣ съ добромъ, и полчища враговъ истины: (вещи, лица, книги), которымъ трудно найти приличное имя, между которыми можно однакожъ различить какъ бы два непріятельскихъ стана: папизмъ и вольномысліе. — (какъ будто противоположности, а между тѣмъ это отецъ и исчадіе его). — Тайными путями входятъ они въ область нашу, въ надеждѣ на вѣрный успѣхъ. Для насъ лично не страшны, конечно, ни паутинныя сѣти этого общества отщепенцевъ-папистовъ, ни призрачная лестъ суемудрія, прикрытая личиною здравоумія и ратующая во имя свободы убѣжденія; но намъ не себя только спасать, а и стадо Хри-

ство ограждать должно. А тутъ домашній врагъ, состоящій въ заговорѣ съ врагами внѣшними и подготовляющій имъ дорогу — разъединеніе паствы съ пастырями, незнать какъ образовавшееся, но начавшее высказываться уже печатно—съ одной стороны,—и все болѣе и болѣе расширяющееся развитіе стихій духа мірскаго, противнаго духу Христову—съ другой. Все это вы знаете, братіе и отцы; вѣрно, болите о томъ душою, и горите готовностію противодѣйствовать врагамъ. Я только пользуюсь случаемъ одновременно огласить слухъ всѣхъ, чтобы всѣхъ соединить въ одну мысль, и одну рѣшимость дѣятельно спасать св. вѣру и все, что утверждается на вѣрѣ. По крайней мѣрѣ, вы видите, что предлежитъ намъ дѣлать впереди, къ какой именно борьбѣ надобно готовить учащихъ, и къ какимъ трудамъ пригласить учившихся.

Ни для кого не тайна, что наше время есть время какого-то броженія, похожаго на разложеніе (химическое) стихій въ вещественномъ мірѣ.—Но какъ послѣднее всегда, говорятъ, сопровождается своего рода соединеніями, мало замѣтными подъ видимыми нестройными движеніями стихій; такъ своего рода соединенія духовныя должны происходить и нынѣ среди насъ. Только какого онѣ рода?!—Господь, пришедши на землю, произвелъ спасительное разъединеніе крѣпкаго въ единомысліи лукавства міра. Вверженный Имъ на землю огонь Божественной жизни, отрывая чувственность и самость, и привлекая къ себѣ духъ человѣка, изъ сего совокупленія образовалъ духовное царство Божіе, св. Церковь, хранимую имъ доселѣ и въ насъ и среди насъ. Что же это дѣлается нынѣ?!—Не огонь ли, изъ бездны исторгающійся, снова распалаетъ самость и чувственность, чтобы погасить духъ, возженный вначалѣ? —

Если такъ, то вѣдь намъ, бр., ввѣрено хранить огонь Божій неугасимымъ въ святилищѣ Божіемъ. Подвигъ немъ же къ тому свою ревность!

Настоящее положеніе дѣлъ не есть неожиданность. Его во всей подробности провидѣлъ св. Апостолъ Павелъ, и тогда же прописалъ, въ лицѣ Ап. Тимофея, наставленіе, какъ и что должно дѣлать преэминикамъ ихъ въ подобныхъ случаяхъ.

„Сіе же вѣждь, говоритъ онъ св. Тимофею, яко въ послѣдніа дни настанутъ времени люта. Будутъ бо чело-
вѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, юрды, хуль-
ницы, родителемъ противящіяся... нелюбовни, неприми-
рители... невоздержницы... предатели... сластолюбцы
паче, нежели боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы
же ево отвершииися... поныряющіи въ домы и плыняющіи
женщица... Не такъ ли это теперь?—Всегда учищася,
и николиже въ разумъ истины пріити могущія. Якоже
Іанкій и Іамерій противистася Моисею, тако и сіи
противляются истинѣ, челоуѣцы растлѣнни умомъ, и
неискусни о вѣрѣ... (2 Тим. 3, 1—8). Будетъ время, егда
здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ
изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины
слухъ отвергнутъ, и къ баснямъ уклонятся.—Не то ли
дѣлается нынѣ?

Что же дѣлать ревнителю истины въ подобныхъ
обстоятельствахъ?—Вотъ что!

„Ты же трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло со-
твори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори...
(— 4, 3—5). Не постыдися страстію Господа нашего
Исуса Христа... но спостражди благовѣствованію Хри-
стову по силѣ Бога, спасшаго насъ и призвавшаго зва-
ніемъ святымъ... Образъ имѣй здоровыхъ словесъ, ихже
отъ мене слышалъ еси... (—1, 8. 13). Проповѣдуй слово,

настой благовременнъ и безвременнъ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣнїемъ и ученїемъ (—4, 2).

Итакъ, воспроповѣдуемъ, бр., въ храмахъ и домахъ, въ общихъ собранїяхъ и частныхъ бесѣдахъ, устно, письменно, печатно. Да будемъ трубами, непрестанно гласящими, но внятными. Бросимъ раздѣленіе, тайно проходящее въ рядахъ нашихъ; составимъ братскій союзъ, сосредоточимъ силы, устремимъ ихъ всё на одно. Истина сама за себя стоитъ; огласимъ ею слухъ всѣхъ, и она сама привлечетъ ихъ же предувѣдъ Отецъ нашъ небесный. Только поведемъ сіе дѣло такъ, чтобъ никто не могъ сказать намъ по правдѣ: *врачу, исцѣлѣлся самъ*.

Такъ вотъ къ какому уроку привело насъ наше празднество. И естественно. Наше заведеніе приготовляетъ пастырей и наставниковъ для пастырей. Слѣд., наше торжество есть торжество пастырства не въ видимомъ блескѣ безъ силы, и не во внѣшнихъ преимуществахъ, а во внутренней силѣ ихъ слова надъ душами пасомыхъ, когда великій пастырь можетъ сказать: овцы гласа моего слушаютъ, т. е. свой умъ и волю покоряютъ его слову, свои понятія слагаютъ по его ученію, свою жизнь устрояютъ по его совѣтамъ, и свои сомнѣнія рѣшаютъ его вразумленїями. А всего этого какъ достигнуть? Не иначе, какъ чрезъ проповѣдь слова; ибо у насъ одно это орудіе.

Возьмите во вниманіе еще одно обстоятельство. Торжество наше совпало съ такимъ временемъ, когда овцы гласно начали возставать на пастырей. Что же значить наше торжество?—Послѣдняя вспышка жизни, или краска на лицѣ умершаго? Нѣтъ,—это призывъ къ тому, чтобы пастырство дѣйствительно явилось и стало торжествующимъ,—возревновало о семъ торжествѣ, ему

свойственномъ,—обнаруживающемся не во внѣшнемъ преобладаніи, а во внутренней власти надъ душами,— это призывъ къ усиленной дѣятельности—стоять не за свои права (пусть возьмутъ всё и оставятъ одну свободу не стѣсняясь говорить по-пастырски), а за дѣло Божіе, ввѣренное намъ,—дѣло храненія и распространенія истины Божіей на землѣ, силою слова, немолчно проповѣдуемаго. Мы—свѣтъ міра: будемъ свѣтити. Мы—соль: да не обуюемъ! Аминь.

На пятидесятилѣтній юбилей
С. П. Б.-ской дух. Академіи.

2.

Полное начертаніе православной истины, и указаніе
уклоненій отъ него.

Во имя Бога, въ Троицѣ поклоняемаго—Отца и Сына и Св. Духа, привѣтствую васъ, Богомъ мнѣ ввѣренная паства, Апостольскимъ привѣтствіемъ,—въ желаніи благодати и мира. *Благодать вамъ и миръ да умножатся*,—какъ два источника всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго: да исполняется умъ вашъ вѣдѣніемъ Бога и всякой истины, отъ Него исходящей, съ соответственными тому чувствами и расположеніями; сердце ваше да разверзается къ братолюбію и всякому благодворенію, и всё начинанія ваши да обращаются ко славѣ Единаго Бога ... воздуха благораствореніе, земли плодородіе и все, ко временному вашему благоденствію потребное, да даруетъ вамъ щедродательная милость Божія,—аще благоволятъ.

О всемъ семъ—непрестанная къ Богу грѣшная молитва моя. Ибо мы уже не чужіе другъ другу. Въ часъ нареченія, аще не вѣдая васъ, я уже вступилъ въ обще-

ніе съ вами, давъ обѣтъ Богу и св. Церкви,—вамъ принадлежать заботою, трудами и даже сею жизнію. Въ равное возмездіе сотворили, какъ полагаю по увѣренности въ Христіанской совѣсти вашей, нѣчто подобное и вы, опредѣлили себя на вниманіе, и, въ нужномъ случаѣ,—на послушаніе моему немощному слову и дѣлу по вѣрѣ въ любви. А нынѣ сей взаимный союзъ, основанный на взаимномъ самопожертвованіи, освященъ приношеніемъ безкровной жертвы, пожершемуся за насъ Господу, отъ Коего ради сего и да изыдетъ всякое благословеніе на наше начавшееся сопребываніе. Съ сей минуты у насъ и добро и зло общи, и это не на время только, но и на вѣчность; ибо сопребываніе сіе, хотя началось во времени и на время, но запечатлѣно характеромъ, выходящимъ за предѣлы времени, потому что, будучи сопряжено со взаимными обязательствами, свыше опредѣленными, и въ день суда оно послужитъ въ оправданіе или осужденіе наше. Въ этомъ довольно, кажется, побужденія къ тому, чтобъ ходить намъ другъ предъ другомъ, какъ предъ лицемъ Бога, со всемъ вниманіемъ и добросердечіемъ, со взаимными благожеланіями, въ молитвѣ другъ о другѣ и во взаимномъ другъ другу содѣйствіи, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвая.

Думаю, впрочемъ, что нѣтъ нужды раскрывать предъ вами взаимныя наши обязательныя отношенія. Вы уже не въ первый разъ вступаете въ нихъ; а мнѣ позвольте напомнить объ нихъ себѣ самому про себя. Объ одномъ только считаю нужнымъ предложить вамъ съ нѣкоторою подробностію на первый разъ, именно: начертать образъ здраваго ученія Христіанскаго, которому надобно внимать, яко свѣтильнику, сіяющему во тьмѣ человѣческихъ мнѣній и заблужденій, и которому я буду

слѣдовать въ моемъ посильномъ служеніи слову истины. Выслушайте, что исповѣдую, чему учить и вѣры во что искать буду по долгу пастырства, и по сему судите, кто нашъ и кто чуждъ намъ, съ кѣмъ общиться и кого убѣгать должно, чему слѣдовать и чего удаляться надобно. Не новое что и не свое будетъ предложено, а то, что издревле предано намъ, какъ св. законъ вѣры и неизмѣнное правило жизни. Такъ исповѣдую, что Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ лицахъ— Отецъ, Сынъ и Духъ Святой, и что сіи Три не имена суть одного и того же лица, и не названія разныхъ дѣйствій того же лица; но три Упостаси единого Божества. Такъ исповѣдывать заповѣдала святая Церковь, такъ и буду учить и таковой вѣры буду искать отъ всѣхъ по долгу пастырства.

Исповѣдую, что сей Трѣипостасный Богъ всесовершенный, по свободной волѣ Своей, безъ всякой внутренней или внешней какой-нибудь необходимости, въ шесть дней, единымъ словомъ Своимъ сотворилъ міръ сей, не изливаясь въ міръ и не сливаясь съ нимъ, а пребывая въ Себѣ цѣлымъ и неизмѣннымъ, хотя вездѣ-сущъ есть и все исполняетъ. Такъ заповѣдуетъ исповѣдывать св. Церковь, такъ и учить буду и такой вѣры по долгу буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдую, что всеблагій Богъ, сотворивъ міръ, не оставилъ его на произволъ судьбы и не оковалъ узами неумолимой какой-то необходимости, какъ учить невѣріе и суетумудріе; а съ тою же свободою и властію, съ какою сотворилъ его, съ тою же и править имъ и благостынно печется о всякой твари, паче же разумной, все свободно направляя къ благимъ цѣлямъ Своимъ, не стѣсняясь законами естества, которые сами суть не что иное, какъ выраженіе Его же воли, потому всецѣло под-

лежать Его свободному распоряженію и измѣненію тамъ, гдѣ сего требуетъ Его безпредѣльная премудрость. Такъ исповѣдывать заповѣдуетъ святая Церковь, такъ буду учить и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдую, что мы, будучи сотворены для всегдашняго общенія съ Богомъ и неизмѣннаго въ Немъ блаженства, въ прародителяхъ нашихъ, нарушеніемъ Его заповѣди, отпали отъ Него, навлекли на себя праведный гнѣвъ Его, и подпали временному наказанію и вѣчному осужденію, и что потому всякое видимое и испытываемое нами зло внутреннее или виѣшнее не есть естественное наше состояніе, или слѣдствіе нашей ограниченности, а есть прямой плодъ грѣха, наказаніе, только милостію Божіею обращаемое въ очистительное намъ орудіе, подъ условіемъ вѣры, покаянія и смиренной покорности волѣ Божіей. Такъ исповѣдывать заповѣдуетъ св. Церковь, такъ буду учить и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдую, что движимый любовью Господь, не терпя, чтобъ любимое Его твореніе—человѣкъ погибалъ въ семъ бѣдственномъ положеніи, благоволилъ низойти на землю, принять на Себя человѣческое естество, страданіемъ и смертію удовлетворить правдѣ Божіей и, по воскресеніи, вознестись на небо и, сѣдши одесную Бога и Отца, снова открыть человѣку свободный доступъ къ живому Богообщенію.

Исповѣдую, что всѣ возстановительныя Божественныя силы, яже къ животу и благочестію, положены Господомъ во св. Его Церкви, какъ единственной лечебницѣ нашей, и дѣйствуютъ въ ней Духомъ Святымъ, чрезъ св. таинства и другія освятительныя учрежденія, надъ всѣми, съ отверстымъ вѣрою сердцемъ приступающими къ нимъ... и что другаго способа къ принятію благо-

датныхъ силъ нѣтъ и быть не можетъ, что бы ни замыслили и какъ бы иначе ни мечтали одуховляться нѣкоторые мечтательные умы.

Исповѣдую, что всякому ищущему спасенія нужно первѣ всего покаяться съ рѣшимостію не грѣшить болѣе, хотя бы это стоило жизни; затѣмъ приступить къ таинствамъ для полученія благодати, въ укрѣпленіе слабыхъ на добро своихъ естественныхъ силъ, далѣе идти по-сильно путемъ заповѣдей Христовыхъ, среди всѣхъ освятительныхъ учрежденій и молитвованій Церкви, существенно необходимыхъ для возгрѣванія въ насъ духа благодати, подъ вліяніемъ подвиговъ самоотверженія къ умерщвленію страстей, — пока, наконецъ, достигнемъ въ свѣтлую область безстрастія и чистоты, въ сію мѣру возраста исполненія Христова.

Исповѣдую, что начавшіе симъ путемъ, вступая въ общеніе съ Богомъ, вступаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ общеніе съ невидимымъ міромъ — Ангелами и всѣми Святыми, прежде ихъ Богу угодившими, и, прибѣгая къ ихъ заступленію, получаютъ благовременную отъ нихъ помощь, — паче же всѣхъ отъ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи — все-сильной нашей Заступницы и Ходатаицы.

Исповѣдую, что за грѣхъ первородный душа разлучается съ тѣломъ дѣйствіемъ смерти, и пребудетъ въ семь раздѣленіи до будущаго воскресенія и суда, — или питаясь надеждою вѣчнаго блаженства, если слѣдовала во всемъ волѣ Божіей, или томясь страхомъ вѣчныхъ мукъ, если противилась заповѣдямъ Господнимъ.

Все сіе исповѣдую всею душою, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ моимъ, потому что такъ исповѣдывать заповѣдуетъ св. Церковь... Такъ и учить буду и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ...

И вотъ я намѣренно очертилъ вамъ все наше исповѣданіе, чтобы возобновить въ мысли вашей свѣтлый ликъ вѣры нашей, — указалъ путь, которымъ заповѣдано намъ идти, и наметнулъ на тѣ распутія, на которыя уклоняются, иные по недостатку ученія, другіе по учености, худо направленной. И да избавить васъ Господь отъ сихъ уклоненій! Все изображенное мною не ново! Держитесь сей старой вѣры, какъ держались ея отцы наши, и за то оставили намъ ясныя слѣды своей Богоугодности, отъ нихже есть и такъ усердно чтимый вами и славимый всею православною Россією Сергій Радонежскій, котораго нынѣ память совершается. — Бѣгайте новинъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, и блюдитесь отъ эгихъ лживыхъ пророковъ, которые приходятъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы, — проразумѣвайте ложь, кроющуюся въ привлекательныхъ словахъ льстецовъ, инущихъ растлить васъ подъ видомъ доброжелательства.

Я разумію всѣхъ неправомыслящихъ и неправыходящихъ, не по немощи, а по упорству, съ желаніемъ привлечь и другихъ на свою сторону, — разумію...

Не вѣрующихъ во Св. Троицу и думающихъ, что Отецъ Сынъ и Св. Духъ не суть лица единого Божества, а суть имена одного лица, —

Отвергающихъ Божественное творчество и промыслительность и думающихъ, что міръ со всѣми въ немъ тварями самослучайно произошелъ и правится самъ собою, — Невѣрующихъ въ паденіе человѣка, и бѣдственное состояніе наше инымъ образомъ объясняющихъ, —

Не вѣрующихъ во св. Церковь, какъ единую врачевницу, вмѣщающую въ себѣ всѣ возстановительныя для насъ силы, и св. ея таинства и освячительныя сред-

ства считающихъ простыми обрядами безъ внутренней силы, —

Мечтающихъ освятительную силу Божіей благодати получить какимъ-то сокровеннымъ, невидимымъ способомъ, а не тѣмъ, какой предлагается св. Церковью, —

Не признающихъ нужными подвижничества и всѣхъ дѣлъ самоотверженія, льстя себя ложною надеждою совѣстить духъ Христовъ съ духомъ міра, —

Чуждающихся общенія со Святыми и презорливо отвергающихъ ихъ ходатайство и заступленіе, — равно какъ пагубныя дѣйствія духовъ злобы поднебесныхъ, —

Не признающихъ духовности души, ея безсмертія, будущаго воскресенія тѣлъ нашихъ и вѣчнаго воздаянія всѣмъ намъ по дѣламъ нашимъ, —

Явныхъ и тайныхъ нарушителей уставовъ св. Церкви Божіей, не считающихъ нужнымъ соблюдать посты, исповѣдываться, причащаться, не чтущихъ св. праздниковъ и дней воскресныхъ, или, вмѣсто должнаго ихъ чествованія, предающихся неразумнымъ увеселеніямъ и забавамъ, —

Съ дерзкимъ самооправданіемъ не хранящихъ чистоты до брака, и вѣрности супружеской по бракѣ, — вымышляя, вмѣсто Богомъ благословеннаго, иной какой-то способъ сожитія. —

Вообще всѣхъ, увлекающихся и увлекающихъ неуверткимъ своеволіемъ въ образѣ мыслей и правилахъ жизни...

Видите теперь, кто нашъ и кто не нашъ, — на чьей сторонѣ истина, и гдѣ ложь. — Уклоняйтесь же отъ зла и творите благо. Св. Ап. и Ев. Іоаннъ Богословъ, видя пагубу отъ появленія лживыхъ учителей въ стадѣ Христовомъ, — съ одной стороны, возбуждалъ бдительность вѣрующихъ, указывая на сіе появленіе ихъ, — съ другой,

научалъ разубавать лживость ихъ ученія внутреннимъ духовнымъ помазаніемъ. Находясь нѣсколько въ подобныхъ обстоятельствахъ, и мы обращаемъ къ вамъ слова того же Апостола: *возлюбленные, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ... (1 Іоан. 4, 1). Нынѣ антихристи мнози быша... бои отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ (1 Іоан. 2, 18. 19).* Спросите, какъ узнавать ихъ и ихъ ученіе? — По начертанію истины, нами предложенному, или по мудрому правилу, предложенному св. Пгнатіемъ Богоносцемъ: держитесь законнаго пастырства, и никогда не отпадете отъ истины. Ибо пастыри и учителя даны Церкви Пастыреначальникомъ и Главою Ея Господомъ — къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова... да не бываемъ младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ ветромъ ученія, во лжи чловѣчестнѣй, въ коварствѣ козней лыщенія (Ефес. 4, 12. 14).

Богъ же Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко удостѣнн вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преслѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его (Ефес. 1, 17. 18. 19). Аминь.

5 іюля, 1859 года.

При вступленіи на Тамбовскую пасту.

3.

Указаніе, что у насъ — и исповѣданіе вѣры, и правила жизни, и благодатное освященіе, и пастырское руководство — тѣ же самыя, какія учреждены Господомъ чрезъ Апостоловъ,—и увѣщаніе не уклоняться отъ сего.

Въ первое мое съ вами общеніе не нахожу лучшаго слова, съ какимъ бы обратиться къ вамъ, какъ то, которое всеѣмъ намъ нынѣ предложено въ Апостольскомъ чтеніи отъ лица св. Апостола Павла. Не много-словенъ содержащійся въ немъ урокъ, но многозначителенъ, — и особенно для всеѣхъ насъ утѣшителенъ, удостовѣряя насъ, что путь, которымъ идемъ, и образъ житія и дѣйствованія, коимъ чаемъ спастися, суть тѣ самыя, кои прописаны и указаны еще Апостолами, слѣд., столько же истинны, сколько истиненъ Самъ Богъ.

Въ этомъ вы сами убѣдитесь, если вмѣстѣ со мною прослѣдите содержаніе нынѣшняго Апостола.

Здѣсь св. Апостолъ Павелъ, похваливъ Колоссянъ за то, что одни изъ нихъ, оставя Іудейскія мечты, а другіе—Елліинскія заблужденія, сдѣлались Христіанами, указываетъ потому, что имъ, какъ Христіанамъ, надлежитъ дѣлать, какъ поступать и какъ вести себя...
II—именно:

1) *Облечытесь, говоритъ, во утробы щедротъ, бла-
гость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, прощай-
те, если кто имѣетъ что на другаго, миръ да водво-
рнется въ сердцахъ вашихъ, благодарни бывайте... надъ
всеми же стлжите любовь, иже есть союзъ совершен-
ства, т. е. Апостолъ указываетъ свойственныя Хри-
стіанамъ чувства и расположенія, равно какъ и со-
отвѣтственныя имъ дѣла.*

2) Далѣе присовокупляетъ: *слово Христово да вселяется въ васъ богато.*—Слово Христово, т. е. ученіе о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ,—какъ Онъ, единъ сый Святныя Троицы, пришелъ на землю, чтобъ спасти насъ падшихъ, какъ воплотился, училъ, чудодѣйствовалъ, страдалъ... воскресъ, вознесся на небо, сѣлъ одесную Бога Отца и ниспослалъ Св. Утѣшителя Духа на св. Апостоловъ, и ими основалъ и учредилъ на землѣ св. Церковь, и вообще—слово Христово есть все ученіе Христіанское. — *Да вселяется въ васъ богато*, т. е. да исполнить вашъ умъ, чувство, волю, все существо ваше...

3) Наконецъ, внушаетъ Апостолъ: *исполняйте духомъ, исполюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.* Псалмы, пѣнія и пѣсни духовныя—означаютъ весь чинъ молитвованій и послѣдованій церковныхъ: св. таинства, порядокъ повседневныхъ службъ и всѣ освятительныя дѣйствія и молитвы, совершаемыя въ Церкви законнымъ священствомъ.

Сведите все сіе во едино,—и выйдетъ, что св. Апостолъ Павелъ какъ-бы такъ сказалъ Колоссянамъ: вотъ вы стали Христіанами, смотрите же—твердо держите ученіе Христово, или исповѣданіе св. вѣры, и, укрѣпляясь благодатию Божіею, подаваемою въ св. таинствахъ и возгрѣваемою священнодѣйствіями и молитвованіями церковными, идите неуклонно путемъ заповѣдей Христовыхъ подъ руководствомъ законныхъ пастырей и учителей.

Вотъ чему училъ Апостолъ Колоссянъ!.. Но вѣдь это то же самое, что и теперь дѣйствуется въ насъ, то же самое, чѣмъ и мы чаемъ спастися. Ибо смотрите, что мы творимъ?.. Молимся дома и въ храмы Божіи собираемся для молитвы, освящаемся таинствами, и при-

емлемую въ нихъ благодать възгрѣваемъ церковными священнодѣйствіями... Т. е., мы ревнуемъ о томъ, чтобы исполниться Духомъ, глаголюще себѣ, по Апостолу, во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ.

Далѣе—и дома частно, и въ храмахъ торжественно изъявляемъ исповѣданіе св. вѣры, читая Символь вѣры, который есть сокращеніе всего ученія Христіанскаго; слушаемъ и читаемъ слово Божіе и отеческія писанія, читаемъ другія душеспасительныя книги и сами размышляемъ объ истинахъ спасенія... Т. е., что мы дѣлаемъ? Заботимся о томъ, чтобы слово Христово вселялось въ насъ богато.

Наконецъ—въ жизни, посильно печемся о томъ, чтобы быть кроткими, смиренными, щедрыми, мирными, любовными... Печемся, т. е., исполнить сердце свое чувствами и расположеніями Христіанскими... какія указаны Апостоломъ и какія пространно излагаются въ ученіи о заповѣдяхъ десятословія и заповѣдяхъ блаженственныхъ.

Слѣд., тотъ образъ исповѣданія вѣры, который мы содержимъ, тотъ образъ жизни, которымъ водимся, тотъ образъ освященія, который приедемъ,—вообще путь спасенія, коимъ течемъ—есть тотъ самый, который водворенъ на землѣ Апостолами и отъ нихъ другъ-друго-пріимательно дошелъ до насъ и среди насъ пребываетъ безъ всякаго измѣненія—безъ прибавленія и убавленія.

Какое великое утѣшеніе!—Стало быть, неложна надежда спасенія, коею питаемся, нелицемѣрно дерзновение предъ Богомъ и людьми, коимъ мы воодушевляемся, необманчиво чувство правоты нашей, коимъ исполняемъ!—Воздадимъ же 1) благодареніе Господу, такъ о насъ благоволившему, воздадимъ благодареніе за то,

что мы и рождаемся и воспитываемся и состариваемся въ нѣдрахъ единой св. Церкви, содержащей полную истину, Имъ Самимъ на землю принесенную... безъ особенныхъ съ нашей стороны усилій... воздадимъ благодареніе и за эту увѣренность, что стоимъ въ истинѣ, что идемъ прямымъ путемъ,—что неложень образъ спасенія, коего держимся... Ибо, братіе, на землѣ нѣтъ утѣшенія болѣе того, какое подаетъ убѣжденіе, что единый истинный Богъ, (кромя Котораго нѣтъ другаго бога), есть нашъ Богъ, что сей Богъ благоволитъ насъ считать Своими людьми, Своими сынами и дщерями... и что мы образомъ своего исповѣданія,—своей жизни и благочестія не оскорбляемъ Его, а благоугождаемъ Ему, не отходимъ отъ Него, а болѣе и болѣе приближаемся къ Нему...

4) Сознывая же все сіе, положимъ себѣ закономъ—свято хранить св. вѣру, нами исповѣдуемую, содержа неизмѣнными и образъ исповѣданія, и образъ освященія, и образъ житія, намъ Церковію предписанный,—не поддаваясь тѣмъ, кои имѣли несчастіе отпасть отъ нея,—заблудиться и закоснѣть въ семъ заблужденіи,—тѣмъ, т.-е., у которыхъ не только не достаетъ освятельныхъ таинствъ и молитвованій, но и самое исповѣданіе вѣры не истово, какъ молоко, — и тѣмъ, у которыхъ хотя исповѣданіе вѣры и не совсѣмъ испорчено, но которые, не приѣмля истиннаго священства, сами себя лишаютъ св. таинствъ и, слѣд., благодати Божіей, коей нельзя получить иначе, какъ чрезъ таинства, каковы раскольники. Ибо ни тѣ, ни другіе не содержатъ истиннаго образа спасенія, указаннаго всѣмъ намъ Апостоломъ...

5) Но оставимъ ихъ благости Божіей... моляся о нихъ, да просвѣтятся умы ихъ, омраченные ложью,—и умяг-

чатся сердца ихъ, ожесточенныя упорствомъ въ заблужденіи... Сами о себѣ паче и паче понечемся, чтобъ, и содержа истинный образъ спасенія, не оказаться намъ неспасенными,—будемъ, т.-е., свято исполнять все необходимое для спасенія... Ибо бываетъ же, что иной лежитъ въ доброй лечебницѣ и не лишень должнаго попеченія, а однакожь не уврачевывается... Отчего?—Оттого, что не все сполна, и не все, какъ должно, исполняется, что предписываетъ ему врачъ... Такъ можетъ случиться и съ нами... что, принадлежа истинной Божіей Церкви, сей единой врачевательницѣ нашей... не получимъ исцѣленія немощей душевныхъ, и, слѣд., не спасемъ, когда не станемъ исполнять всего, что предписывается Церковію, — и исполнять такъ, какъ предписывается... — Что пользы, что иной предъ глазами имѣеть чистый кладязь, а для утоленія жажды беретъ воду изъ другаго мутнаго и нездороваго источника?.. И намъ не будетъ пользы, если, превитая во дворѣ дома Божія—св. Церкви, гдѣ обильная источается вода спасенія, семью потоками изливаясь на всѣхъ, — мы не будемъ пользоваться ею, а обратимся къ другимъ кладенцамъ,—сокрушеннымъ и безводнымъ или содержащимъ гнилую воду... Что же именно сотворимъ? То, что заповѣдалъ Апостолъ: содержа св. исповѣданіе вѣры, и укрѣпляясь благодатію Божіею, подаемою въ таинствахъ и вогрѣвемою священнодѣйствіями и молитваніями церковными, будемъ ходить по заповѣдямъ Евангелія и уставу св. Церкви, подъ руководствомъ законныхъ пастырей и учителей,—ходить неуклонно,—безъ опущеній и прибавленій, безъ лѣности и ложныхъ извиненій... въ простотѣ сердца, какъ предъ Господомъ—Сердцевѣдцемъ, все видящимъ, и за все имѣющимъ воздать сторичнымъ воздаяніемъ.

Вотъ о чемъ судилъ я напомнить любви вашей и вашему благочестію—въ первый мой къ вамъ приходъ.—напомнить только... ибо увѣренъ, что все то не иначе издавна содержите все вы... и симъ образомъ печетесь посылно жителствовать и спасать души свои... напомнить для того только, чтобъ, по Апостолу, симъ напоминаніемъ възгнѣть сердца ваши съ неослабною ревностію продолжать совершаемое теченіе, — молясь Щедродавцу Богу, чтобъ, начавъ въ васъ дѣло Свое,—Онъ и совершилъ е... и представилъ васъ чистыми и неповинными въ день Христовъ, во славу всесвятаго имени Своего. Аминь.

1 сентября, 1859 г.

Въ городѣ Моршанскѣ, въ соборѣ.

4.

Истинное исповѣданіе христіанское состоитъ въ томъ, чтобъ исповѣдать Іисуса Христа Богомъ вседушно—умомъ, волею и сердцемъ,—и гдѣ нѣтъ сего, тамъ аріанство.

Нынѣ св. Церковь воспоминаетъ св. Отцевъ, прославившихся твердостію исповѣданія вѣры въ Божество Господа нашего Іисуса Христа, защищавшихъ сей догматъ и утвердившихъ его на первомъ Вселенскомъ соборѣ. Предлагаются вниманію нашему и чествованію св. Отцы для того, чтобъ ихъ ревностію воодушевить и насъ стоять до крови за Божество Господа и Спасителя нашего, — и съ мужествомъ вооружаться противъ всего, что возстаетъ противъ Него. — Какъ же мы можемъ выполнить въ настоящее время сіе внушеніе матери нашей—Церкви?

Извѣстно вамъ, что богохульно проповѣдывалъ нечестивый Арій? Онъ проповѣдывалъ, что Спаситель

нашъ не есть истинный Богъ, хотя величалъ Его самыми высокими титулами. Такое ученіе стремилось уничтожить самое христіанство, какъ единственный путь ко спасенію. Ибо если Спаситель не Богъ, то нѣтъ намъ спасенія. За тѣмъ и воплотился единородный Сынъ Божій и Богъ, что премудрость Божія не находила иного удобнѣйшаго способа къ нашему спасенію. Мы—едино съ человѣчествомъ Господа Иисуса Христа; человѣчество въ Господѣ упостасно соединено съ Божествомъ Его и въ Немъ съ Трїединымъ Богомъ. Вѣрующіе становятся едино тѣло съ Господомъ, и какъ Господь единъ съ Богомъ, въ Троицѣ поклоняемымъ, то и всѣ вѣрующіе чрезъ Него входятъ въ единеніе или прискрѣнное общеніе съ Трїипостаснымъ Богомъ. Въ семъ состоитъ вся тайна спасенія! *Азъ во Отцѣ, говорятъ Господь къ ученикамъ,—и вы во Мнѣ. Почему молился ко Отцу: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и тѣи во Насъ едино будутъ.*

Такъ видите, что отвергая Божество Господа и Спасителя нашего, Аріи покушались уничтожить самое необходимое звѣно въ цѣпи воссоединенія насъ съ Богомъ, оставляя насъ въ прежнемъ мрачномъ отдаленіи отъ Бога,—или, что то же, съ Евангеліемъ въ рукахъ онъ хотѣлъ подрывать основанія христіанства.

Вотъ отчего и возстали противъ него тогда всѣ, повсюду ревновавшіе объ истинномъ спасеніи святыя Отцы,—всѣ, которые самымъ дѣломъ желали содѣвать спасеніе, а не мудрствовать только о немъ. Этимъ они показали и намъ примѣръ,—тоже своимъ образомъ,—въ нашихъ обстоятельствахъ,—всячески защищать Божество Господа и Спасителя нашего и вооружаться противъ всего, что противно ему. Ибо много враговъ у Господа,—или у спасенія нашего,—и было и есть.

Аріанство гласное давно исчезло; но негласное ходитъ по міру христіанскому и собираетъ себѣ жертвы,—изъ круга невнимательныхъ къ дѣлу спасенія,—больше же всего изъ круга тѣхъ, кои слишкомъ много довѣряютъ себѣ самимъ. Прошу вникнуть въ слѣдующія мысли:

Исповѣдающіе Божество Господа всемъ существомъ своимъ поклоняются Ему, яко Богу,—поклоняются своимъ умомъ, своею волею и своимъ сердцемъ, вносятъ Его въ свою внутреннюю храмину и посаждаютъ Его, какъ на Херувимахъ,—на всѣхъ силахъ своего духа, такъ что сіи послѣднія никакого движенія не имѣютъ иного, какъ то, которое даетъ имъ возсѣдающій на нихъ Господь. Въ этомъ существѣ исповѣданія Господа и Спасителя нашего Богомъ, а не въ одномъ устномъ прочитываніи: *вѣрую и во единого Господа Иисуса Христа* и т. д. Можно, и читая сіе, быть внутренно,—по настроенію своего духа — аріаниномъ... Итакъ, исповѣдая Божество Господа, надо имѣть Его Богомъ ума, Богомъ воли и Богомъ сердца.

Умъ имѣетъ Богомъ Господа, когда безпрекословно пріемлетъ все, принесенное Имъ на землю и чрезъ Апостоловъ проповѣданное ученіе... Если у кого Господь есть Богъ для ума, то какъ можетъ онъ не только говорить, но и помышлять что противное ясному Его ученію? Когда Богъ говоритъ, тварь молчаливо должна принимать слово Его въ законъ себѣ. Итакъ, если кто не принимаетъ чего изъ ученія христіанскаго или принимаетъ не все,—или, принимая что, суемудрствуетъ о томъ,—того умъ не признаетъ Христа Богомъ — недугуетъ аріанствомъ. Не то сіе значитъ, чтобъ противно было Господу знать и другое что, кромѣ христіанскаго ученія, а то, что христіанское ученіе должно

стоять во главѣ и руководить всѣмъ. Усвой себѣ сіе ученіе и съ нимъ иди въ область всѣхъ другихъ познаній, отвергая все несогласное съ нимъ. Кто дѣйствуетъ такъ, тотъ истинно поклоняется Господу умомъ, яко Богу; кто иначе — тотъ арианствуетъ.

Воля имѣть Господа Богомъ, когда безпрекословно поделоняетъ выю свою подъ иго спасительныхъ Его заповѣдей,—или когда терпѣливо и благонадежно идетъ путемъ спасенія, который учрежденъ Господомъ и Спасителемъ, — не изобрѣтая въ самонадѣянности своихъ самодѣльныхъ путей.—Мы съ вами выясняли однажды, — въ чемъ состоитъ сей путь. — Повторю вамъ: пріявъ Божественныя силы въ таинствахъ и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ священнодѣйствія Церкви, иди, при свѣтѣ вѣры, путемъ заповѣдей, подъ руководствомъ пастырей,—и спасешься. — Кто смиренно подчиняется сему спасительному игу,—тотъ поклоняется Спасителю, яко Богу,—кто дѣйствуетъ иначе, тотъ арианствуетъ. — Не то сіе значить, чтобъ только и позволительно было намъ что ходить въ показанномъ чинѣ. Нѣтъ. Но настрой свое внутреннее по показанной программѣ, и потомъ—дѣйствуй подъ ея освященіемъ и подъ ея руководствомъ во всѣхъ кругахъ, гдѣ можешь дѣйствовать, — въ семействѣ, въ торговлѣ, въ воинствованіи, въ гражданской службѣ, вездѣ, гдѣ хочешь, — только не позволяй себѣ нарушить того чина, который Господомъ положенъ, какъ законъ для насъ, и какъ условіе спасенія нашего. У кого есть такое настроеніе, тотъ искренно исповѣдуетъ Спасителя Богомъ; у кого нѣтъ, тотъ арианствуетъ.

Сердце имѣть Господа Богомъ, когда, всецѣло прилѣпившись къ Нему, Имъ единымъ улаждается, — и кромѣ Его—только тѣмъ, что носить явный отпечатокъ

Его лика, Его свойствъ, Его благоволенія и особенной близости... Вы уже догадываетесь, къ чему это ведетъ. Господь обитаетъ въ Церкви. Церковность есть облаченіе Его. — есть слѣдъ вонн Его... Сердце, любящее Господа, здѣсь только и находитъ сладость и покой... Услаждается пѣніемъ только духовнымъ, живописью духовною, дѣйствованіемъ духовнымъ, т. е. священнодѣйствіями; — поэзію духовною, — т. е. церковными пѣснями... Тутъ — рай того сердца, которое Господа имѣетъ Богомъ своимъ. Не то сіе значить, чтобъ намъ непозволительно были никакія удовольствія — эстетическія или даже тѣлесныя... Нѣтъ. Непозволительно только отрывать сердце отъ Господа и прилѣплять его къ чему-либо кромѣ Его. — Настрой сердце свое такъ, чтобъ оно находило истинное — убажжающее — наслажденіе только въ вещахъ Божественныхъ и во всемъ Боголѣпномъ учрежденіи церковномъ на землѣ, — и потомъ смотри, — какія удовольствія укрѣпляютъ и возвышаютъ сіе наслажденіе, тѣ принимай и вкушай, а какія ослабляютъ его и погашаютъ, тѣ отвергай. Кто такъ дѣйствуетъ, тотъ имѣетъ Господа Богомъ сердца своего; а кто иначе, тотъ арианствуетъ.

Такой урокъ предлагаетъ намъ нынѣ св. Церковь. Она внушаетъ намъ: поклоняйтесь Господу Іисусу Христу, яко Богу, умою вашимъ, — и не понимайте иначе вещей, какъ такъ, какъ Онъ изобразилъ въ Божественномъ ученіи Церкви, или — согласно съ тѣмъ и по руководству того. Поклоняйтесь Ему, яко Богу, волею, — и не учреждайте себѣ другаго порядка жизни, какъ тотъ, который Имъ учрежденъ — во спасеніе наше. — Поклоняйтесь Ему, яко Богу, сердцемъ, — и не находите вкуса ни въ чемъ, кромѣ Его и Божественныхъ вещей, кои суть слѣдъ Его. — Помните, братіе, что въ

христіанствѣ главное не слово звучное и не внѣшнее дѣло, — а внутреннее настроеніе. — Господь есть Богъ для насъ, — когда Онъ есть начало для нашихъ познаній Своимъ ученіемъ, — начало для нашихъ предпріятій — Своими заповѣдами, — и начало для нашихъ эстетическихъ удовольствій — благообразнымъ устроеніемъ Церкви. У кого нѣтъ сего, тотъ арианствуетъ, — для того Господь — не Богъ. Если не Богъ, то и не Спаситель. — А кому Іисусъ Христосъ не Спаситель, тотъ есть жертва погибели и подлежитъ осудительному опредѣленію 318 Богоносныхъ Отцевъ, — бывшихъ на первомъ Никейскомъ соборѣ, — хотя внѣшне и принадлежатъ къ Церкви Божіей. Аминь.

15 мая, 1860 г.

Въ недѣлю Св. Отецъ
1-го Вселенскаго Собора.

5.

Въ день сошествія Святаго Духа человечество впервые по паденіи дохнуло Духомъ Святымъ и дышетъ Имъ. Въ Церкви Православной дыханіе сіе полно, а у другихъ неполно, или совсѣмъ отсутствуетъ.

Какою свѣтлостію окружила св. Церковь праздникъ Пятидесятницы! Видимъ, и въ пѣсняхъ и въ образѣ священнодѣйствій, и въ убранствѣ храмовъ, домовъ и даже путей — особенныя проявленія радованія. И понятно почему. — Это все есть плодъ радости жизни чрезъ Духа Святаго о Христвѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

И сколько здѣсь поучительныхъ — высокихъ символовъ! — Изъ многихъ останавливаю ваше вниманіе на одномъ, именно — на томъ, что нынѣ всѣ заготавливаютъ себѣ пуки цвѣтовъ и пахучихъ травъ, которыхъ аро-

мать съ усиліемъ вдыхаютъ въ то особенно время, когда читаются молитвенныя воззванія къ Богу, въ Троицѣ покланяемому.

Что значитъ это очень простое по виду дѣйствіе? Оно выражаетъ, что сошествіе Св. Духа имѣетъ самое близкое сходство съ дыханіемъ. И дѣйствительно, и первое пріятіе Св. Духа, и пребываніе Его въ Церкви, и то, какъ Онъ разливается по всему тѣлу Церкви, и какъ каждымъ членомъ ея пріемлется, — самымъ очевиднымъ образомъ отражается въ дѣйствіи нашего дыханія. — Вотъ посмотрите, какъ это! —

Сошествіе Св. Духа есть первый вздохъ человѣчества Божественнымъ Духомъ. — Обратитесь назадъ и припомните пророчество Іезекіиля о полѣ, полномъ костей человѣческихъ. Помните, какъ по слову его совокуплялись кости къ костямъ, какъ онѣ потомъ покрывались жилами, плотію и кожею, но духа не было еще въ нихъ. И сказано было Пророку: прорцы о Духѣ; и прорекохъ, говоритъ, и все ожило. — Сіе поле костей есть образъ падшаго человѣчества, которое, въ отдаленіи отъ Бога, не имѣло въ себѣ жизни и было безъ духа, какъ говоритъ Апостолъ. Но милостивый Господь не оставлялъ его, а приготовлялъ его къ пріятію оживленія разнообразными промыслительными дѣйствіями. Ко времени явленія Христа Спасителя, оно, можно сказать, совсѣмъ было готово пріять новую жизнь, — походило на трупъ цѣльный, въ коемъ кости совокуплены къ костямъ и покрыты жилами, плотію и кожею... только духа не было въ немъ. И въ Евангеліи ясно говорится, что время оживленія его уже настало. Оставалось немного: *не у бг. Духъ Святъ*, — отчего? — *яко Іисусъ не у бг прославленъ*. Но вотъ Господь воскресъ, вознесся во славу на небеса... Божественный

Духъ сошелъ, и человѣчество ожило, дохнувъ Божественнымъ Духомъ,—это въ первый разъ, какъ новорожденное дитя, выходя на свѣтъ, въ первый разъ вдыхаетъ въ себя воздухъ.—Апостолы, или вся первая собравшаяся въ Сионской горницѣ Церковь, были только устами, коими приняло человѣчество сіе первое вдыханіе Духа.

Но проведемъ далѣе сіе сравненіе. Принятый въ дыханіи воздухъ обыкновенно проходитъ въ легкія,—изъ большаго канала все въ болѣе и болѣе меньшіе, пока дойдеть до послѣднихъ предѣловъ. Приемники живительныхъ стихій воздуха суть легкія, а способъ сообщенія его живительности есть самое дѣйствіе дыханія, совершающееся колебаніемъ груди,—или вдыханіе и выдыханіе.—Такъ и въ отношеніи къ Духу Святому. Дохнувши однажды Божественнымъ Духомъ, родъ человѣческой дышетъ Имъ съ тѣхъ поръ непрестанно. Легкія, въ коихъ сіе совершается, есть св. Церковь; каналы въ легкихъ—это Божественныя таинства св. Церкви и другія освятительныя ея дѣйствія. Колебаніе груди—есть годовое движеніе всѣхъ священнодѣйствій Церкви, напр.: Великій постъ со всѣмъ чиномъ своимъ, потомъ пятидесятидневныя празднества,—далѣе будетъ опять постъ,—и опять свѣтлые дни, и такъ далѣе,—это точь въ точь—колебаніе груди. Такъ дышетъ Христова Церковь,—или всѣ повсюду вѣрующіе христіане. И какъ Христіанство—въ человѣчествѣ,—то все человѣчество дышетъ въ немъ,—хотя не все оно причастно животворныхъ дѣйствій сего Божественнаго дыханія.

Причина сему та, что въ одной части человѣчества повреждены органы дыханія, другая—большая не подвергаетъ себя вліянію сего благотворнаго дыханія. Ибо

какъ для того, чтобъ дыханіе производило все полное свое дѣйствіе въ тѣлѣ, — необходимо, чтобъ каналы легкихъ были не повреждены и не засорены; такъ и для того, чтобъ Божественный Духъ оказывалъ полное Свое дѣйствіе, необходимо, чтобъ органы, Имъ Самимъ учрежденные для сообщенія Себя, были цѣлы, т. е. все Божественныя таинства и священнодѣйствія сохранялись въ томъ видѣ, какъ онѣ установлены св. Апостолами, по внушенію Духа Божія. — Гдѣ повреждены сии учрежденія, тамъ дыханіе Божественнымъ Духомъ не полно и, слѣд., не имѣетъ полного дѣйствія. Такъ, у папистовъ — все таинства повреждены, и искажены многія спасительныя священнодѣйствія. — Папство — легкое со струпами или загноенное. — У лютеранъ большая часть таинствъ и священнодѣйствій отвергнута, оставшаяся искажена и въ смыслѣ и въ формѣ. — Они походятъ на тѣхъ, у коихъ согнило три четверти легкихъ, а остальная дотлѣваетъ. — Близки къ нимъ, но еще поврежденнѣе — наши раскольники, молокане, хлыстовцы и проч. Все таковыя не дышатъ или неполно дышатъ; потому суть тлѣющіе трупы, или чахнушіе, какъ чахнетъ тотъ, у коего разстроена грудь.

Однакожь не будемъ обольщать и себя тѣмъ, что мы обладаемъ здоровыми орудіями дыханія Божественнымъ Духомъ, т. е. истинными священными таинствами и настоящимъ устройствомъ Церкви. Есть и здѣсь свои условія для оживленія Духомъ. — Смотрите, какъ. — Тогда какъ выше воздухъ сходитъ въ легкія и расходится по нимъ чрезъ каналы. Другими сосудами снизу восходитъ туда же отжившая кровь и не жившіе еще соки, выработанные изъ принятой пищи, и расходятся тоже по каналамъ легкихъ. — Будучи наитствуемы здѣсь животворными стихіями воздуха, сии соки претворя-

ются въ живую кровь.—Отжившая, мрачная кровь—образъ грѣшниковъ, омрачившихся грѣхами, а новые соки—это новорожденные, или обратившіеся и принявшіе оглашеніе иновѣрцы или невѣрныя... Тѣ и другіе оживляются во святой Божіей Церкви, подвергая себя наитствованію Божественнаго Духа въ святыхъ таинствахъ.—Христіане-грѣшники лишаются Духа; но—говѣютъ, исповѣдаются, причащаются св. таинствъ и снова начинаютъ дышать Божественнымъ Духомъ. Безъ дыханія Божественнымъ Духомъ нѣтъ жизни. Какъ Церковь дышетъ Духомъ, такъ Имъ должны дышать всѣ мы. Уста, коими приѣмлется Божественный Духъ, или отверзается сердце для пріятія Его, есть живая вѣра; соприкосновеніе съ Нимъ есть участвованіе въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ по уставу св. Церкви: усвоеніе Его—есть дѣйствованіе по Его внушенію, выражаемому въ требованіяхъ совѣсти и заповѣдяхъ Евангельскихъ. Кто живетъ такъ, тотъ дышетъ Духомъ и оживляется Имъ.—Вѣрное же свидѣтельство одуховленія есть молитва, которую справедливо называютъ дыханіемъ Духа. Кто хорошо, собранно и тепло молится дома или въ церкви, тотъ дышетъ Духомъ...

Молю убо вы, братіе, не упивайтесь виномъ чувственныхъ удовольствій, но наче исполняйтесь Духомъ: глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господови: благодаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу (Ефес. 5, 18—20). Аминь.

23 мая, 1880 г.

Въ день Пятидесятницы.

6.

Общій строй жизни, требуемой Православіемъ, какъ условіе спасенія.

Осматривая храмы ваши, я видѣлъ неслестное усердіе ваше приметаться къ дому Божію и вашу готовность сердечно общиться со всѣмъ, что дѣйствуется и къмъ дѣйствуется въ нихъ. Это уже одно радуется и свидѣтельствуется о живой вѣрѣ вашей. Но когда притомъ привожу себѣ на память преднамѣренія ваши— то обновлять обветшавшіе храмы, то возстановлять упраздненныя, но памятна я еще обители; то не могу не связать со Апостоломъ: благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ, яко вѣра ваша такъ явно возеѣщается дѣлами предъ лицомъ всѣхъ, вѣдающихъ васъ. Потому далѣе, желая, подобно тому же Апостолу, преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему, невольнo долженъ ограничиться однимъ соутѣшеніемъ—вѣрою общею, вашею же и моею (Римл. 1, 11, 12) и однимъ изъявленіемъ благожеланій вамъ.

Такъ, Господь да благословитъ труды ваши и начинанія ваши, да благоустроитъ ваше внѣшнее и да созиждетъ внутреннее. Вѣрую, что сіе сбудется по вѣрѣ вашей. Ибо многомилостивый Господь не посрамитъ дѣлъ любви и упованія вашего. Но вмѣстѣ не могу скрыть опасеній своихъ:—не посмѣялся бы врагъ надъ простотою вѣры вашей и, прикрывая распутія благодѣлностями, не уклонилъ бы васъ на путь неправый, изображая его въ умѣ вашемъ правымъ.—Въ семъ предположеніи обязаннымъ считаю напомнить вамъ нѣкоторыя предостереженія, годныя впрочемъ вездѣ и для всѣхъ.

1) Въ дѣлахъ благочестія и въ трудахъ Богоугодныхъ не забывайте соразмѣрять со внѣшнимъ и внутреннее. Внѣшнее—это дѣла, видимо для всѣхъ совершаемыя; внутреннее—это невидимое для другихъ. Но тѣмъ не менѣе вѣдомое совѣсти и видимое Всевидящему настроеніе ума и сердца, т. е. образъ мыслей, расположеній и чувствъ. Внѣшнее одно—это листья безъ плода или цвѣтъ безъ завязи—пустоцвѣтъ. Внутреннее одно,—если оно возможно, подобно силѣ паровъ, неограничиваемыхъ ничѣмъ и потому разсѣивающихся въ воздухѣ. То же и другое вмѣстѣ есть древо благосѣлостивенное, полное жизненныхъ соковъ и обильное плодами, веселящими взоръ всѣхъ. Такимъ образомъ, не молчаніемъ только свидѣтельствуй всякъ свое непротивленіе вѣрѣ, но и въ мысляхъ не содержи ничего противнаго ей. Не о томъ одномъ заботься, чтобъ языкомъ не говорить задорныхъ рѣчей, но и отъ сердца гони всякое непріязненное чувство.— Не тѣломъ только стой въ храмѣ, но и умомъ и сердцемъ предстои престолу Вышняго и пр. Гдѣ внутреннее не согласно съ внѣшнимъ, тамъ качествуетъ презрѣніе, лицемеріе и лицедѣйство. Господь да сохранитъ всѣхъ насъ отъ сей заразы, губящей многихъ—многихъ!—Часто мы по должности должны являться такими, какими не состоимъ по внутреннему нашему настроенію. Но будетъ время, когда все сіе приведется во вселенскую извѣстность.— И тогда похвала будетъ коемуждо не по тому, какимъ онъ кажется, но по тому, каковъ онъ есть въ сердцѣ. Это первое и главное!

2) Для вашего внутренняго поставьте законами: покорность ума—опредѣленіямъ догматовъ, покорность воли—заповѣдямъ Евангелія, покорность сердца—отрѣшеннымъ надеждамъ и чаяніямъ благъ въ будущемъ.—

Много соблазновъ уму отъ окружающаго насъ разномыслія и мномыслія или всеобщаго почти порабощенія суетѣ; много соблазновъ волѣ отъ окружающихъ насъ примѣровъ нехристіанскаго житія въ Христіанахъ; много соблазновъ сердцу отъ разсыпаемыхъ предъ нами удовольствій міра, коими врагъ покушается затмить у сердца память о чаемомъ блаженствѣ вѣчномъ и привязать его къ землѣ. Бороться со всѣмъ симъ подобаеъ особенно нынѣ, когда суетумудріе ума возрастаетъ, злыя обычая расширяются, и прелести міра богато разнообразятся. Не говорите: трудно одолѣть себя и противостоять увлеченіямъ со стороны другихъ. Мы не одни. Близъ Господь, Который сказалъ: *держайте, яко Аггъ побѣдихъ міръ*. Господь Самъ есть премудрость наша и сила и утѣшеніе.

3) Для вашего внѣшняго поставьте закономъ—уставъ св. Церкви. Вникните хорошо въ сей уставъ, — и вы найдете, что имъ опредѣляется наше поведеніе во всѣхъ, можно сказать, подробностяхъ. Тутъ опредѣлены пища, трудъ, отдыхъ, пребываніе дома и въ храмѣ, дѣла дня и ночи, и проч. Напр., вы пришли въ храмъ: уставомъ уже опредѣлено, какъ надо стоять вамъ въ храмѣ, т. е. тихо, не говорить, внимать поемому и читаемому и проч.—Еще: садитесь за столъ:—въ уставѣ указано, что, когда можно вкушать вамъ, — нынѣ, напр., только постное. Пришелъ часъ сна: сказано уже, какъ должно отходить ко сну по-христіански,—именно: помирись со всѣми, исповѣдуй грѣхи свои, помолись и проч. Такъ и на всякое дѣло есть свое правило въ Церкви. Христіанину, члену Церкви, должно жить по-церковному, какъ воинъ живетъ по-воински. Нынѣ особенно настоятъ нужда напоминать о томъ часто: ибо многіе уже христіане, увлекаясь суетумудріемъ, знаютъ

не хотятъ устава Церкви, считая его ниже своего ранга, а себя выше его. Нѣтъ, братіе, уставъ Церкви отъ Бога исходитъ. Кто ему не покоряется, тотъ Богу противляется. Св. Апостолы, Мученики и всѣ Святые, пожившіе по чину Церкви и животъ свой въ немъ положишіе, суть свидѣтели того, что въ немъ ничего нѣтъ произвольнаго и суемудреннаго, а все съ мудрою соразмѣрностію и сознаниемъ нужды учреждено и возложено на всѣхъ, какъ долгъ. Опыты всѣхъ не суть ли указанія неотложности закона?

4) Такъ, учредивъ свое внутреннее и внѣшнее, не на трудахъ однакоже своихъ, или своемъ напряженіи, опирайтесь,—но всецѣло предавайте себя всеустроющему благопопеченію Божію. Отъ Него чайте совершенія, какъ отъ Него есть начало и продолженіе. Безъ Него все ничто. Надо жертву устроить Богу изъ себя и дѣлъ своихъ. Призирающій на все Богъ приметъ ее благосердно только тогда, когда она Ему посвящается. Кто замыкаетъ свои дѣла въ себѣ, или въ своемъ внѣшнемъ бытіи, тотъ напрасно губитъ время и грудь. Здѣсь, можетъ быть, еще какой-нибудь будетъ ему отъ этого плодъ, но не въ будущемъ. *Дажь Ми, сыне, твое сердце,* говоритъ Господь (Притч. 23, 26). Сердце означаетъ всего человѣка. Кто не отдаетъ себя Богу, тотъ внѣ Бога. Кто внѣ Бога, тотъ внѣ истинной жизни и блаженства. Ужасаетъ насъ мракъ и пустота. Въ томъ духѣ мракъ и пустота, въ которомъ не обитаетъ Богъ. Но какъ будетъ обитать Онъ въ томъ, кто не предаетъ себя Ему и всего себя Ему не посвящаетъ? Преданіе сіе есть отверстіе сердца толкующему и ищущему входа въ него Господу. Многимъ кажется, что они тѣмъ выше, чѣмъ самостоятельнѣе и независимѣе. Но тутъ лезть. Отъ сего палъ сатана, и всѣхъ

симъ увлекаетъ въ свое паденіе послѣ перваго удачнаго опыта надъ праотцемъ нашимъ. *Приидите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы*, говоритъ Господь;—а не сказали: и упокойвайте себя, какъ знаете...

Такимъ образомъ,—въ преданности Богу—живите по уставу Церкви, въ покорности догматамъ, заповѣдямъ и запрещеніямъ Божиимъ. Соразмѣря такимъ образомъ ваше внутреннее съ внѣшнимъ, вы будете прославлять Бога въ душахъ и тѣлесахъ вашихъ, — прославлять полнымъ прославленіемъ, за которое не лишитъ васъ вѣчнаго прославленія Тотъ, Кто Самъ прославился у Отца послѣ того, какъ прославилъ Его на землѣ. Аминь.

30 мая, 1860 г.

Въ Лапацкомъ соборѣ.

7.

Предостереженіе отъ увлеченій новизнами.

Обходя градъ вашъ и осматривая храмы ваши, я не могъ не видѣть такъ ясно на всемъ отпечатлѣваемую вашу любовь къ святой вѣрѣ и Церкви, не могъ не примѣтить и духа искренняго благочестія, одушевляющаго васъ. Радуюсь сему, какъ обрѣтшій корысть многую и благодарю Всемиловитѣйшаго Господа, такъ васъ настройвающаго, моля Его благость—сохранить въ васъ тотъ же духъ до времени послѣдняго Своего пришествія. чтобъ неукоризненными вамъ явиться и въ послѣдній день предъ лицомъ всего міра,—Но изъясняя такую радость о васъ предъ вами же, не могу скрывать и опасеній моихъ за васъ, да не вако истлѣютъ разумы ваши отъ простоты. — не уклонитесь бы вамъ на распутія—къ понятіямъ и дѣламъ неплоднымъ. Потому обязаннымъ себя считаю сказать нѣ-

сколько въ отношеніи къ сему слову въ предостереженіе вамъ...

Блудитесь, бр., паче всего отъ того, чтобъ не погасъ въ васъ духъ ревности по св. вѣрѣ и жизни Богоугодной. Въ васъ онъ есть, и есть преимущественный. Но вагъ много духовъ вошло въ міръ, — и всякій духъ ищетъ преобладанія; то и смотрите, — не увлечься бы какииъ не къ славіи Божіей и не въ похвалу себѣ. — Нельзя жить безъ духа жизни; всякій живущій чѣмъ-нибудь да воодушевляется. Свойственный намъ духъ есть духъ Христовъ, который одинъ и долженъ одушевлять насъ, подчиняя своей власти всѣ другіе и дѣлая ихъ служебными себѣ орудіями. Духъ Христовъ вамъ вѣдомъ, какъ христіанамъ. — Это — все творить во славу Божію и спасеніе свое. Противоположный ему есть духъ міра, по которому, въ Богозабвеніи, неутомимо дѣйствуютъ, гоняясь за пустыми мечтательными цѣлями, никогда ихъ не достигая и никогда не улаждаясь покоемъ сего достиженія. Иначе именуется онъ духомъ лестчимъ, который подъ разными благовидностями увлекаетъ многихъ, преобразуясь въ Ангела свѣтла. — Напр., необходимыхъ вещей нельзя не имѣть. Но кто съ забвеніемъ Бога и Его св. закона предается любоиманію, тотъ воодушевленъ недобрымъ духомъ. — Стяжавай; но по Богу и для Бога. Нельзя не имѣть пріятностей въ жизни: иначе жизнь не жизнь. Но кто поставяетъ цѣлю одну утѣхи и удовольствія, тотъ не на добрый уклонился путь. Надо имѣть доброе имя. Но кто о томъ только и хлопочетъ, чтобы слышать добрыя отзывы или шумъ лѣстящей молвы, тотъ преслѣдуетъ мечтательную цѣль. Все это неправые духи, изъ которыхъ каждый раздражается во многихъ отрясахъ и видахъ, которыхъ и исчислить нѣтъ возмож-

ности. Одно обще всѣмъ имъ—отклонять отъ Бога и, погружая въ Богозабвеніе, погашать ревность о спасеніи.—Всего такого блюдитесь, храня живой еще въ васъ истинный духъ христіанства.

Храня же духъ ревности по вѣрѣ,—блюдитесь далѣе, чтобъ не истощать силъ сего духа понапрасну, не тратить ихъ на то, что ни славы Богу, ни спасенія душѣ не приноситъ. Много есть вещей и дѣлъ, кои кажутся хорошими, не будучи таковыми на дѣлѣ. Вы знаете, какъ это возможно и въ какомъ отношеніи возможно. Въ избѣжаніе ошибокъ вотъ какъ поступайте: все съ совѣтомъ творите. Въ дѣлахъ торговли, напр., вы совѣтуетесь съ искусными торговцами, въ дѣлахъ мастерства — съ искусными мастерами. А въ дѣлахъ вѣры и благочестія совѣтуйтесь съ тѣми, кому поручено блюденіе ихъ въ мірѣ христіанскомъ и созиданіе ихъ въ душахъ вашихъ. Конечно, лучший совѣтникъ вамъ самый духъ благочестія. Но, съ одной стороны, не у всякаго можетъ быть онъ въ силѣ, съ другой,—есть много уже примѣровъ уклоненія къ неправымъ направленіямъ, которыя, судя по лицамъ и мѣстамъ, гдѣ встрѣчаются, кажутся правыми.—Долго ли потому попасть въ ошибку? Нынѣ многіе увлекаются новизною... но не все новое хорошо, какъ и многое изъ стараго отжило свой вѣкъ. Надо разбирать. Старое, однакожь, какъ испытанное, всегда лучше новаго, еще неиспытаннаго.—Въ дѣлахъ же вѣры и благочестія, чѣмъ что старѣе, тѣмъ лучше, или даже — старое-то и есть самое вѣрное. Конечно, неизмѣннымъ долженъ оставаться только духъ, но и во внѣшнемъ выраженіи сего духа очень многое такъ существенно и близко къ духу, что коснуться его нельзя иначе, какъ съ ущербомъ для самого духа.—Дыханіе, напр., есть внѣшнее выраженіе

жизни. Но дышетъ человекъ съ самаго сотворенія все однимъ и тѣмъ же воздухомъ. — Такого же рода все почти и во внѣшнемъ облаченіи нашей вѣры и Церкви. Здѣсь очень мало такого, что можно сравнить съ покроемъ платья или образомъ шитья его. Да и какая нужда измѣнять, напр., рисунокъ иконы, или ноты въ напѣвахъ? — особенно когда старое созидаетъ, а новое разоряетъ. — Европа насъ сводитъ съ ума; но Европа почти вся и во всемъ своемъ составѣ оязычилась. — Не лучше ли оставить ее себѣ самой. Истинный свѣтъ пришелъ къ намъ изъ Византіи. И мы не маленькіе, — не вчера вышли на свѣтъ. Скоро уже тысяча лѣтъ, какъ вѣруемъ въ Господа и содержимъ Его святой законъ. И въ этомъ пусть другіе у насъ учатся, какъ и слѣдуетъ: ибо истина у насъ.

Я коснулся сего не за тѣмъ, чтобъ заставить васъ и внѣшнее ставить наравнѣ съ внутреннимъ. Нѣтъ. Всякому свое, и внутреннее всегда выше. Но тутъ новое предостереженіе: блюдитесь, чтобы, предаваясь заботамъ о внѣшнихъ дѣлахъ благочестія, не забыть внутренняго духа его; но блюдитесь и того, чтобъ подъ предлогомъ предпочтенія внутренняго внѣшнему не оставить совсѣмъ внѣшняго. — Внѣшнее безъ внутренняго еще бываетъ, а внутреннее безъ внѣшняго никогда. Видали-ль вы когда силу растительную безъ видимаго тѣла растенія?! А тѣла растеній — деревъ, сколько есть безъ внутренней жизни?! Внѣшняго не оставлять — это законъ. Но да не будетъ намъ — останавливаться и на немъ одномъ, а подъ нимъ — подъ его вліяніемъ, руководствомъ и указаніемъ зрѣть и внутренне. Внутреннее вѣры слагается изъ вѣдѣнія св. вѣры и соответственныхъ ему дѣлъ, — или изъ совокупности здравыхъ понятій и св. чувствъ и расположеній. — Обращаю осо-

бенно ваше вниманіе на собраніе здравыхъ о всемъ понятій, или на разъясненіе для себя истинъ св. вѣры. Смотрите, какъ ученія мірскія распространяются! И сколько пишется и выпускается книгъ, духомъ міра процитанныхъ! Расширяется и умѣнье читать все болѣе и болѣе. Не будьте же слишкомъ падки на мірскую письменность. Есть, конечно, тамъ и хорошее, но есть много и нехорошаго. Предостеречь васъ считаю своимъ долгомъ: не увлекайтесь тѣмъ чтеніемъ.—Безъ просвѣщенія нельзя оставаться. Но надо различать свѣтъ отъ свѣта. И курящаяся во тьмѣ навозная куча издаетъ какой-то свѣтъ. Но что это за свѣтъ?!—Свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, по Апостолу, есть откровеніе Божіе,—или совокупность ученія, содержамаго и предлагаемаго св. Церковію.—Къ нему стремитесь, его усвоить поревнуйте,—и будете истинно просвѣщенными... Братіе, поберегитесь! Много злыхъ ученій нынѣ распространяется. — Противопоставьте же имъ вѣдѣніе истины. Слушайте бесѣды, которыя будутъ говорить здѣсь—въ семь храмъ каждое воскресенье. — позаботьтесь приобрѣтать книги, по указанію вашихъ пастырей, читайте, бесѣдуйте, размышляйте. *Слово Божіе да оселяется въ васъ богато.* И будете ходить во свѣтъ, какъ сыны свѣта и дня: тьма васъ не имеетъ, и вы никогда не поткнетесь.

Если поревнуете о такомъ просвѣщеніи, то въ немъ найдете руководство и къ тому, какъ вообще соразмѣрять внутреннее съ внѣшнимъ, — какъ избѣжать напрасной траты силъ духа ревности по вѣрѣ и какъ сохранить самый сей духъ. Т. е., явитесь и будете являться всегда такими, какими подобаетъ вамъ быть предъ лицемъ Бога и міра христіанскаго. Господь да благословитъ васъ тако тещи, да постигнете и, явльшу-

ся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы вѣнецъ, егоже уготова Господь любящимъ Его, — и искренно рвнующимъ о славѣ Его и спасеніи душъ своихъ. Амънъ.

7 іюня, 1860 г.

Въ г. Козловѣ, въ соборѣ.

8.

Богословіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—норма православнаго исповѣданія.

Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ преимущественно предъ другими Апостолами именуется Богословомъ, — по очевиднѣйшему исповѣданію Бога Слова Богомъ, — по высотѣ созерцанія и глубинѣ вѣдѣнія таинъ Царствія Божія. — Почему въ день, посвященный памяти его, приличнѣе всего учиться Богословію, — и учиться именно у него. — Блаженны слышавшіе изустно слово его въ Іерусалимѣ, Кипрѣ, Ефесѣ, Патмосѣ и въ Малоазійскихъ Церквахъ. — Но и мы не лишены возможности стать въ ряды учениковъ его. Предъ нами его Апостольскія посланія. Раскроемъ ихъ и будемъ усваивать содержащіяся въ нихъ истины. Мы получимъ такимъ образомъ полный курсъ христіанскаго Богословія въ существенныхъ его чертахъ. — Если всѣ истины, содержащіяся въ посланіяхъ Іоанна Богослова, свестъ въ едино, то они войдутъ подъ одинъ обзоръ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Приступите и послушайте такъ, какъ бы вы стояли предъ каедрю его самого.

По природѣ своей и впечатлѣнію въ ней характеру человѣкъ предназначенъ пребывать въ общеніи съ

Богомъ. Въ этомъ его животъ вѣчный, его полная радости жизнь (1 Иоан. 1, 2—4).

Но Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя. Почему, чтобы быть въ общеніи съ Нимъ, надо ходить во свѣтъ, какъ Самъ Той есть во свѣтъ. Кто же ходитъ во тьмѣ, тотъ перестаетъ быть въ общеніи съ Богомъ, и хотя бы говорилъ, что имѣетъ сіе общеніе, ложь есть, и не творитъ истины (1, 5—7).

Пока протцы наши ходили во свѣтъ воли Божіей, были въ общеніи съ Богомъ; но когда возлюбили тьму пожеланій своихъ, пали въ грѣхъ, перестали быть въ Богѣ. — Въ нихъ и мы пали въ ту же тьму—и испали отъ Богообщенія. Это такая непреложная истина, что кто не исповѣдуетъ ея, кто говоритъ, что мы не согрѣшили, тотъ Самого Бога творитъ лжа,—въ такомъ и слова Его нѣтъ (1, 10). Нѣтъ. Если скажемъ, что не имѣемъ грѣха, себя прельщаемъ, и истины нѣтъ въ насъ (1, 8).

Но въ грѣхѣ смерть и пагуба. — Что же творитъ любовь Божія?—Отецъ посла Сына Спасителя міру (4, 14). Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да мы живи будемъ Имъ (4, 9).—И вотъ любовь Бога къ намъ! Мы не устояли въ любви, а Онъ не пересталъ любить насъ, и Сына Своего послалъ очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ (4, 10). Теперь Ходатая имамы въ Отцу Іисуса Христа Праведника. И той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра (2, 2). Онъ явился, чтобъ взять грѣхи наши (3, 5), и разрушить дѣла діавола (3, 8). Въ Немъ животъ, Онъ былъ у Отца и явился намъ (1, 2).

Такъ животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынѣ Его есть (5, 11).—Отнынѣ таковъ законъ правды и любви Божіей, что имѣяй Сына Божія,

имать животъ; а не имѣяй Сына Божія, живота не имать (5, 12). Ибо кто имѣеть Сына, имѣеть и Отца (2, 23) и Духа (3, 24; 4, 13) — Бога Трїединаго, въ Коемъ источникъ живота.

Таковы законы Богообщенія. А вотъ преимущество и плоды его. Пребывающіе въ Богѣ—именуются и суть чада Божіи (3, 1) кои, какъ рожденные отъ Бога, грѣха не творять. Ибо свѣтъ Его въ нихъ пребываетъ. — и они по роду своему приносятъ миру плодъ правды (2, 24; 3, 9; 5, 18). Если же и согрѣшитъ кто, — кровь Сына Божія очищаетъ его отъ всякаго грѣха (1, 7). Кто исповѣдуетъ грѣхи, тому оставляются они, и онъ чистымъ является отъ всякой неправды (1, 9). Посему пребывающіе въ Немъ, когда Онъ явится, не посраматся, въ пришествіе Его (2, 28), но будутъ имѣть дерзновеніе предъ Нимъ въ день судный (4, 17), ибо сіе есть обѣтованіе, еже Самъ обѣща — животъ вѣчный (2, 25).

Таковъ блаженный конецъ Богообщенія! Спедобившись сего дара употребимъ трудъ пребыть въ Немъ. — Тому, кто хочетъ пребыть въ непрестанномъ общеніи съ Богомъ, надобно соблюсти слово Его (2, 5). Только соблюдаяй заповѣди Его, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ (3, 24). И заповѣди Его тяжки не суть (5, 3). — Вотъ заповѣдь Его, — да мы вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже даль есть заповѣдь намъ.

Первая заповѣдь, да вѣруемъ въ Сына Божія. — Кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ (4, 15). Кто хочетъ Богу угождать безъ Господа Іисуса Христа, да слышитъ приговоръ себѣ: только тотъ имѣеть и Отца, кто имѣеть Сына. А всякъ отменяйся Сына, ни Отца имать. Такъ что отменяйся, яко Іисусъ есть Христосъ — отменяется

Отца и Сына.—И сей есть антихристъ (2, 22. 23). Кто не вѣруетъ въ Сына, тотъ Самого Бога творить лжа, потому что не вѣритъ свидѣтельству, которымъ свидѣтельствовалъ Богъ о Сынѣ Своемъ (5, 10). Такъ—все, что вы слышали исперва, въ васъ да пребываетъ!—Если въ васъ пребудеть, что вы слышали исперва, и вы въ Сынѣ и Отцѣ пребудете (2, 24). Ибо всякъ преступная и не пребывающа во ученіи Христовѣ, Бога не имать: пребывающа же во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать (2 посл. 9).

Вторая заповѣдь, да любимъ другъ друга. — Кто во Христѣ, тотъ долженъ и ходить такъ, какъ Тотъ ходилъ (2, 6). А Онъ душу Свою положилъ за насъ (3, 16). Итакъ, возлюбленные, если такъ возлюбилъ насъ Богъ, и мы должны другъ друга любить (4, 11). Богъ любви есть, и пребывающа въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (4, 16). Обманываетъ себя тотъ, кто говоритъ—люблю Бога—и довольно.—Нѣтъ. Заповѣдь такова, чтобъ любящій Бога любилъ и брата своего. Ибо кто не любитъ брата, котораго видитъ, Бога, Котораго не видитъ, какъ можетъ любить (4, 20). Обманываетъ себя и тотъ, кто говоритъ: буду любить братій, — и довольно. Нѣтъ. Таковъ законъ, что чадъ Божіихъ истинно любить только тотъ, кто Бога любитъ (5, 2). Кто не любитъ брата, тотъ пребываетъ въ смерти. Потому и знаемъ, что мы прешли отъ смерти въ животъ, если любимъ братію. Кто же ненавидитъ брата, тотъ человекоубійца есть, — и не имѣетъ живота вѣчнаго пребывающаго въ себѣ (3, 14. 15). Такъ, братіе, только тогда, какъ любимъ мы другъ друга, Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ (4, 12). Возлюбленніи, не уподобляйтесь злomu, но благому, вѣдая, что только благо творяи отъ Бога есть,

а зло творий не видѣ Бога (3 посл. 11). Если кто имѣетъ богатство міра,—и, видя брата нуждающагося, затворить утробу свою отъ него, како любви Божія пребываетъ въ немъ. — Чадца моя, не любимъ словомъ, но дѣломъ и истиною (3, 17. 18).

Таково свѣтлое блаженное братство чадъ Божіихъ. — Тѣ же, кои не вѣрують въ Господа Іисуса Христа, не приемяютъ ученія Его или, принимая его, чужды духа Его по жизни и настроенію сердца, составляютъ пагубный міръ, лежащій во злѣ, который злѣ мыслить, злѣ творить и на зло поучаетъ другихъ (5, 19). Братіе! не любите убо міра, ни яже въ мірѣ. Кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. — Все что въ мірѣ — похоть плотская, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ діавола есть. Но и міръ переходитъ и похоть его. а творий волю Божію пребываетъ во вѣки (2, 15—17). Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. — О семъ познавайте Духа Божія, и духа лстча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ. о комъ слышали вы, что онъ идетъ, и нынѣ есть уже въ мірѣ (4, 1—3). Дѣти, послѣдняя година есть. Слышали вы, что антихристъ грядеть, — и нынѣ многіе стали антихристами. Они отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ (2, 18—19). Кто придетъ къ вамъ изъ таковыхъ и не принесетъ истиннаго ученія Христова, не принимайте таковаго въ домъ, и радоваться ему не глаголите, чтобъ не сдѣлаться сообщниками дѣламъ его злымъ. Они отъ міра суть: сего ради отъ міра глаголютъ, и міръ тѣхъ послушаетъ. — А мы отъ Бога есмь:

иже знаетъ Бога, послушаетъ насъ: и иже нѣсть отъ Бога, не послушаетъ (4, 5—6). Мы—что слышали ушами нашими, что видѣли очами и что руки наши осязали, то возвѣщаемъ вамъ о словесахъ животномъ. — И животъ явился—и видѣхомъ и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ животъ вѣчный. Еже видѣхомъ и слышахомъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имаете съ нами. Общеніе же наше съ Отцемъ и Сыномъ Его, Иисусъ Христомъ (1, 1—3).—И Самъ Богъ свидѣтельствовалъ о Немъ.—Если приемлемъ свидѣтельство человеческое, свидѣтельство Божіе болѣе есть. Всякъ вѣрующій въ Сына имать свидѣтельство въ себѣ (5, 9—10). Кто стоитъ въ истинѣ, знаетъ истину. Вы помазаніе имѣете отъ Святаго, и вѣсте вся (2, 20). И вы еже помазаніе пріяете отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учить вы: но яко то само помазаніе учить вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ.

Таковъ, бр., вкратцѣ весь курсъ христіанскаго Богословія! Принявъ его, какъ отъ устъ самого Апостола, будемъ крѣпко держаться его.—Нынѣ вѣмъ, яко Сынъ Божій пріиде въ міръ, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ въ истиннѣмъ Сынѣ Его І. Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный (5, 20). И нынѣ, братіе, пребывайте въ Немъ: да егда явится, имамы дерзновеніе и не посрамимся отъ Него въ пришествіи Его (2, 28). Аминь.

8 мая, 1862 года.

Въ день святаго Апостола и Евангелиста
Іоанна Богослова.

9.

Покореніе ума подѣ иго вѣры—охрана Православія.

Святая Церковь воспоминаетъ нынѣ первый Вселенскій соборъ 318 св. Отцевъ, защитившихъ догматъ о Божествѣ Господа нашего Иисуса Христа и осудившихъ Арія, нечестиво о семъ мудрствовавшаго. Намѣреніе св. Церкви въ семъ дѣйствіи то, чтобъ напоминачіемъ объ опасностяхъ, какиимъ подвергались тогда христіане отъ Аріева лжеученія, навестъ нашу мысль и заботу на опасности вѣры, какиими окружены мы нынѣ, — и примѣромъ тогдашнихъ христіанъ, особенно же св. Отцевъ, воодушевить насъ къ тому, чтобъ твердо стоять въ истинѣ, не колеблясь вѣтромъ ходящихъ и быстро смѣняющихся мнѣній. Правда, нѣтъ у насъ нынѣ какого-нибудь Арія—начальника и руководителя ложнаго ученія; но ложныя ученія безлично расходятся всюду—губятъ простыя души, какъ вѣтръ глетворный, или роса злокачественная губятъ растенія и цвѣты.—Исходятъ эти ученія изъ центровъ свѣтскаго просвѣщенія; но и тамъ онѣ не самородны, а заносятся туда отъинуды; такъ что надъ нами точно исполняется сказанное св. Апостоломъ Павломъ Ефесянамъ, — какъ слышали вы въ нынѣшнемъ Апостолѣ: *Азъ бо възъмъ сіе, яко по отишествіи моемъ выидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящии стада. И отъ васъ самыхъ востанутъ мужіе глаголющии развращенія, съже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29. 30).—Заходя къ намъ волки—чужіе; наши, перенимая у нихъ, по примѣру ихъ, говорятъ развращенная и, отторгая отъ святой вѣры, увлекаютъ въ слѣдъ себѣ.

Но, изъ какого бы великоименитаго мѣста зло ни

исходило, оно тѣмъ не меньше зло — и нашъ долгъ быть на стражѣ не дѣлается отъ того менѣе обязательнымъ. Видите, что ложь ходитъ вокругъ насъ, лѣзетъ въ уши и очи наши, чтобъ прорваться внутрь насъ и убить тамъ любимую еще и чтимую нами истину. Думаю, при видѣ сего не разъ исторгался вопросъ изъ глубины сердца вашего: что же намъ дѣлать?

Ничего болѣе того, что дѣлали во всѣ времена христіане, когда ложь нападала на истину: стоять въ вѣрѣ и за вѣру.

Чтобъ устоять въ вѣрѣ, надо прежде всего побереечь себя. — Апостолъ Павелъ, указавъ Ефесянамъ на опасность ихъ вѣрѣ, присоветовалъ: сего ради бдите.

Бдѣть намъ надо прежде всего надъ собою. — Мы сами въ себѣ носимъ готоваго ересначальника и кователя всякой лжи — нашъ разумъ. Поддайся только ему, — и онъ заведетъ незнать куда. Удивитесь, можетъ быть, недоумѣвая, чтобъ таковъ былъ разумъ; но на дѣлѣ такъ есть. Нынѣ всѣ и повсюду ищутъ разумности. Только и слышишь: того требуетъ разумъ, — объ этомъ какъ скажетъ разумъ, — дайте разумное воззрѣніе, разумное убѣжденіе, разумную вѣру. — Если вѣрна пословица: что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ; то разумъ есть болѣзнь нынѣшняго времени. Хорошо, что ищутъ разумности. Но то не хорошо, что ищутъ ее въ одномъ разумѣ человѣческомъ. Сей разумъ хотятъ сдѣлать всемірнымъ наставникомъ — царемъ истины. — Непонятно, откуда ему такая честь? Когда родится человѣкъ на свѣтъ, ничего не знаетъ; ни одной вещи назвать даже не умѣетъ самъ, всему учится; а какъ только сталъ на ноги, еще не вступивъ въ совершеннолѣтіе, начинаетъ надыматься и твердить: я, да разумъ у меня, все рассудимъ и порѣшимъ сами собою. — Ра-

зумъ точно есть великій даръ Божій, но, даруя его намъ, Богъ не поставилъ его источникомъ истины, а только пріемникомъ ея. Не сказалъ Онъ намъ: вотъ вамъ разумъ, — его слушайте, и какъ научить васъ, такъ и поступайте; а что сдѣлалъ? создавъ челоуѣка съ разумомъ, тотчасъ явился ему и сталъ учить его истинѣ, и съ тѣхъ поръ не переставалъ и не перестаетъ руководить его къ познанію ея и просвѣщать умъ его вѣдѣніемъ ея. — Самъ Онъ многократно являлся, Ангеловъ посылалъ, воздвигалъ Пророковъ, въ послѣдокъ же дней возглагодалъ къ намъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. — И гласъ былъ слышанъ съ неба не разъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте. Вотъ кого надо слушать, а не разума. — Разумъ есть способность познавать истину; но сама истина не въ немъ, а должна быть преподаана ему со внѣ. Кѣмъ же какъ не Богомъ — источникомъ бытія и истиннаго вѣдѣнія? Она и преподаана Имъ, пребываетъ на землѣ, — хранится и преподается всѣмъ. — Разуму надо сказать: изучай ее и храни; — изъ себя же самого ты можешь испускать только фантазмы, какъ мыльные пузыри, или вытягивать хитросплетеніе помышленій, какъ сѣтъ паутинную, кои разлетаются при легкомъ дыханіи вѣтра.

Такъ вотъ, бр., когда въ васъ, какъ червь какой, зашевелится позывъ на излишнюю разумничность, и разумъ, надымаясь, полѣзетъ на учительскую кафедру, сведите его съ сей высоты, какъ самозванца, и, посадивъ на ученическую скамью, скажите: твое дѣло слушать, а не учительствовать.

Но и слушать надобно съ разумомъ, скажетъ кто. Да, съ разумомъ, но съ разумомъ совершенно покор-

нымъ гласу Божію,—съ разумомъ не изслѣдующимъ и критическимъ, а смиренно усвояющимъ. Ибо когда Богъ говоритъ, тварь должна внимать, а не мудрствовать. Апостоламъ, ишедшимъ на проповѣдь, поручено было плѣнить всякій разумъ въ послушаніе Христово. Они и плѣняли; но не мудростію слова, а силою Божіею, сопровождавшею слово ихъ. Мысль противъ дѣла безсильна, и всѣ покорались.—Не то это значить, чтобъ разумъ былъ совершенно подавляемъ; но то, чтобъ онъ весь расширялся только на усвоеніе проповѣданнаго отъ лица Божія, не присвоая себѣ права суда надъ содержаніемъ сего. Этотъ судъ есть то дѣйствіе, которое Апостоль назвалъ возношеніемъ, взимающимся на разумъ Божій (2 Кор. 10. 5) и которое, какъ тогда было осуждено, такъ и теперь достойно всякаго осужденія.—Совопросничество,—отъ чего, для чего, какъ,—неумѣстно, когда получаютъ предписанія отъ Самого Бога—Владыки всяческихъ.—Скажите всякій самъ себѣ: спросили-ль бы вы Бога: почему я такъ,—когда бы Онъ Самъ лично давалъ вамъ заповѣди, какъ жить и какъ понимать вещи?—Конечно, нѣтъ.—Стало—когда мы позволяемъ себѣ это теперь, сами не понимаемъ, что дѣлаемъ. Ибо ученіе, нынѣ преподаемое намъ, есть то самое, которое непосредственно изшло отъ Бога, и къ намъ дошло другъ-друго-пріимательнымъ преемствомъ.

Скажетъ кто: хочу удостовѣриться, отъ Бога ли то ученіе, которое слышу?—Думаешь, что въ разумѣ—проба истинъ?! Нѣтъ. А вотъ въ чемъ: то ученіе отъ Бога, которое исповѣдуются всею Церковію. Ибо сама Церковь и въ устройствѣ, и въ духѣ, вся отъ Бога—и все въ ней Божіе. Богъ научилъ Апостоловъ,—Апостолы научили вѣровавшихъ и предали имъ всю правду Божію. Прінявшіе отъ Апостоловъ истину передали

ее преемникамъ такую, какую приняли.— Итакъ, узнай, какъ исповѣдуетъ что св. Церковь, и будь увѣренъ, что такъ исповѣдать заповѣдано Богомъ, и при встрѣчѣ новыхъ для тебя мыслей не о томъ заботься, какъ выходить это по твоимъ соображеніямъ, а о томъ, какъ ли содержитъ это св. Церковь. — Богъ не поставилъ разумъ источникомъ истины, — не далъ ему въ руки и пробы истины. — Она внѣ его, въ св. Церкви и именно въ общности исповѣданія, такъ—что всеми всегда всюду было исповѣдуемо, то истинно. 318 св. Отцевъ собрались на соборъ для утвержденія главнаго христіанскаго догмата. И что же дѣлали? — Философствовали? Пускались въ соображенія?—Нисколько. А только спрашивали взаимно, какъ гдѣ содержится исповѣданіе о Господѣ Спасителѣ. Когда удостоверились, что всё всюду и не слыхивали другаго ученія о Спасителѣ, какъ то, что Онъ есть Богъ; тогда единодушно утвердили, что тотъ богоборецъ, кто учитъ иначе, что сія есть вѣра отеческая, Апостольская и Божественная. Какъ поступилъ сей соборъ, такъ дѣлали всё послѣдующіе соборы, такъ дѣйствуетъ доселѣ св. Церковь, и всё ищущіе истины, при познаніи и опредѣленіи всякой истины, рылись и роются не въ своихъ соображеніяхъ, а въ Богопреданномъ исповѣданіи св. Церкви. Вотъ вамъ знамя и проба истины! — Какъ во время войны, перепутавшись, для различенія своей стороны отъ чужой, взираютъ на воздвигнутое знамя; такъ Богъ въ Церкви Своей воздвигъ знамя истины, чтобъ при смѣшеніи понятій, всегда почти имѣющемъ мѣсто въ человечествѣ, всякій, узрѣвъ сіе знамя, могъ съ благонадежностію сказать: вотъ здѣсь истина, вотъ чего хочетъ Богъ! Надпись на семъ знамени—общность исповѣданія. А самостоятельность изслѣдованія, свое-

личное постиженіе было и есть всегда источником ересей и заблужденій. Отъ чего пали Арій, Македоній, Несторій и всѣ другіе еретики? — Отъ того, что при возникшихъ вопросахъ не туда обратились за рѣшеніемъ, куда слѣдовало, обратились не къ общности исповѣданія, а къ своимъ соображеніямъ, къ своеличному постиженію истины, — запутались и пали. — Исторія хранить сіи опыты намъ въ урокъ, чтобъ не поддавались суетному и гордому позыву на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что вездѣ всѣми всюду было исповѣдуемо, — или, что то же, что содержится святою Церковію. Это единственный незаблудный путь къ истинѣ.

Вотъ съ какой стороны, бр., надобно намъ учредить стражу надъ собою! Если сохранимъ себя такъ внутри; — то никакое внѣшнее разномысліе не поколеблетъ насъ. Когда укротимъ своенравіе своего ума, чужое суетумудріе ничего не сдѣлаетъ намъ. Надобно, однакожъ, при этомъ не оставлять труда изучать то, что содержится Церковію. Бѣда наша въ томъ, что, узнавъ истины св. Вѣры... сколько придется въ курсъ своего ученія въ молодыхъ лѣтахъ, оставляемъ потомъ сіе святое занятіе, какъ бы уже окончательно знали все. Между тѣмъ книги за книгами прочитываются или толки за толками выслушиваются. Голова набивается образами и мыслями многими, кои отодвигаютъ истины вѣры далеко отъ сознанія, заслоняютъ ихъ собою, или даже совсѣмъ заглушаютъ; такъ что, когда придется наконецъ войти въ эту область предметовъ вѣры, она оказывается землею, почти совершенно намъ невѣдомою... Въ такомъ состояніи, при всей готовности быть вѣрными началамъ св. Вѣры, очень легко увлечься вѣтромъ ложныхъ ученій, заблудиться и пребывать

въ заблужденіи, думая, что стоимъ въ истинѣ. — Бѣда немалая! — И сами видите, какъ отворотить ее. — Надобно больше читать и слушать Церковныя Свято-отеческія писанія, въ коихъ излагается чистая истина Божія.

Другая бѣда у насъ та, что думаемъ, будто христіанство есть теорія, какъ и всѣ другія теоріи, есть нѣчто мысленное только, а не дѣятельное. Думая такъ, мы оставляемъ христіанство въ одной мысли, не слишкомъ заботясь о томъ, чтобъ воплотить его въ себѣ и всесторонне ввести въ жизнь свою. И выходитъ, что мысли, противныя вѣрѣ, приходя къ намъ, встрѣчаютъ и у насъ противъ себя только мысли же. А мысль, даже истинная, не прикрѣпленная дѣлами къ существу нашему, а витающая въ одной головѣ, легко уступаетъ перевѣсъ мысли — неистинной, представляющей интересною и цѣнною съ какой-либо другой стороны. Истина, коей слѣдуетъ быть дѣломъ, и которая не есть дѣло — въ насъ практическое, пріемлетъ нѣкую тѣнь несостоятельности въ насъ и стоитъ слабою, беззащитною, безопорною — и мы легко измѣняемъ ей. — Видите-ли теперь, въ чемъ бѣда, и разумѣете-ли, какъ избѣжать ея?! Надо дѣломъ и жизнию освоиться съ христіанствомъ, и не какъ-нибудь поверхностно, а въ его существѣ и во всей его полнотѣ. Вѣдь христіанство все есть дѣло, — и въ насъ начинается зрѣть и достигаетъ совершенства тоже все дѣломъ. — Чѣмъ болѣе переходитъ оно въ дѣло и жизнь, тѣмъ глубже и шире постигается, тѣмъ крѣпче и сердечнѣе исповѣдуется. Можно сказать — знаетъ христіанство только тотъ, кто самымъ дѣломъ христіанинъ. И такого никакая уже ложь одолѣть не можетъ. При самомъ сильномъ наплывѣ ложныхъ ученій, сердце дѣломъ ошутившее истину, отразитъ ихъ, какими бы софизмами онѣ ни вооружи-

лись. Ибо тогда истина будетъ въ существѣ нашемъ, а софизмы въ мысли.—Вѣтеръ не поколеблетъ храминны, основанной на камнѣ, какъ говоритъ Спаситель (Матѣ. гл. 7, 24).

Еще многое можно бы сказать о томъ же. Но считаю достаточнымъ и сказанное. Укротите буйность ума, и подчините его Божественному ученію, содержимому Церковію, — затѣмъ ближе знакомьтесь съ Свято-отеческими писаніями, — а главное — попенитесь самымъ дѣломъ испытать, что есть истина, въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ. Устройтесь такъ, и врата адовы не одолбятъ васъ.—Богъ же и Отецъ Господа нашего Исуса Христа да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его, — да просвѣтитъ очи сердца вашего, чтобъ вы увидѣли, каково упованіе званія Христова и какое богатство славы достоянія Его во Святыхъ (Еф. 1, 17. 18) — да дастъ Онъ вамъ, по богатству славы Своея, силою утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша, чтобъ, вкоренившись въ любви, возмогли вы разумѣть со всѣми Святыми, что широта и долготы, и глубина и высота — великаго дѣла спасенія, Господомъ устроеннаго на землѣ (Еф. 3, 16. 17. 18). Аминь.

20 мая, 1862 года.

Въ недѣлю св. Отецъ.

10.

О неизмѣнности православнаго исповѣданія.

Въ прошедшей бесѣдѣ моей, въ день Преображенія, если кому случилось слышать ее, я не неблаговременно, какъ мнѣ казалось, коротко напомнилъ вамъ начертаніе общей программы жизни истинно-христіанской. о которой говорилъ не разъ. Нынѣ такъ же не благо-

временнымъ нахожу указать вамъ одно предостереженіе, — именно, относительно новыхъ ученій, которыя такъ плодоты въ наше время. — Мысль мою выражу словомъ Апостола: *въ наученія странна и различна не прилаиваетесь* (Евр. 13, 9).

Не думайте, что я взялъ эту мысль по какимъ-либо своимъ соображеніямъ. Къ ней подалъ мнѣ поводъ, и, слѣдовательно, обязалъ остановиться на ней нынѣшній Апостоль, содержаніе котораго всеѣмъ внушаетъ стоять неуклонно въ благовѣствованіи, которое принято исперва отъ Апостоловъ, въ коемъ спасались и спасаются все спасающіеся. «Я передалъ вамъ», говоритъ Апостоль Павелъ къ Коринтянамъ, «что самъ принялъ; посему, какъ я проповѣдывалъ, и какъ вы увѣровали, — стойте въ томъ, и спасайтесь. Такъ есть, и иначе быть не можетъ» (1 Кор. 15, 1—11).

Въ другомъ мѣстѣ онъ ту же мысль выразилъ такъ: «думаете вы, что мое слово къ вамъ бываетъ то ей, то ни? Нѣтъ. Вѣренъ Богъ. Слово наше къ вамъ не бысть ей и ни. — Но что я говорилъ вамъ: ей, то — ей и что ни, то — ни. Ибо елика обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь» (2 Кор. 1, 17—20). Какъ Богъ неизмѣненъ, такъ неизмѣнно слово Его. И такъ же неизмѣнными въ вѣрованіи надлежитъ пребыть и намъ всеѣмъ, принявшимъ слово отъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ, не аки слово человѣческо, но, якоже есть вонстину, слово Божіе — (1 Сол. 2, 13).

Не бывайте убо, бр., предложни къ иному ярму, т. е. къ иному какому ученію, кромѣ содержамаго нами, засвидѣтельствовавшаго и свидѣтельствующаго свою Божественность (2 Кор. 6, 14). Но если-бъ даже Ангель съ неба пришелъ намъ благовѣстити паче, еже благовѣствовано намъ св. Апостолами, все въ одинъ голосъ

скажемъ: анаэма да будетъ! (Гал. 1, 8), слѣдую Апостолу, который по любви къ истинѣ и себя поставилъ въ число сихъ осуждаемыхъ, — если-бъ почему-либо сталъ благовѣствовать иначе, нежели благовѣствовано.

Да не покажется кому такой приговоръ слишкомъ строгимъ. Онъ въ порядкѣ вещей. Ученія человѣческія по природѣ своей измѣнчивы. Это для нихъ и необходимость и благо. Все вокругъ насъ течетъ, ничто не стоитъ и вещи, и судьбы общественныя, и предпріятія людскія. Странно было бы, если-бъ кто-либо упорно стоялъ въ однихъ и тѣхъ же понятіяхъ, когда вокругъ уже ничего нѣтъ, къ чему бы можно приложить ихъ. Но не то въ дѣлѣ вѣры, въ семъ внутреннѣйшемъ отношеніи духа нашего къ Верховному Существо. Здѣсь какъ Богъ неизмѣненъ; и неизмѣнна природа наша, такъ неизмѣненъ долженъ быть и символъ вѣры. Такъ это и есть. Въ раю еще — начертанъ, тотчасъ по паденіи, Моусею, потомъ облеченъ въ подготовительную форму, а Спасителемъ совершенъ, и дѣйствуется нынѣ во всѣхъ совѣстяхъ, искренно къ Богу обращающихся. — Такъ есть, и такъ будетъ до самаго окончанія вѣка.

Не составьте противъ нашей мысли возраженія, что нѣкоторое измѣненіе представляется и въ Божественномъ ученіи, — именно: Моусей далъ одно устройство вѣры, а Спаситель отмѣнилъ его и далъ новое. Но, кромѣ того, что сіе измѣненіе касалось только видимой формы, а не существа, то и другое устройство вѣры совершено Самимъ Богомъ. Ибо знаемъ, что Моусеви глагола Богъ (Іоан. 9, 29), а Спаситель Самъ есть Богъ; поэтому покорность тому и другому обязательна для насъ, какъ покорность волѣ Божіей. Такъ и по существу дѣла! Богу приближаться и Ему угождать иначе мы не можемъ какъ такъ, какъ опредѣлилъ и разрѣ-

шилъ Онъ Самъ. Богъ опредѣлилъ чрезъ Моисея образъ Богоугожденія и спасенія: такъ всё до пришествія Спасителя и спасались и угождали Богу. Пришелъ Спаситель и отмѣнилъ Моисеевъ законъ, исполнивъ или заключивъ его въ Себѣ, и далъ новый законъ. Теперь древняя мимоидоша, и была вся нова, говорить Апостоль (2 Кор. 5, 17).—Теперь нѣтъ иного приступанія къ Богу, иного образа Богоугожденія и спасенія, какъ тотъ, который Господомъ заповѣданъ, Апостолами проповѣданъ и содержимъ св. Церковію.

Многочастны и многообразны древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣднѣхъ же днѣхъ сихъ глагола намъ въ Сына Своемъ (Евр. 1, 1. 2). Въ Сынѣ Своемъ говорилъ къ намъ Богъ въ послѣдній разъ.—Значить, другихъ измѣненій въ Божественномъ устроеніи спасенія не будетъ.—Что Моисеевъ законъ будетъ отмѣненъ, какъ временный, а вмѣсто его введенъ новый законъ, о семъ было предсказано, и всё того ожидали. Самъ Моисей говорилъ: *Пророка вамъ воздвигнетъ Господь, якоже мене, Того послушайте* (Втор. 18, 15). Но Спаситель послѣ того, какъ отерылъ намъ волю Волю, не предуказалъ никакого измѣненія, а сказалъ: *Я съ вами до скончанія вѣка* (Мате. 28, 20).—Онъ съ нами тогда, когда мы мыслимъ Его умомъ, живемъ Его жизнію, освящаемся Его силою. Значить.—какъ мы теперь вѣруемъ, такъ должно быть до конца міра. Сего ради Онъ учредилъ Церковь, коей *врата ада не одолѣютъ*, — (Мате. 16, 18) и узаконилъ, что это Церковь преслушаетъ, будетъ какъ язычникъ и мытарь, т. е. погибшій.

Итакъ, до самаго скончанія вѣка мы не должны ожидать никакого новаго откровенія.—Что же потому должно думать о томъ, кто пришелъ бы и сталъ увѣрять насъ, что онъ приноситъ намъ отъ Бога новое откоро-

веніе? Мы должны почестъ его лжецомъ и обманщикомъ. Если-бъ даже онъ говорилъ, что Ангелъ или какой-либо духъ говоритъ ему, — и тогда надо съ твердостію отвергнуть его, не допуская въ себѣ раскрыться духу пытливости, или какимъ льстивымъ надеждамъ. *Единъ Господь, едина тѣра, едино крещеніе* (Ефес. 4, 5), учитъ Апостолъ. Какой еще иности въ вѣрѣ и Богоугожденіи ожидать, желать и принимать намъ?! И какая нужда намъ слушать всякаго встрѣчнаго, тѣмъ паче, когда онъ иного Іисуса—иной образъ спасенія проповѣдуетъ, егоче не проповѣдали Апостолы; или иного духа предлагаетъ принять, коего не принимали доселѣ, или къ иному благовѣстію склоняетъ, коего не было слышно прежде (2 Кор. 11, 4)?—Какого еще нужно ученія, когда то, которое мы содержимъ, такъ спасительно и такъ многообразно доказало свою спасительность?! Къ сему можетъ располагать только праздное желаніе переменны. Послушайте, что о сихъ духахъ, проповѣдникахъ новыхъ ученій, пишетъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: *Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте Духа Божія, и духа лстча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нтъ: и сей есть антихристовъ, егоче слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ міръ есть уже* (1 Іоан. 4, 1. 2. 3). На это рѣшительное слово Апостола не нужно другихъ объясненій. Одно только надо пояснить, что значить исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедшаго?—Это значить исповѣдывать, что мы нали въ прародителяхъ, такъ что сами собою возстановиться не могли. Единородный Сынъ

Божій и Богъ. второе лице Пресвятыя Троицы, воплотился ради насъ и, пострадавъ плотію, оправдалъ насъ предъ Богомъ, и благодать Св. Духа намъ заслужилъ, которую приѣмля вѣрою чрезъ Таинства во св. Церкви, мы освящаемся и получаемъ силу жить по Духу Христову, въ исполненіи Его заповѣдей, ради Коего чаемъ нескончаемой, блаженной жизни въ будущемъ. Вотъ что значить исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедшаго. Если какой духъ начнетъ что-либо проповѣдывать отлично отъ сего, тотъ не отъ Бога, а есть духъ антихристовъ.

Замѣйте особенно слѣдующіе пункты: 1) Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человекъ въ единомъ лицѣ. Слѣдовательно, духъ, не исповѣдующій Іисуса Христа истиннымъ Богомъ, отвергающій Божество Его, есть антихристовъ. 2) Спасеніе наше состоитъ въ освященіи. Освященіе получается благодатію Св. Духа, приѣмлемою вѣрующими въ Таинствахъ и возводящею насъ къ святости. Кто предлагаетъ иной способъ очищенія, освященія и усовершенствованія, тотъ антихристовъ. 3) Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка послѣ того, какъ Господь придетъ во второй разъ и разсудитъ живыхъ и мертвыхъ. Чтобъ кто самочинно не чаялъ въ этотъ, можетъ быть, долгій промежутокъ времени какихъ-либо дивныхъ приключеній съ собою, повторенія, наприимѣръ, явленія своего въ числѣ живущихъ на землѣ, Апостоль рѣзко опредѣляетъ: *лежитъ человеку въ единомъ умереть, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Одна каждому смерть, стало быть, одно и рожденіе. Мысль Апостола такова: данъ тебѣ срокъ жизни сей, спѣши имъ пользоваться во спасеніе свое, не чай другой подобной жизни.

Умрешь ты однажды; по смерти твоей произнесенъ

будеть судъ надъ тобою, и участь твоя рѣшена навсегда. Какой духъ иначе будетъ проповѣдывать и обѣщать другое рожденіе и другую смерть, тотъ антихристовъ. Всѣхъ таковыхъ духовъ не слушайте, и, если дойдетъ до васъ слово кого-либо изъ таковыхъ, смѣло можете произносить о немъ судъ словомъ Апостола, что это духъ антихристовъ, и прибавлять къ сему суду и Апостольское рѣшеніе: *анаема да будетъ*.

Долгомъ я счелъ сказать вамъ сіе, братіе и отцы, въ предостереженіе противъ подходящихъ къ намъ ученій,—*да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ разумъ ваша отъ простоты* (2 Кор. 11, 3). *Не бывайте же младенцы, влающиеся и скитающія всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчестнѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Ефес. 4, 14). *Но тверди бывайте, непоступни* (1 Кор. 15, 58). *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь* (1 Кор. 16, 13).

И Богъ истины, мира и любви будетъ съ вами. Аминь.

11 августа, 1863 года.

Въ 12-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

11.

Увѣщаніе стоять въ православной истинѣ, не смотря на наплывъ ложныхъ воззрѣній.

Се совершенно послѣднее мое у васъ служеніе, и послѣднее мое къ вамъ обращаю слово.

Недолго я наслаждался любовію вашею; но и за то благодареніе приношу Господу и добротѣ вашей,—за эти недолгіе дни покойной среди васъ жизни. Всеправящая десница Божія, сведши насъ вмѣстѣ, такъ сочетала души, что можно бы и не желать разлученія. Но

какъ Тому же Господу угодно было такъ положить на сердца тѣмъ, въ рукахъ коихъ сѣи жребіи перемѣнъ, то надобно благодушно покориться опредѣленіямъ Божиимъ. — Ибо это и значить ввергать участь свою въ руки Божіи, — самое безопасное хранилище и самое мощное носило. Потому, какъ самъ я говорю, такъ и васъ прошу произнести отъ сердца: буди воля Божія!

Азъ убо теку по писанному о мнѣ; *васъ же предаю Богови, и слову благодати Его, могущему надати и дати вамъ наследіе во освященныхъ вѣкахъ* (Дѣян. 20, 32). Слово благодати вѣдомо вамъ. О чемъ и была наибольшая забота моя, какъ не о томъ, чтобъ необинуясь сказать вамъ всю волю Божию (Дѣян. 20, 27)?

Благодарю васъ отъ сердца, что за немощь плоти моей вы не уничили немощнаго слова моего, но усердно внимали слышанному. Ваше вниманіе утѣшало и ободряло меня. И молю Господа, да сохранитъ Онъ въ васъ навсегда сѣи искреннія ваши чувства къ своимъ пастырямъ, коихъ свидѣтелемъ былъ и я въ краткое время служенія моего среди васъ.

Вы вѣдаете, что *никогдаже въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ* (1 Сол. 2, 5). Потому не заподозрите мою искренность, если приложу къ вамъ слово Господа о внимательныхъ къ своему пастырю овцахъ, кои *гласъ Его слышатъ... и по Немъ идутъ, яко видятъ гласъ Его* (Іоан. 10, 4). Но вмѣстѣ не оскорбитесь, если изъявлю заботливое желаніе, да будетъ также всегда приложимо къ вамъ и послѣдующее слово Господа: *По чуждемъ же не идутъ, но блжата отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 5)

Съ сего священнаго мѣста вы никогда не услышите чуждаго гласа. Кѣмъ бы онъ ни былъ издаваемъ, но всегда будетъ гласъ Божій, гласъ Господа Пастыре-

начальника. Пастыря вамъ всегда будетъ воздвигать Господь по сердцу Своему: того послушайте.

Глазы чуждые идутъ отъгнуды. Вы ихъ встрѣтите на стогнахъ града, на вечерахъ веселія, въ пріятельской откровенности верхоглядной учености, а то и въ открытой бесѣдѣ лицемернаго самохваленія убѣжденіемъ подозрительнымъ, въ возгласахъ немного думающей письменности, богатой на слова, въ смѣлыхъ заявленіяхъ нездраво учившагося и нездраво ученаго юношества, въ притязаніяхъ многовидѣвшей и многослышавшей космополитности, въ требованіяхъ худо понятыхъ правъ ума и свободы,—и не говорю уже о множествѣ всякаго рода новизнъ заграничнаго всевѣднія.

Я вполне увѣренъ, что вы не поддадитесь никакимъ кривотолкованіямъ. И напоминаю о семъ только для того, чтобъ въ случаѣ молчанія не подумалъ кто, что бываетъ время; когда можно послабить лжи и отказаться отъ здравомыслія. Чаше приводите себѣ на память предостерегательные совѣты св. Апостоловъ—о различіи духовъ, аще отъ Бога суть,—объ уклоненіи отъ суесловій и прекословій, о неувлеченіи лестію суетныхъ словесъ и проч.—Тверди бывайте, бр., и непоступни, чтобъ и съ мѣста васъ сдвинуть надежду всякую потеряли поужающіеся на то.

Я не пророкъ, чтобъ, подобно Апостолу, могъ сказать вамъ, что *по отшествіи моемъ видутъ волцы тлѣщы въ васъ, не щадящїи стада*, — или что — *отъ васъ самыхъ востанутъ мужїе глаголющїи развращенныя, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29. 30). Всякое, однакожъ, время, и особенно нынѣшнее—таково, что никакъ не излишне предостеречь васъ словами Апостола: *блюдитесь отъ псовъ... блюдитесь отъ стлеченія* (Филип. 3, 2).—Исполняется уже то, что

предвидѣлъ св. Петръ: и въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси пошибелъ, и искупляшаю ихъ Влудыки отметающа, приводяще себѣ скору пошибель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулитъ (2 Петр. 2, 1, 2). Пришло время, когда многіе здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ (2 Тим. 4, 3). Сіе-то и побуждаетъ меня просить васъ, братіе, не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте (1 Кор. 14, 20). Твердо храните преданное вамъ ученіе, уклоняся скверныхъ суетловій и прекословій лжеименнаго разума: о немже ипцыи хвалящеса, о вѣрѣ погрѣшиша (1 Тим. 6, 20, 21). Никтоже васъ да льститъ суетными словеса (Еф. 5, 6). Не ходите вѣдѣ другихъ народовъ, вои, несмотря на хорошую о нихъ молву, ходятъ въ суету ума ихъ, помрачени смыслоу, суще отчуждени отъ жизни Божіей, за невѣжество суще въ нихъ, за окамененіе сердецъ ихъ (Еф. 4, 17, 18).

Если-бъ кто, недоумѣвая, спросилъ: чего же намъ держаться?—скажу вамъ то, что всегда говорилъ: возьмите православный катихизисъ, изучите его, напечатлѣйте въ умѣ и сердцѣ истолкованныя тамъ истины и держитесь ихъ неуклонно. Съ симъ не многословнымъ, но многообъятнымъ знаніемъ вы будете просвѣщеннѣ всѣхъ просвѣщенныхъ и мудрѣ всѣхъ мудрыхъ, и смѣло отвергнете всякое ученіе, противное ему.

И сіе есть преимущественное завѣщаніе, которое предаю вамъ, или наче повторяю завѣтъ св. Божіей. Церкви, всегда въ ней хранимый и передаваемый изъ рода въ родъ. Пусть лукавыя челоуѣки преуспѣвають на горшее, прельщающе и прельщаеми. Вы же, имѣя

сей образъ здравыхъ словесъ, пребывайте въ томъ. чему научены и что вѣрено вамъ (2 Тим. 1. 13; 3, 14), чтобъ и когда не сый у васъ, услышу, яже о васъ, всегда могъ я утѣшаться тѣмъ, яко истинною стоите во единомъ дусѣ, и единоюдушнѣ сподвизающеся по вѣрѣ благовѣствованія, и не колеблющеся ни о единомъ же отъ сопротивныхъ (Фил. 1, 27. 28).

Таковыми быть въ отношеніи къ вѣрѣ молю васъ. — Относительно добродѣтели не требуете, да кто учить васъ. Въ семъ отношеніи я хотѣлъ бы сказать: пребудьте таковыми, какими преимущественно я знаю васъ. Но, опасаясь недоумительныхъ колебаній скромности вашей, приведу вамъ на память нѣкоторые заключительные уроки Апостольскихъ посланій.

Молю убо васъ, бр., словами Апост. Павла къ Римлянамъ, предоставите тѣлеса ваша жертвою живу, святу, благоугодну Богу, словесное служеніе ваше: и не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашимъ, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 1. 2). Ненавидяще злою, прильпляетесь благому: братолюбиемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга больша творяще: тщаніемъ не лъниви, духомъ горяще, Господеви работающе: унованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе требованіемъ святыхъ приобщающеся, страннолюбія держащеся. — Благословляйте гонящія вы: благословите, и не клените. — Да будетъ вамъ радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими (ст. 9—15). Ни единому же зли за зло воздающе, помышляюще добрая предъ всеми человеки. Аще возможно, еже отъ васъ, со всеми человеки миръ имайте (ст. 17—18). Ни единому же ничимъже должны бывайте, точію же любите другъ друга (Рим. 13, 8). — Не осуж-

дайте: вси бо предстанемъ судищу Христову, гдѣ кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу. Не ктому убо другъ друга осуждаемъ: но сіе паче судите, еже не полагати претыханія брату, или соблазна (Рим. 14, 10. 12. 13). Отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмь другъ другу удове. Гнѣвайтесь и не соуръшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашимъ. — Трудитесь, дѣлая своими руками благое, да имате подавати требующему. Всяко слово гнѣло да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созданію въры, да дастъ благодать слышащимъ. И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія. Всяка горсть, и гнѣвъ, и ярость, и кльчъ, и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою (Еф. 4, 25—31). Блудъ же и всяка нечистота и лихоумство нѣже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ: и сквернословіе, и бусловіе, или кощунны, яже неподобная, но паче благодареніе. — Якоже чада свѣта ходите... во всякой благодѣтели и правдѣ и истинѣ: искушающе, что есть благоугодно Богови. — И не унывайтея виномъ, въ немже есть блудъ: но паче исполняйтесь Духомъ: глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ: востѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву (Еф. 5, 3—4. 8—10. 18—19). Надъ всѣми же силами стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства: и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ оныяже и званіи бысте... Слово Христово да вселяется въ васъ божитно, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самѣхъ... и все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вса во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣхъ (Колос. 3. 14—17). Знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ

но презлиха въ любви за дѣло ихъ: мирствуйте въ себѣ... Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ.— Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. О всѣмъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Исусѣ въ васъ (1 Сол. 5, 12—18).

Прочее же, братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна... елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте... И Богъ мира будетъ съ вами (Филип. 4, 8. 9).

Это вторая половина завѣщанія моего. Остается приложить и къ вамъ слова Апостола Павла, сказанныя имъ возлюбленному ученику своему Тимоѣю: засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Господемъ Исусомъ Христомъ, и избранными Ею Ангелы, да сія сохраниши безъ лицемерія, ничесоже творя по уклоненію (1 Тим. 5, 21).

Хочу вѣрить, что и сохраните. Но будущее кто вѣдаетъ и измѣненіе сердца человѣческаго кто предугадать можетъ? Почему въ моихъ благожеланіяхъ вамъ, не имѣя силъ утвердить неизмѣнность въ васъ вашихъ добрыхъ расположеній и не вѣдая, чѣмъ предотвратить могущія произойти въ васъ случайныя измѣненія, обращаюсь къ самому надежному средству — Божіей помощи, покрову и заступленію. Передаю васъ Богови и слову благодати Ею, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Самъ Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всѣхъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Исуса Христа да сохранится (1 Сол. 5, 23). Сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Исуса Христа... да дастъ вамъ по богатству славы

*Своея, силою утвердишися Духомъ Его во внутреннемъ
человѣцѣ, вселитися Христу върою въ сердца вашя...
да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе (Еф. 3, 14.
16. 17. 19).*

Когда такъ будетъ въ васъ, обрѣтено будетъ вами царство Божіе, которое внутри васъ. А когда обрѣтете сіе царство, всякъ содѣлается обладателемъ и того, что прилагать Господь обѣтовалъ ищущимъ и обрѣтающимъ его, говоря: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ.* Да приложитъ убо вамъ Господь счастье на счастье, довольство на довольство, здравье на здравье. Да благословитъ дома ваши, и чадъ, и домочадцевъ вашихъ. Да благослѣшитъ вамъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ; воздуха благораствореніе и земли плодородіе да подастъ и всякою милостію Своею да обогатитъ васъ на всѣхъ путяхъ жизни вашей.

Остается сказать и еще одно слово: простите. Вы вѣдаете, каковъ я былъ у васъ. По мѣрѣ силъ моихъ, я заботился являть себя исправнымъ, но какъ человѣкъ могъ ошибаться и падать. Простите Господа ради, если кого оскорбилъ чѣмъ, онеправдовалъ, или соблазнилъ. Нѣкогда всѣ мы предстанемъ предъ судилищемъ Христовымъ и должны будемъ дать отчетъ за сей, хотя краткій, срокъ нашихъ взаимныхъ отношеній. Очистимъ убо себе взаимнымъ всепрощеніемъ. Простите меня, а мнѣ и прощать некого и нечего; ибо кромѣ добра ничего не видѣлъ отъ васъ и въ васъ.

Прошу не оставлять меня и въ молитвахъ вашихъ къ Господу, да поможетъ мнѣ новое поприще безъ порока перейти, неискушенну отъ злыхъ.

Примите, наконецъ, отъ меня и обычное, но многознаменательное благословеніе: *Благодать Господа на-*

ишо Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа буди со всеми вами (2 Кор. 13, 13). Аминь.

18 августа, 1863 года.

На прощаніе съ Тамбовскою
паствою.

12.

Что значить въ Православномъ христіанствѣ—тѣщи и неподвижну быть.

Первое совершивъ съ вами священнодѣйствіе, первое мое обращаю къ вамъ слово. — И что скажу вамъ?— Если бъ говорить все, что можно и желательно, то и конца не было бы собесѣдованію. Дадимъ лучше свободу теченію мыслей, и что изберется изъ многаго, то возьмемъ себѣ въ урокъ на память о нынѣшнемъ днѣ.

Се всеправящая десница Божія указываетъ мнѣ пастырское среди васъ служеніе,—и даетъ вамъ во мнѣ пастыря, а мнѣ въ васъ—паству. Благословимъ Господа, такъ благоволившаго о насъ!—Что до васъ, то вы, конечно, не имѣете другихъ осязательныхъ побужденій къ благодаренію, кромѣ общей заповѣди—о всемъ благодарить. Я же въ новомъ моемъ назначеніи вижу особенную ко мнѣ милость Божію, по преизбытку немощей моихъ умножающую благодать свою на мнѣ. Вѣдая долгое во Христѣ пребываніе новой моей паствы, великіе труды подъятыя ею въ служеніи Господу, а паче великіе Божіи дары, изліянныя на нее въ прославленіи святыхъ ея мужей, въ негнѣнныхъ мощахъ, чудотворныхъ иконахъ и неоднократно бывшихъ чудесныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, я вхожу какъ бы въ рай благодати, какъ бы въ готовое жилище Божіе, и исполняюсь благонадежіемъ на скорую помощь мнѣ въ

подъятія трудовъ пастырства. Теперь пусть немощна молитва моя, ее восполняютъ просіявшіе здѣсь Святые, нынѣ на небѣ у престола Божія предстоящіе, кои обычно о васъ молясь, и меня да примуть подъ милостивый покровъ свой. Пусть не богатъ я мудростію дѣятельною,—ее замѣнять долготѣннимъ опытомъ установившіеся среди васъ спасительные порядки жизни. Пусть бессильно слово мое къ созиданію душъ вашихъ,— вмѣсто его будутъ назидать васъ долгіе ряды предковъ вашихъ, сильныхъ въ вѣрѣ и благочестіи, громче всякаго слова проповѣдающихъ о спасительномъ пути. Приводя все сіе на память, какъ не возблагодарю Господа, вступая въ небезотвѣтное духовное общеніе съ вами!

Говорю впрочемъ такъ, бр., не за тѣмъ, чтобъ, сложивъ всѣ орудія добраго пастырствованія, предаться покою, но за тѣмъ, чтобъ, чувствуя подъ собою утвержденную почву, дерзновеннѣе вступить въ дѣло и благонадежнѣе дѣйствовать. Ибо кто бы и куда бы ни былъ посланъ въ земныхъ паствахъ, всегда къ нему можетъ идти, какъ указаніе цѣли, слово Апостола Павла къ Титу: *да недокончанная исправими* (1, 5). Я долженъ принять на себя сей урокъ, и приѣмлю. Не подразумѣвайте однакожъ въ семъ словѣ самонадвѣянныхъ обѣщаній. Все отъ Бога — и начинаніе и исполненіе. Ему въ молитвахъ предадимъ души наши, Его маноventіямъ внимаая и отъ Него чая укрѣпляющей помощи, безъ жалѣнія однакожъ и своихъ силъ. Это законъ одинаково неотложный и для меня, и для васъ.

Между тѣмъ есть и общія начертанія дѣйствій, кои сами собою тѣснятъ во вниманіе и всегда, тѣмъ наче въ подобныхъ нынѣшнему случаяхъ. Ихъ много можно перечислить. Не буду однакожъ обременять вашего вниманія многимъ; укажу главнѣйшее и нужнѣйшее.

Приводя себя на память вашу испытанную любовь въ пастырямъ, нахожу въ томъ опору моей надеждѣ на искреннее общеніе между нами, и призываю васъ сохранить навсегда обычный вашъ духъ любви и мира. Миръ и любовь всѣхъ васъ между собою и со мною да водворяется въ сердцахъ вашихъ, свидѣтельствуясь не доброжелательствомъ только другъ другу и сочувствіемъ, но и содѣйствіемъ и всякимъ взаимопомощіемъ. Будемъ терпѣть другъ друга, уважать въ каждомъ достоинство и человѣческое и паче христіанское, снисходить немощамъ, и во всемъ не своихъ си исцелять, но паче дружныхъ смотреть. Паче же всего единомыслие да будемъ и единомудреніи (Фил. 2, 2), *стоя во единомъ дусѣ и единомыслии сподвизающесе во вѣрѣ благоугодиванія* (Фил. 1. 27) и *тщащесе блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Ефес. 4, 3), *дабы единомыслие едиными усты славить Бога* (Рим. 15, 6), *ибо единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 5. 6). Да не будутъ убо въ насъ распри, раздѣленія, рвенія, ереси, стязанія и словопренія, но да тоже глаголемъ вси и будемъ утверждены въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли (1 Кор. 1, 10; 3, 3; 6. 10; Гал. 5, 20; 1 Тим. 6, 4).

Такъ всѣ вмѣстѣ единыя въ мысляхъ и чувствахъ, мы составимъ изъ себя крѣпкій сосудъ, въ который благонадежныѣ будетъ изливаться Господь щедроты Свои. И мы будемъ посему какъ древо при исходившихъ водъ, напоемое благодатию Божіею для обильнаго плодотворенія.

Далѣе — пребывая въ такомъ единомыслии и единомудріи, взаимно поощряя другъ друга и взаимно другъ другу помогая, будемъ, бр., съ усердіемъ простираться въ преданія по силѣ нашей. Напоминаю о семъ изъ

опасенія, не разслабѣли-ль вы какъ-нибудь отъ долгаго пребыванія въ томъ же родѣ дѣйствованія. Хотя христіанство само есть образъ жизни полнѣйшій, а не истощающій, возбуждающій, а не томящій; но какъ немощь естества нашего изобрѣтательна на уклоненіе отъ долгаго, то, не духомъ времени увлекаясь, а слову Апостола внимая, долгомъ считаю возбудить вашу ревность, приглашая: гоните со усердіемъ къ почести вышняго званія, восходите отъ силы въ силу и обновляйтесь непрестанно въ себѣ, задняя забывая и въ предняя простираясь, чтобъ можно было сказать, что и въ васъ древняя мимондоша, и се была вся нова (Фил. 3, 13. 14). Но, бр., тако тецѣте, да постигнете. Непрестанно устремляясь впередъ, помните и другое слово Апостола: стойте, неподвижни пребывайте. Есть люди, кои не постигая сего союза неподвижности въ христіанствѣ съ обязательнымъ для христіанъ стремленіемъ впередъ, впадаютъ въ ошибку, пагубную для нихъ и опасную для другихъ. Въмѣсто того, чтобъ въ стремленіи въ предняя себя обновлять по образцу христіанства, они хотятъ само христіанство поновлять по своимъ прихотямъ, не себя ему подчиняя, а его къ себѣ примѣняя. Оставаясь тѣми же, они мечтаютъ, будто идутъ впередъ и другимъ содѣйствуютъ къ тому посредствомъ разныхъ отмѣнъ и измѣненій въ христіанскихъ порядкахъ и въ законахъ св. Церкви Божіей. Порядокъ требуетъ, чтобъ устроеніе насъ, заповѣдуемое христіанствомъ, оставалось неизмѣннымъ; мы же подходили къ нему, обновляясь и измѣняясь, по образцу его, въ себѣ. А они не себя хотятъ измѣнять, а христіанство, — и тѣмъ портятъ все дѣло, подрывая всякую возможность къ дѣйствительному нашему совершенствованію.

Христіанство, предлагая намъ образецъ высокаго

совершенства, подасть къ тому и всё должныя средства. Оно есть лѣствица, возводящая на небо, путь, ведущій въ животъ, врачевство, испѣляющее всё немощи наши и несовершенства. Лѣствица сія уже утверждена и многихъ возвела на небо. Не перестраивать ее нужно, а восходить по ней. Путь сей уже испытанъ: онъ простъ, для всёхъ видѣнъ и вѣренъ. Было бы неразумно тратить время и труды на проложеніе новаго пути, или на исправленіе по-своему уже проложеннаго. Прологая новый путь, можно, по близорукости, направить его въ пагубу, а переустроая—только испортить, надѣлавши рытвинъ и перекоповъ. Идти надо по указанному пути, а не вопить безъ смысла: не лучше ли сюда пойти, не лучше ли туда уклониться, праздно вперивъ очи, кто вѣсть куда, или бесполезно бѣгая взадъ и впередъ. Врачевство христіанства предъ цѣлымъ свѣтомъ доказало и доказываетъ свою цѣлительность на всёхъ, кто пользуется имъ безъ всякихъ суетныхъ умничаній. Было бы непростительною ошибкою покушаться отмѣнить изъ его цѣлительныхъ составовъ то одно, то другое, то третье. Рецептъ сей на небѣ составленъ и исполняется изъ небесныхъ веществъ. Покушаясь его поправить, земнородные самонадѣянно берутъ на себя дѣло совершенно превышающее силы ихъ, и пагубное. Не исправлять лѣкарство, а пользоваться имъ надо въ простотѣ вѣры, чтобъ оздоровиться его цѣлительною силою. Понятно теперь вамъ, что значить въ христіанствѣ стоять и теши.

Такъ и поступайте. Содержите христіанство все, какъ оно есть и хранится въ Церкви Христовой, и твердо стойте въ немъ, не покушаясь измѣнять, или отмѣнять что въ немъ; а себя непрестанно совершенствуйте по образцу его, всячески заботясь достигнуть той мѣры,

какую оно всёми указываетъ, цѣлясь это цѣлительно-стїю, со тщанїемъ теча, куда оно ведетъ, и невольно восходя, куда возводитъ.

Но при семъ, бр., пришло мнѣ на мысль другое уклоненїе отъ правды, не менѣе пагубное, которое тоже считаю не неумѣстнымъ оговорить. Иные погрѣшаютъ относительно того, какъ должно пребывать неподвижнымъ въ христіанствѣ, по заблужденію включая въ область неизмѣннаго устроенїя нашего спасенїя и то, что привзошло въ благочестивую жизнь христіанъ, по потребностямъ измѣнчиваго времени, по ненамѣреннымъ опибкамъ, или по намѣренному злоупотребленію, не замѣченному и не предотвращенному въ свое время. Они походятъ на тѣхъ, кои, находясь при дорогѣ прямой и истинной, запутались въ прилипчивую траву и вертятся на одномъ мѣстѣ, въ обольщенїи думая, что совершаютъ важное и для себя и для другихъ дѣло, и тяжесть ненужныхъ узъ и сопряженныхъ съ тѣмъ непрїятностей считая цѣнными въ очахъ Божїихъ подвигами вѣры и благочестїя. Они сами себя заграждаютъ путь и сами себя томятъ голодомъ и жаждою, изобрѣтая непитающую пищу и ненапоющую воду, въ виду истиннаго дома премудрости, въ коемъ уготована обильная трапеза, предлагающая истинное брашно и истинное питїе. Лишая себя такимъ образомъ истинно животворныхъ силъ и питательныхъ соковъ, они неподвижно стоятъ и чахнутъ. Не прилипайте къ таковымъ, и тѣмъ паче не ходите вслѣдъ ихъ. Эти образъ благочестїя имѣютъ, силы же его отвергаются (2 Тим. 3. 5); а первые скорѣе суть облацы безводныя, отъ вѣтръ преносимыя, хотя и можетъ казаться, что они несутъ благотворное орошенїе.

Такъ, не уклоняясь ни на-десно ни на-шле, идите

царскимъ путемъ, указаннымъ св. Православною Церковію, яже есть столпъ и утвержденіе истины.

Вотъ къ чему мы пришли. И ненамѣренно будто въ словѣ нашемъ обозначились начала вѣрованія и жизни христіанской. Это и полагаю я въ основаніе, на которомъ потомъ буду назидать, если Господь не оставитъ меня Своею благодатною помощію. Помогите и вы мнѣ вашимъ вниманіемъ къ слову моему и вашимъ послушаніемъ. Конечно, вы уже такъ давно стоите въ вѣрѣ, что, можетъ быть, не требуете, да кто учить вы, довольны суще и другихъ научить; но это не снимаетъ съ меня обязанности говорить, а съ васъ обязанности слушать. Я беру на совѣсть опасливое слово Апостола: *горе мнѣ, аще не благовѣствую*, и постараюсь по силѣ моей сказывать вамъ всю волю Божию, а вы постарайтесь узнать сію волю и, узнавши, исполнять во всей широтѣ предписанія и по всей силѣ вашего усердія, да будете овцы гласа пастырева, слушающіи и по немъ идущіи, а я на дѣлѣ пастырь, глашающій своя овцы по имени и изгоняющій ихъ недѣлюстно на пажити слова и благодати. Даруй, Господи, чтобъ отъ васъ никогда не была отнята похвала усерднаго вниманія и послушанія, какъ отъ меня—непрерывнаго ученія и руководства.

Въ заключеніе помолимся, бр., да благословитъ Господь сіе новое лѣто нашей жизни и да даруетъ намъ во взаимномъ вниманіи другъ ко другу дружелюбно пройти уреченное нашему сожитію время во славу Божию и общее всѣхъ насъ спасеніе.

Покровъ Матери Божіей, молитвы всѣхъ Святыхъ, здѣ почивающихъ, да осѣняютъ насъ и, непрестанно согрѣвая, да возбуждаютъ на труды и укрѣпляютъ въ нихъ. Аминь.

1 сентября, 1863 г.

При вступленіи на
Владимірскую паству.

13.

Прочность благоденствія государства не въ благоправіи только, но и въ Православіи.

Празднуемъ нынѣ Святителю и Чудотворцу Николаю, скорому всѣхъ помощнику — во всѣхъ нуждахъ, скорбяхъ и тѣснотахъ. Да призрѣтъ онъ на насъ свыше, и отъ престола славы Божіей, молитвою испросивъ, къ намъ да ниспослетъ утѣшительное, просвѣтительное и руководительное во всемъ осѣненіе благодати Божіей. Это потребно и намъ, а тѣмъ паче наслѣднику Всероссийскаго престола, Благовѣрному Государю Цесаревичу Николаю Александровичу, — надеждѣ нашей и отечества. — Молясь о здравіи и спасеніи Его, нынѣ, въ день тезоименитства Его, чего другаго лучше и пожелать Ему? — Когда будетъ надъ Нимъ осѣненіе свыше, — все будетъ, — будетъ слава Его, яко полудне, а потомъ престоль Его, яко днѣ вѣка.

Но, братіе, участь царственныхъ лицъ не такова, какъ участь лицъ частныхъ, и устроеніе жизни ихъ не то же, что устроеніе жизни каждаго изъ насъ. — Частныя лица суть сами одни виновники своей участи. Участъ царственныхъ лицъ и престоловъ — не отъ нихъ однихъ, а вмѣстѣ, отъ духа, правилъ и стремленій самого народа. Какъ часто Богоизбраннаго и Боголюбзнаго царя отъемлетъ Господь вмѣстѣ съ престоломъ и царствомъ у народа, который самъ себя сдѣлалъ того недостойнымъ! — Въ сей мысли обращаясь въ будущее и молитвенно желая непрерывнаго ряда престолонаслѣдій въ отечествѣ нашемъ, нельзя вмѣстѣ съ симъ желаніемъ

не взять на себя и неотмѣнныхъ обязательствъ предъ лицомъ всеправящаго Промысла, исполненіемъ которыхъ опредѣляется наше достоинство на милости Божіи и уловливается прочность престоловъ.—

Престолъ царственный будетъ у насъ непоколебимъ во вѣки вѣковъ, если мы сами изъ себя составимъ нечеловѣчески прочную, но достойную особеннаго Божіи благоволенія и покровительства основу ему.

Въ поясненіе сего укажу вамъ на скорбную нѣкоторыхъ народовъ участь, которая гласнымъ судомъ Божіимъ опредѣлена въ наказаніе за нравъ ихъ худой и дѣла ихъ недобрыя.—Послѣ сего сами уже вы наведеніе сдѣлаете: не будемъ таковы,—не испытаетъ и той же участи.—

Быль народъ Вавилоняне. Богъ по особеннымъ Своимъ намѣреніямъ далъ ему силу, которой никто противостоятъ не могъ. И покорилъ онъ подъ власть свою весь востокъ.—Смиренно воздать бы славу Богу; но онъ возгордился до того, что Бога не боялся и людей не страшился.—И вотъ судъ, изреченный чрезъ Пророка Исаяю, на гордый Вавилонъ: *ты реклъ еси во умъ твоимъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой... Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (14, 13, 14)... *Нынѣ же во адъ спидеши, и во основанія земли. . . и поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ... и положу тя пуста, яко вознѣдится въ тебѣ ежемъ, и будетъ ничтоже* (— 15, 19, 23).—Это и исполнено.—

Такъ Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.—Смиримся подъ вѣрную руку Божію,—и Онъ не уничтожать, а возносить паче будетъ насъ всегда во славу.—

Были Сиріяне,—народъ несильный. Богъ благословилъ ихъ довольствомъ и много разъ ограждалъ безо-

пасностию. Забыли они о Богѣ помощникѣ, и вмѣсто Сотворшаго ихъ, основали всё надежды свои на однихъ союзяхъ съ сосѣдними народами. За это Богъ прогнѣвался на нихъ,—и вотъ судъ Его чрезъ Пророка Исаію надъ Сирією и Дамаскомъ, столицею ея: *се Дамаскъ возметсѣ отъ градовъ, и будетъ въ паденіе (17, 1). Ксему не будетъ царство въ немъ,—и останокъ Сиріи погибнетъ (—3)... Зане оставилъ еси Бога Спаса твоего, и Господа помощника (—10), и возуповали на дѣла рукъ своихъ... народы (— 8). О лютъ множеству языковъ многихъ. Аки море волнующееся, тако смятется... аки прахъ плевный (мякина) вьющихся противу вѣтра, и яко прахъ колесный (пыль) въ бурю развѣетъ васъ гнѣвъ Божій по странамъ чужимъ вамъ (— 12. 14). Это и исполнилось!—Такъ, братіе, тотъ, кто уповаетъ на людей, какъ на трость сокрушенную опирается. —Отвращаетъ Господь лице Свое отъ него и предаетъ его въ руки паденія его. Уповающаго же на Господа милость обидеть. Живый въ помощи вышняго въ кровѣ Бога небснаго водворится. Не придетъ къ нему зло и рана не приблизится тѣлеси его. —Таковъ законъ и относительно каждаго лица и относительно цѣлаго народа. Сами видите, что лежитъ на насъ посему.—*

Были Тиряне, — сѣмя купческо — купцы Финикійскіе. —Какъ сѣтью осѣтили они кораблями и колоніями всё прибрежныя страны, и стали сильными князьями земли; но, забывъ правду въ безсердой корысти, начали они потомъ поглощать чуждое достояніе, какъ пиявица сосеть чужую кровь. И вотъ отмщеніе праведной десницы Божіей неправедному купческому народу!—*Плачтитеся корабли Кархидонстіи, яко погибе Тиръ и отведеса плънени. — Кто сія совѣщана Тира; — Господь Саваовъ совѣща разсыпати достояніе его и обезчестити славу его. Рука*

его *ктому не укрѣплетъ по морю, разнѣвляющая царей...* *Ктому не приложите укоряти и обидѣти...* Возми *гусли, обыди градъ блудница забвенная, добръ погуди и воспой плачевную пѣснь о прежней славѣ твоей* (Исаи гл. 23, 1: 8. 9. 11. 12. 16).—Это и исполнилось.—

Такъ, бр., неправда, насиліемъ или хитростію усѣвающая въ онеправдованіяхъ, чуждоприсвоеніяхъ, торжествуетъ обычно до времени.—Но есть око, блющее правую сторону; исполнится мѣра беззаконій, и судъ Божій не замолчитъ.—Такъ для всякаго лица, такъ и для всякаго народа!

Не продолжу болѣе указаній!—Итакъ, духъ смиренной покорности Богу, духъ совершенной преданности Его водительство и крѣпкаго упованія на Него Единого, духъ правды народа къ народу,—чуждый всякаго неправеднаго присвоенія и насилія—вотъ духъ Богоугодный, не гнѣвъ, а милость привлекающей свыше и общающей благонадежную крѣпость царствамъ.—Богъ никогда не оставитъ народа, такъ расположеннаго и такимъ духомъ исполненнаго. Расположимъ и мы себя такъ всегда, и милостивъ къ намъ будетъ Господь. Плещами своими осѣнитъ насъ и мышцею своею укрѣпитъ и заступитъ.—Вотъ недавно возстали на насъ Вавилонъ гордый—Франція,—Сирія слабая, опиравшаяся на союзы—Австрія, и Тиръ торговый—Англія!—Какъ мы смирились предъ Богомъ, какъ рабы покорные и, всѣми оставленные, на Него Единого возложили все упованіе свое, не чуждое присвоить, а свое только удержать желая; то и сподобились милостиваго призрѣнія и заступленія Божія.—Какой духъ силы послалъ Онъ намъ?—И въ какое смятеніе привелъ умы и сердца покушавшихся онеправдовать насъ!—Такъ и всегда будетъ.—Если сохранимъ сей духъ смиренія, упованія и

правоты, Богъ не только сохранить насъ, но избереть въ орудіе исполненія Своихъ промыслительныхъ плановъ относительно всѣхъ сопредѣльныхъ намъ народовъ, — милость или судъ возвѣщая имъ чрезъ насъ.

Я указалъ вамъ характеристическія черты всего лица народнаго, привлекающія милость Божію. — Но народъ самъ въ себѣ есть многосоставное цѣлое. Какъ крѣпость тѣла нашего зависитъ отъ неповрежденности частей; такъ и крѣпость государства — отъ праводѣйствія составляющихъ его классовъ народа. — Возьмемъ опять учителемъ св. Пророка Исаію, и поучимся у него, что требуется отъ насъ для прочности государства и въ семь отношеніи. — Духъ Божій вводилъ духъ сего Пророка во всѣ пути жизни народа Божія, и отмѣтилъ пророческимъ наложеніемъ суда и наказанія все, раздражающее Бога и привлекающее гнѣвъ Его. — Прислушайтесь, что такое, — чтобъ видѣть, чему не слѣдуетъ быть и у васъ, если не хотимъ потерять милости Божіей! — *Князи твои, — вельможи, знать, — говорятъ св. Пророкъ, не покарятся, замышляютъ новые законы и новый образъ правленій. Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Савооузъ: горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо ярость Моя на противныя... И непокаряющихся погублю.* Судія твой, говоритъ далѣе Пророкъ, — всѣ гражданскіе чины, — на мздѣ судятъ, за одно съ ворами и грабителями, любятъ дары, *сырымъ не судятъ, и суду вдовицъ не внимають.* *Сего ради тако глаголетъ Господь: ниведу руку Мою на васъ, и разжегу вы въ чистоту и всѣхъ беззаконныхъ погублю (1. 23—25).* — Какъ это, взываетъ потомъ св. Исаія, Сіонъ градъ вѣрный сталъ полонъ суда! — Прежде въ немъ правда почивала, а теперь въ немъ грабители и обидчики... мѣрила неправедныя, серебро поддѣльное, вино смѣшанное съ водою? И такой пи-

петь о нихъ приговоръ: горе глаголющимъ доброе — лукавое, и лукавое — доброе, полагающимъ горькое сладкое и сладкое горькое! Како сгораетъ трость отъ угля огненнаго и сожигается отъ пламени разгорѣвшагося, такъ корень ихъ — яко персть будетъ, наложить руку Свою на нихъ Господь и гнѣвомъ Своимъ поразить ихъ (5, 20, 24, 25). — Посмотрѣлъ потомъ Пророкъ на то, какъ Иудеи проводятъ время, — и увидѣлъ, что съ ранняго утра встають, — и ждутъ вечера (баловъ, театровъ) за тѣмъ, чтобъ веселиться съ гуслими, и цѣвницами, и тимпанами, и свирѣлями; на дѣла же Господни — благочестивые порядки жизни — не взирають и о дѣлахъ руку Его не помышляютъ. — И вотъ имъ судъ: — расшири адъ душу свою, и разверзе уста своя... и сидути въ него вси богатїи, безумно веселящїися (5, 11—14). — Посмотрѣлъ Пророкъ на женщинъ, — и вотъ что увидѣлъ! — *Вознесошася дщери Сиони, и ходиша высокою выею, и помизаниемъ очесъ, и ступаниемъ ногъ, купно ризы влекущїя по долу (нынѣшнїе уборы), и ногама купно играющїя — (танцы), — и вотъ что присудилъ имъ: — смиритъ Господь начальныя дщери Сиони. . и отыметъ славу ризъ ихъ... и влетенїя золотая... и перстни, и мониста, и запястїя, и художныя усерзїи, и восплачутся хранїлища утварей ихъ (3, 16—20).* — Когда, наконецъ, обзрѣлъ онъ весь народъ и всѣ неправды его, то въ горести воззвалъ: *тлїнемъ истлѣетъ земля, и расхищенїемъ расхищена будетъ... земля бо беззаконїе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ, и измѣниша заповѣди, разрушиша заветъ вѣчный (Гл. 24, 3. 5).*

Вотъ порядокъ жизни богопротивной, привлекающей судъ и наказанїе. Наказанїя сіи поражаютъ грѣшницъ по частямъ — важдато въ родѣ своемъ. Но когда потомъ зло — не останавливаемое охватываетъ весь народъ, — вся

земля полагается пустою, и становится жилищем филиновъ и нетошпрей!—Что слѣдуетъ изъ сего, сами видите. — Хотите упрочить царство?—надо бѣгать та-кихъ дѣлъ и порядковъ, кои привлекаютъ гнѣвъ Божій и поражаютъ все народное тѣло.

Идутъ ли къ намъ и въ какой мѣрѣ идутъ всё укору и грозные приговоры Пророка, сами посмотрите. Дай Богъ, чтобы совсѣмъ не шли. Но если идутъ, лучше исповѣдать то и исправиться, нежели прятаться подъ личину исправности, оставаясь неисправными. — Не человѣческой судъ, а Божій! Око же Божіе и въ тем-ныхъ сокровенностяхъ все видитъ.

Вотъ мы часто хвалимъ себя: святая Русь, право-славная Русь.—О когда бы навсегда остались намъ свя-тыми и православными,—по крайней мѣрѣ любящими святость и православіе!—Какой вѣрный залогъ несо-крушимости имѣли бы мы въ титлахъ сихъ! Но осмо-тритесь кругомъ! Скорбно не одно развращеніе нравовъ, но и отступничество отъ образа исповѣданія, предписы-ваемого Православіемъ.—Слышана ли была когда—на русскомъ языкѣ—хула на Бога и Христа Его?! А нынѣ не думаютъ только, но и говорятъ, и пишутъ, и печатаютъ много богоборнаго.—Думаете, что это останется даромъ?—Нѣтъ.—Живый на небесѣхъ отвѣтитъ намъ гнѣвомъ Своимъ, и яростію Своею смятетъ насъ.—Западъ увлекаетъ насъ. — На западѣ заходитъ уже солнце правды, Мы же восточные должны пребыть въ свѣтѣ, и не только освѣщаться, но и свѣтить всѣмъ.—Вотъ была недавно политическая коалиція противъ насъ.—Слились мы всё въ одно желаніе и пресѣкли самое покушеніе нападеній на насъ.—Сдѣлаемъ то же и въ дѣлѣ вѣры.—Тамъ, на западѣ. есть другая коалиція, направленная противъ свѣта вѣры нашей.—Возстаютъ

одни за другими злые учителя. Тучи злых помышлений воздвигаютъ, чтобъ омрачить солнце, освѣщающее насъ. — Дамъ бы Богъ, чтобы и въ отраженіи сихъ враговъ, слились мы всё въ живое единомысліе Православія и совокупными усиліями свѣяли съ земли нашей навѣваемый оттуда тлетворный прахъ. — Вотъ англичане нынѣ отличаются вѣрностію началамъ вѣры своей;—а прежде что было?—безбожныя ученія вѣдь у нихъ начались.—Какъ же такъ успѣли они очиститься?—Такъ,—что, когда безбожники начали у нихъ распространять свои ученія, они всё поднялись—и духовные, и больше еще свѣтскіе,—и бесѣдами, проповѣдями, собраніями, писаніями переспорили всё суетудрія христорборцевъ,—убѣдили всѣхъ въ ихъ лживости и тѣмъ спасли вѣру въ королевствѣ своемъ. Теперь страна ихъ чиста отъ христорборцевъ. — Нечестіе это перешло къ французамъ и нѣмцамъ,—а отъ нихъ заходитъ и къ намъ.—У насъ расходится потихоньку.—Какъ же намъ быть? — Такъ оставить? всё наконецъ повредятся въ вѣрѣ. — Воздвигнуть надо духъ Православія въ себѣ самихъ и объединиться въ возстаніи противъ всякаго образа мыслей, не согласнаго съ нимъ.—Этимъ однимъ отразимъ враговъ Христа, какъ отразили коалицію враговъ отечества.—Начать должны вы—свѣтскіе—и изъ васъ—болѣе образованные.—Между вами расходится зло, вы должны начать и возстаніе противъ него... Ваше молчаніе будетъ — или невѣріе, или равнодушіе къ вѣрѣ. — Говорите же и пишите. — Вы все слагаете на духовныхъ.—Да мы только по догадкамъ судимъ, какія рѣчи тамъ между вами ходятъ. Кто изъ васъ приходилъ когда къ духовному отцу и отрывалъ ему болѣзнь свою,—что вотъ-де слышалъ то и то и смущаюсь. — Едва ли есть такой! А иной и совсѣмъ за-

путался въ невѣрїи, а приходитъ и говорить. какъ вѣрующій.—Что же можемъ мы, когда вы такъ отчуждаете себя отъ насъ и скрываете.—Давайте вмѣстѣ дѣйствовать. Откроемъ бесѣды съ церковной кафедрой, заведемъ вечера для чтенія и собесѣдованія, будемъ книги составлять — все сдѣлаемъ въ защиту вѣры.—Только сдѣлайте вы начало.—Придите и отеройтесь, что такое тамъ дѣлается между вами. Мы гадаемъ только, что есть лица, кои составляютъ заговоръ противъ Христа Спасителя и св. Церкви Его.—Но какими мыслями они руководятся, не слышимъ. Спорить же съ предположеніями есть то же, что бороться съ тѣнями.—Вотъ—по неволѣ и остаемся бездѣйственными.

Вотъ договорился я до скорбныхъ рѣчей.—Но не беру слова назадъ. Господь да умудритъ всѣхъ — и васъ, и насъ—соединиться во едино въ дѣлѣ защиты вѣры!—Ревнитель Православія—Святитель Николлай да озаритъ умы наши и своею ревностію по св. вѣрѣ да исполнить сердца наши — стать за славу Бога и св. Его Церкви.—Въ этомъ залогъ не спасенія только вѣчнаго, но и благоденствія временнаго. Аминь.

6 декабря. 1863 г.

Въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

14.

Въ христіанствѣ ничего не слѣдуетъ измѣнять, подчиняясь духу времени, но должно строго держаться всего, какъ изначала заповѣдано, не ища льготностей.

Дошло до моего слуха, будто вы считаете мои поученія очень строгими и полагаете, что нынѣ думать такъ нельзя, жить такъ нельзя, а стало—и учить такъ

нельзя. Времена не тѣ! — Какъ я порадовался, услышавъ это! Значить, вы внимательно слушаете, что говорю, и не только слушаете, но готовы бы исполнять то. — Чего же больше и желать намъ — проповѣдающимъ, какъ заповѣдано, и то, что заповѣдано?

При всемъ томъ съ сужденіемъ вашимъ согласиться никакъ не могу, и считаю своимъ долгомъ оговорить его и поправить. Ибо оно поминко, можетъ быть, вашего желанія и убѣжденія исходить изъ того злаго начала, будто христіанство можетъ быть измѣняемо въ своихъ догматахъ, правилахъ и освятительныхъ дѣйствіяхъ соотвѣтственно духу времени. и что оно, примѣняясь къ измѣнчивымъ вкусамъ сыновъ вѣка сего, можетъ иное прибавить, иное убавить. — Это не такъ. — Христіанство должно пребыть вѣчно неизмѣнно, нисколько не состоя подъ зависимостью и управленіемъ духа вѣка, а, напротивъ, само будучи назначено управлять, или властвовать надъ нимъ во всёхъ, покаяющихся его водительство. — Для убѣжденія васъ въ этомъ, я предложу вамъ нѣсколько мыслей.

Говорятъ: мое ученіе строго. — Мое ученіе — не мое, и не должно быть мое. Съ сего священнаго мѣста никто не долженъ и не можетъ проповѣдывать своего ученія. — И, еслибъ я или другой кто дерзнулъ на это, долой насъ отсюда. — Мы проповѣдуемъ ученіе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, святыхъ Его Апостоловъ и святой Церкви, Духомъ Божиимъ руководимой, — и всячески заботимся о томъ, чтобъ оно сохранилось въ умахъ и сердцахъ вашихъ цѣло и неприкосновенно, — съ осторожностію всякую мысль проводя и всякое слово употребляя, чтобъ какимъ-либо образомъ не наложить тѣни на свѣтлое Божественное ученіе сіе. — Иначе дѣйствовать нельзя. Такой законъ для проповѣди

въ Церкви отъ лица Божія положенъ отъ начала міра, и долженъ быть въ силѣ до конца его.—Святѣй Пророкъ Моисей, изложивъ народу Израильскому отъ лица Божія заповѣди, заключаетъ: *да не приложите къ словеса, еже азъ заповѣдаю вамъ, ниже да отымете отъ него: сохраните заповѣди Господа Бога нашего, елика азъ заповѣдаю вамъ, и какъ заповѣдаю* (Втор. 4, 2). Сей законъ неизмѣнности такъ непреложенъ, что Самъ Господь и Спаситель нашъ,—уча народъ на горѣ, сказалъ: *не мните, яко приидохъ разорити законъ, или Пророки: не приидохъ разорити. но исполнити.*—Аминь бо глаголю вамъ: *дондеже преидетъ небо и земля, iota едина, или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Мѡ. 5, 17—18). Потомъ такую же силу далъ Онъ и Своему ученію, когда предъ истолкованіемъ заповѣдей въ духѣ Евангельскомъ прибавилъ: *уже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ; мній наречетъ въ царствѣи небесныхъ* (Матѡ. 5, 19). То есть, кто криво перетолкуетъ ихъ и умалитъ силу ихъ, будетъ отверженъ въ будущей жизни. Такъ сказалъ Онъ въ началѣ своей проповѣди. То же самое засвидѣтельствовавъ Онъ и святому Іоанну Тайновидцу въ откровеніи, гдѣ, изобразивъ послѣднюю судьбу міра и Церкви, Онъ говоритъ: *сосвидѣтельствую всякому слышащему словеса пророчества книги сей: аще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ, написанныхъ въ книгѣ сей:—и аще кто отыметъ отъ словесъ книги пророчества сею, отыметъ Богъ часть его отъ книги животныхъ, и отъ града святаго* (Ап. 22, 18, 19).—На все же время отъ Своего перваго явленія міру до втораго пришествія вотъ какой законъ далъ св. Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *шедше убо научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, —научи-*

те, то есть, не тому, что кто вздумаетъ. а тому, что Я заповѣдалъ,—и это до конца міра: *и се Азъ съ вами есмь... до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 19—20). Апостолы приняли сей законъ и за исполненіе его животь свой положили, отвѣчая тѣмъ, кои страхомъ наказаній и смерти хотѣли было заставитьъ ихъ не говорить такъ, какъ они проповѣдывали: *еще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите: не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышасхомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 19—20). Сей же законъ Апостолами преданъ преемникамъ ихъ, и ими принятъ и дѣйствуетъ всегда въ Церкви Божіей,—и составляетъ то, почему она есть столпъ и утвержденіе истины.—Видите, какая неприкосновенная непоколебимость! Кто осмѣлится послѣ сего своевольно коснуться чего, или колебать что въ ученіи и законахъ христіанскихъ?

Вотъ послушайте, что говорено было Пророку Іезекилю: *Седмь дней* былъ онъ въ молитвенномъ восхищеніи, *и по седми дняхъ* слышалъ слово отъ Господа: *сыне чловѣчь, стража дахъ ты дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ...* и возвѣстили народу.— *И вотъ тебѣ законъ!*—Если увидишь беззаконника беззаконующаго — и не скажешь ему: оставь беззаконіа и обратися отъ пути своего; *беззаконникъ твой въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыщу.*—Если жъ ты возвѣстишь беззаконнику, чтобъ онъ обратился отъ пути своего беззаконнаго, а онъ не обратится; то беззаконникъ тотъ въ беззаконіи своемъ умретъ,—а ты душу свою избавиши. Равнымъ образомъ, если видишь праведника, что онъ начнетъ колебаться въ правдахъ своихъ, и ты не поддержишь его и не позаботишься образумить его словомъ твоимъ, праведникъ тотъ согрѣшившій въ грѣхахъ сво-

ихъ умереть, душу же его отъ руки твоей възыщу.— Если-жь ты возвѣстишь праведнику, чтобъ не грѣшилъ, и онъ не согрѣшитъ, то и праведникъ жизнью поживетъ, и ты душу свою избавиши (Иезек. 3, 17—21). Какой строгій законъ! А онъ слышится въ совѣстьхъ всѣхъ пастырей при избраніи и рукоположеніи ихъ, когда возлагается на нихъ нелегкое иго — пасти ввѣряемое имъ большое или малое—стадо Христово, и не пасти только, но и упасти.— Какъ осмѣлится покривить чѣмъ-либо въ законѣ Христовомъ, когда отъ этого и намъ, и вамъ пагуба! Если-бъ спасительность ученія зависѣла отъ нашего возрѣнія на него и вашего на то согласія, — еще бы былъ смыслъ, когда бы кто изъ снисхожденія къ немощамъ, или по какимъ притязаніямъ вѣка вздумалъ перестраивать христіанство и примѣнять его къ похотямъ сердца лукаваго. А то спасительность христіанскаго домостроительства зависитъ совсѣмъ не отъ насъ, а отъ воли Божіей, отъ того, что Самъ Богъ устроилъ сей именно путь спасенія и притомъ такъ, что другаго пути нѣтъ и быть не можетъ. — Стало быть—учить какъ-либо инако—значитъ уклоняться съ пути праваго и губить себя, и васъ. А въ этомъ какой смыслъ? Смотрите, какой строгій судъ изреченъ, когда подобное нѣчто было въ народѣ Израильскомъ, въ смутныя времена плѣненія его. Нѣкоторые Пророки изъ жалости къ мятущимся и страждущимъ говорили къ народу рѣчи не такъ, какъ повелѣлъ Господь, а такъ, какъ внушало имъ сердце ихъ. Вотъ что Господь заповѣдалъ объ нихъ Іезекіилю: *сыне челоувѣчь, утверди лице твоё... на прорицающія отъ сердца своего, и прорицы на нихъ... горе сшивающимъ возглавіицы подъ всякій лакоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ*

всякую главу всякаго возраста, еже разверзати души.— Горе, то есть, тѣмъ, кои прописываютъ всякія льготы и такія нѣжныя предлагаютъ порядки, чтобъ никто не ощущалъ никакой непріятности ни сверху, ни снизу, не обращая вниманія на то, спасительно ли это, или пагубно, угодно-ли сіе Богу, или противно. Горе таковымъ; ибо *сія глаголетъ Господь... воззвавъ гниши и покрывала*, то есть льстивыя, льготныя ученія, *и ниже вы разверзаете души... отторкну*,—души, разверзавшіяся симъ ученіемъ, разсыплю, и васъ развратителей—погублю (Левек. 13, 18—21). Вотъ и польза отъ льготъ и снисхожденій, какія слышать вы желаете изъ устъ проповѣдниковъ! Принимая сіе къ сердцу, вамъ не того надобно желать, чтобъ мы, изъ ложнаго угожденія вамъ, дѣлали какія-либо уступки изъ христіанскаго ученія, а, напротивъ, настойчиво требовать, чтобы мы держались его, какъ можно, строже и непоколебимѣе.

Разкажу вамъ одинъ случай, котораго я былъ почти что свидѣтелемъ на востокѣ. — Согрешилъ одинъ христіанинъ; приходитъ къ духовному отцу, кается и говоритъ: какъ велитъ законъ, такъ и поступи. — Я открываю тебѣ рану, —уврачуй и, не жалѣя меня, дѣлай, что нужно. —Духовникъ же разжалобился искренностію его раскаянія и не наложилъ того пластыря на рану, какой положенъ въ Церкви. —Умеръ тотъ христіанинъ. Черезъ нѣсколько времени является онъ во снѣ къ духовнику своему и говоритъ ему: я открылъ тебѣ рану и просилъ пластыря, — ты не далъ мнѣ должнаго пластыря, — и вотъ меня не оправдываютъ за это. —Скорбію объялась душа духовника по пробужденіи отъ сна; и онъ не зналъ, что дѣлать?—А тотъ снова является — и въ другой, и въ третій, и много

разъ, каждый день, чрезъ день, и недѣлю,—и все повторяетъ тѣ же слова: я просилъ пластыря, а ты мнѣ не далъ его, и вотъ мнѣ худо за это! —Истомился духовникъ отъ скорби и страха.—Пошелъ на Афонъ, наложилъ по совѣту тамошнихъ строгую на себя епитимию, нѣсколько лѣтъ провелъ въ постѣ, молитвѣ и трудахъ, пока не получилъ извѣщенія, что ради его смиренія, сокрушенія и труда прощенъ и онъ, и тотъ христіанинъ, котораго онъ не уврачевалъ по ложной снисходительности.

Вотъ до чего доводятъ поблажки и льготы! — И кто намъ далъ власть прописывать ихъ?—Такъ нечего вамъ и ожидать ихъ отъ насъ! Слыхали вы про индульгенціи папы Римскаго?—Вотъ это и есть—льготности и поблажки, какія онъ даетъ наперекоръ закону Христову.— И что же? Отъ нихъ развратился въ вѣрѣ и жизни весь западъ... И теперь гибнетъ въ невѣріи и вольностяхъ жизни съ своими индульгенціями.—Папа измѣнилъ многіе догматы, всё таинства перепортилъ, разслабилъ правила церковнаго руководства и исправленія нравовъ, и все пошло не по камѣренію Господа—хуже и хуже. Потомъ явился Лютеръ,—умный чело-вѣкъ, но своенравный. Папа, говорить, измѣняетъ все, что вздумаетъ: почему же мнѣ не измѣнять?! И началъ все строить и перестраивать по-своему, и учредилъ такимъ образомъ новую вѣру Лютеранскую, далеко не похожую на ту, которая Господомъ заповѣдана и святыми Апостолами намъ предана.—Послѣ Лютера выступили философы.—Вотъ, говорятъ, Лютеръ завелъ у себя новую вѣру, хоть изъ Евангелія будто, но по своему уму.—Почему же намъ, и помимо Евангелія, не составить ученіе по одному своему уму? — И начали умствовать и гадать — и о Богѣ, и о мірѣ, и о

человѣкъ, всякій по-своему, и надѣлали столько учений, что голова помутится отъ одного перечисленія ихъ.—И стало у нихъ теперь: вѣруй, какъ вздумаешь, живи, какъ хочешь, наслаждайся, чѣмъ душѣ твоей угодно. — Никакихъ законовъ и стѣсненій не признаютъ и Слово Божію не покоряются.—Широко у нихъ: всѣ преграды разметаны. Но путь сей широкій ведетъ въ пагубу, какъ Господь сказалъ! — Вотъ куда завело послабленіе въ ученіи!

Избави насъ, Господи, отъ сихъ расширеній! — Возлюбимъ лучше всякую тѣсноту, какую во спасеніе наше прописываетъ намъ Господь. — Возлюбимъ христіанскіе догматы и стѣснимъ ими умъ свой,—заповѣдавъ ему не инако умствовать.—Возлюбимъ христіанскія правила жизни и стѣснимъ ими волю свою.—побудивъ ее смиренно и терпѣливо нести сіе благое иго. — Возлюбимъ всѣ руководительныя, исправительныя и освятительныя христіанскія чины и службы и стѣснимъ ими сердце свое, — обязавъ его перенести вкусы свои отъ земнаго и тлѣннаго — въ сему небесному и нетлѣнному. Какъ въ клетку какую себя заключимъ, или какъ по тѣсному какому будемъ влещи себя проходу. Пусть тѣсно, — такъ что ни направо ни налѣво уклониться нельзя;—но зато несомнѣнно, что по сему тѣсному пути войдемъ въ царство небесное.—Царство сіе вѣдь есть царство Господне.—И путь сей тѣсный Господь прописалъ и сказалъ: идите сию именно путемъ и достигнете Царствія. — Какъ тутъ можно сомнѣваться, что идущій дойдетъ? И съ какимъ умомъ станетъ кто желать какихъ-либо отступнѣнъ, когда чрезъ нихъ тотчасъ собьешься съ пути и погибнешь?

Утверждаясь на сихъ понятіяхъ, не скорбите, если иное въ ученіи нашемъ покажется строгимъ, и о томъ

только удостовѣриться желайте, Господне ли оно. И когда удостовѣритесь, что Господне, принимайте его вседушно, какъ бы оно ни было строго и стѣснительно. Льготъ же и послабленій въ ученіи и правилахъ жизни не только не желайте, но бѣгайте отъ нихъ, какъ отъ огня гееннскаго, котораго не миновать всѣмъ, кои выдумываютъ ихъ и увлекаютъ ими слабодушныхъ вслѣдъ за собою.—Аминь.

29 декабря, 1863 г.

Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

15.

Основа Православія въ единомысліи; начало его—что всегда всѣми и всюду было исповѣдуемо; крѣпость и стойкость— въ вѣдѣніи истины.

Нынѣ празднуемъ мы торжество Православія—побѣду истины надъ ложью и заблужденіемъ. — Какъ послѣ обыкновенной побѣды, побѣдители провозглашаютъ о главныхъ схваткахъ съ врагами, въ которыхъ взяли надъ ними верхъ и восхваляютъ мужественнѣйшихъ вождей своихъ и ратоборцевъ въ поученіе послѣдующимъ родамъ: такъ св. Церковь—столпъ и утвержденіе истины, въ разныя времена подвергавшаяся нападеніямъ суемудрія, враждебнаго истинѣ, и со славою отразившая ихъ, установила торжественно возвѣщать нынѣ о своихъ побѣдахъ, осуждая враговъ истины. обличая лживыя ихъ умствованія, и въ то же время провозглашая святую истину и прославляя поборниковъ ея. чтобъ вѣрныя сыны ея знали, чего хочетъ она, и предохраняли себя такимъ образомъ отъ тѣхъ же, или подобныхъ заблужденій. Слыша сіе, прославимъ Госпо-

да, даровавшаго торжество истинѣ, чтобъ она, какъ свѣтъ во тьмѣ, свѣтила во жракѣ заблужденій человѣческихъ и указывала неложный путь ищущимъ пути праваго.

Господь блюдетъ: кто похитить?! Но не забудемъ, что Господь блюдетъ не одною Своею сверхъестественною силою, а вмѣстѣ такъ благоволилъ устроить св. Церковь, что она и была и пребудетъ способною навсегда сохранить сію истину, при Его руководствѣ. Въ семъ смыслѣ нашъ долгъ въ отношеніи къ св. истинѣ двоякъ: что отъ Господа къ храненію ея, то приедемъ благодарно и послушно,—что отъ Церкви, къ тому, какъ вѣрные сыны ея, и мы должны и сознать свою обязанность, и оказывать посильное содѣйствіе, и это всякій—и большой и малый, и посвященный и непосвященный.

Вотъ мысль, которая не всеми признается, и еще меньшимъ числомъ исполняется. Я хочу приблизить къ ней ваше убѣжденіе.

Въ чемъ та сила къ храненію истины, которую положилъ Господь въ св. Церкви Своей?—Въ единомысліи.—

Смотрите, какъ пошла истина христіанская по землѣ. Пришелъ Господь и научилъ св. Апостоловъ;—потомъ Пресвятаго Духа на нихъ ниспослалъ, Которымъ укрѣплены и просвѣщаемы, они всюду разнесли единую небесную истину. Какъ Единъ Господь, и Единъ Духъ,—то и ученіе всюду было едино.—*Единъ Господь*, говоритъ Апостоль, *едина вѣра*. Почему едино тѣло и единъ духъ, какъ и призваны все въ единомъ упованіи званія (Еф. 4, 4. 5). Такъ единомысліе, единовѣріе, единомысліе стало существовою чертою въ христіанствѣ, какъ бы исходнымъ началомъ его жизни,—краеугольностью основанія въ его стояніи.—И св. Апостолы такъ много дорожили имъ, что въ своихъ наставленіяхъ по-

минутно обращались къ убѣжденіямъ въ немъ: и нѣтъ рѣчи, нѣтъ посланія, гдѣ бы не упоминалось о томъ. — То внушаютъ они быть единодушными и единомудренными (Фил. 2, 2; 1 Петр. 3, 8), то убѣждаютъ *подсизатися о предантій вѣръ святымъ единою* (Гуд. 3) *тщящя блюсти единеніе духа въ союзъ мира*, — то хвалить тѣхъ, кои *истинно стоятъ во единомъ духъ, не колеблющяся ни о единомъ же отъ сопротивныхъ* (Фил. 1, 27. 28), то предостерегаютъ отъ влایя всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), то строго обличаютъ за раздѣленіе, и именно — въ ученіи (1 Кор. 1, —).

Сей духъ единомыслія, вѣдренный св. Апостолами въ вѣрующихъ, навсегда пребылъ между ними и сталъ потомъ главнымъ началомъ вѣдѣнія христіанскаго, и пробнымъ камнемъ для различія истины отъ лжи. Кто искалъ истины, кто смущался ложью, кто требовалъ удостовѣренія, тому говорили: ступай въ Іерусалимъ, въ Антиохію, въ Александрію, въ Ефесъ, въ Римъ. — Тамъ Апостолами посѣяна истина, — и какъ вездѣ учать, такъ и вѣруй. — Или — истина въ томъ и томъ: ибо такъ всё вездѣ учили и учать. — И это — *всѣ, вездѣ, всегда* — стало терминомъ, характеризующимъ истину христіанскую.

Какъ вѣровать и учить должно? — Такъ, какъ всё вездѣ и всегда вѣровали и учили.

Этимъ-то единомысліемъ отъ начала доселѣ повѣрялась истина христіанская, и обличалась ложь; ибо оно не въ книгахъ только изображалось, а было живо въ умахъ и сердцахъ, и составляло дѣйствительное всёхъ настроеніе. Почему, какъ только обнаруживалось гдѣ-либо, кѣмъ-либо разномысліе, оно тотчасъ было замѣчаемо всякимъ и всякимъ обличаемо и выставляемо на среду, какъ дѣло, отступающее отъ общаго порядка, — беззакон-

ное.—Аріій началъ говорить: было время, когда не было Сына, разумія второе лице Пресв. Троицы. Это тотчасъ привело всѣхъ въ движеніе.—Одинъ, другой, третій спрашивали: какъ не было? можно ли, чтобъ не было? —откуда эта новость? Изъ Александріи движеніе сіе перешло въ другія епархіи, тамъ—по всей Церкви.—И всюду ложь была обличена, и утверждена истина единомысленнымъ всѣхъ исповѣданіемъ. То же было и съ Несторіемъ.—Проповѣдникъ, проповѣдавшій подъ его руководствомъ, употребилъ одно слово о Божіей Матери: Христородица. Это новое слово всѣхъ встревожило. Какъ, говорятъ, Христородица? Она Бога намъ родила во плоти, и есть воистину Богородица, какъ и Елисавета еще въ началѣ исповѣдала, говоря: *откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1, 43). Такъ заговорилъ народъ, клиръ, власти, —и до царя.—И еретика обличили, несмотря ни на какія его хитрости.

Очевидно теперь вамъ, что сила къ сохраненію истины, лежащая въ самой Церкви,—это есть живое единомысліе членовъ ея, —то, когда истина живетъ въ умахъ и сердцахъ всѣхъ и всѣми обладаетъ, когда, по Апостолу, *всѣ тожде мудрствуютъ другъ ко другу...* (Рим. 15. 5), —*вси тожде глаголютъ и бывають утверждени въ тожде разумніи и въ тойже мысли* (1 Кор. 1, 10).

На сію истину имѣлъ я намѣреніе навестъ мысль вашу не за тѣмъ, чтобъ оправдывать на основаніи ея судъ Церкви, который вы услышите,—а за тѣмъ, чтобъ приблизить къ сознанію вашему лежащія на всякомъ христіанинѣ обязанности къ сохраненію истины.

Если часть храненія истины ввѣрена самой Церкви, т. е. всѣмъ членамъ ея,—сила же къ такому сохраненію сокрыта въ единомысліи, —и единомысліи живомъ; то очевидно, что всякій, по жрѣбъ способовъ и силъ,

долженъ войти въ сіе единомысліе и потомъ держать себя въ немъ,—узнать эти всюду всѣми всегда содер- жимыя истины и хранить ихъ.

Чтобъ хранить истину, надо ее возымѣть, — чтобъ имѣть, надо ее узнать. Такимъ образомъ всякій, вѣду- щій христіанскую истину, становится хранителемъ, блюстителемъ и защитникомъ ея. Чѣмъ болѣе вѣду- щихъ истину, тѣмъ сильнѣе защита ея, тѣмъ безопас- нѣе сама она, — не сама въ себѣ, а въ средѣ людей. Напротивъ, чѣмъ менѣе вѣдущихъ истину, тѣмъ менѣе оплотовъ противъ лжи,—тѣмъ опаснѣе положеніе исти- ны среди насъ. Ибо въ этомъ случаѣ, явись какое лож- ное ученіе, невѣдущій истины пропуститъ ее, потому что нечѣмъ ему распознать и обличить ее. Отъ него она перейдетъ къ другому—невѣдущему, отъ другаго къ третьему,—и такъ далѣе. Ложь войдетъ, и вытѣснитъ истину.—Правъ ли тотъ, кто пропустилъ ее? Никакъ. Это будетъ то же, какъ если бъ воинъ, по небрежности не узнавшій пароля, пропустилъ врага въ станъ. Въ этомъ отношеніи, стало быть, всякій невѣдущій исти- ны есть уже измѣнникъ ея, и измѣнникъ общества вѣрующихъ, или св. Церкви.—Строго? но такъ есть.—

Само собою разумѣется, что эта вина падаетъ всюю тяжестію на тѣхъ, кои имѣютъ силы и способы узнать истину и не узнаютъ,—т. е. преимущественно на классъ образованный. Въ какой мѣрѣ виновны въ этомъ образо- ванные нашего отечества, сами знаете.—Сами знаете, какое начало проходитъ всюду у насъ разномысліе съ христіанскимъ ученіемъ. А оно переходитъ чрезъ нихъ, хотя не есть ихъ изобрѣтеніе.—Берутъ у дру- гихъ, и передаютъ. Стали бы они брать чужую ложь и передавать своимъ, если бъ знали свою истину?—И отъ нихъ перенимаютъ ее опять незнающіе истины

христіанской,—и потому что не знаютъ ея. Странный ходитъ у насъ предразсудокъ, что какъ скоро мірянинъ, то ему нѣтъ нужды утруждать себя полнымъ знаніемъ христіанской истины,—стыдятся взяться за сей трудъ,—стыдятся заявить сіе знаніе, если имѣють его,—и тѣмъ болѣе заступиться за него.—И расширяется у насъ такимъ образомъ область лжи и царство отца ея.

Иной скажетъ: я самъ дошелъ до выводовъ, не сходныхъ съ христіанствомъ, Сомнительно.—Вѣрнѣе то, что попалась чужая, противная христіанству книжка,—прочиталъ, и сбился съ толку: сбился же съ толку потому, что невѣдущему дѣла и обманчивыя вѣроятности кажутся дѣломъ,—а провѣрить ложное показаніе и выслушать противоположную ему истину не достало охоты, по равнодушію: схватили призракъ и, думая, что обладаютъ истиною, довольны.—

Иныхъ увлекаетъ страсть къ самостоятельнымъ возрѣніямъ, а сію самостоятельность мѣряютъ они независимостію отъ Христіанскаго ученія, отчужденіемъ отъ него, противленіемъ ему. И это опять отъ незнанія христіанства, которое одно даетъ опору самостоятельности.—Самостоятельность—хорошее дѣло. Но надо найти вѣрную точку для стоянія.—Христіанство основано на истинѣ Божіей.—Гдѣ найти лучшее основаніе? Богъ учитъ разумныя твари. Долгъ разумныхъ тварей внимать сему ученію,—и всякій внимающій несомнѣнно будетъ знать истину; ибо Богъ есть Самъ истина.—Богъ древле говорилъ во пророцѣхъ, въ послѣдоки дней глагола намъ въ Сынѣ Своемъ, Сынѣ Божій и Господь передалъ истину св. Апостоламъ, Апостолы Церкви.—Въ Церкви же что признается истиннымъ несомнѣнно?—то, что всеми всегда и всюду было исповѣдуемо.—

Стань на сію точку самъ,—и будешь самостоятеленъ—самостоятельностью самою вѣрною и незаблудною, хотя она будетъ отрицаніемъ самостоятельности, какъ ее обычно понимаютъ. Обыкновенная самостоятельность есть особность знаній, а христіанская есть общность вѣрованія. Христіанинъ чуждъ того позыва, чтобъ все по-своему понимать; а ищетъ одного,—какъ всѣ всегда понимали вещи и судили о нихъ. По его убѣжденію отособиться—значитъ отпасть отъ истины,—и, слѣдовательно, не къ совершенству идти, а въ пагубу. Но, подчиняясь общему вѣрованію, онъ не думаетъ, что теряетъ самостоятельность. — Въ этомъ общемъ онъ усваиваетъ себѣ только начала,—начала вѣрныя, ибо онѣ отъ Бога исходятъ,—и, на нихъ основываясь, судить потомъ о всемъ и все рѣшаетъ,—и рѣшаетъ не заблудно,—ибо исходитъ отъ истинныхъ положеній, запечатлѣнныхъ Божественнымъ авторитетомъ.

Всѣ ереси и всѣ лжи произошли отъ нарушенія сего основнаго правила истины. Ересь есть сужденіе о чемъ-либо по-своему, не соображаясь съ тѣмъ, какъ судить о томъ предасть Церкви Господь. Аріій сталъ судить о Господѣ по-своему, и впалъ въ ересь, не признавая единосушія Его Богу Отцу и Духу Святому.—Лютеръ сталъ по-своему составлять систему христіанскаго ученія,—и сколько лжей изобрѣлъ?—Тоже и папа, тоже и всѣ новыя заблужденники. Когда рождается вопросъ, христіанинъ ищетъ разрѣшенія ему не въ себѣ, не въ своемъ постиженіи, а въ общемъ всѣхъ исповѣданіи. Не то, чтобъ онъ самъ не разсуждалъ и не построивалъ никакихъ соображеній; онѣ у него роняться могутъ быстрѣе, нежели у кого-либо. Но дѣло въ томъ, что онъ дѣны имъ не дастъ никакой до тѣхъ поръ, пока не провѣритъ общимъ ученіемъ. Согласно онѣ

съ симъ ученіемъ, онъ оставляетъ ихъ за собою,—не согласны, отвергаетъ.—И въ этомъ покой его.—Онъ стоитъ на семъ общемъ, какъ на твердомъ камнѣ. Ибо по нему восходитъ онъ къ Богу, какъ источнику.

Сказаннаго достаточно. думаю, въ побужденіе къ полному познанію христіанской истины и къ избранію вѣрнаго къ тому пути. Понудимъ, бр., себя узнать ее и, узнавъ, стать защитниками ея, учась сему у Церкви и тѣхъ поборниковъ. какихъ она прославляетъ. Сколько трудовъ было у Церкви въ борьбѣ за истину?! Сколько попечительныхъ о ней дѣвій у Господа?!—и все это будто туне!—Будемъ молиться, да пребудетъ торжествующею всегда единая истина, предлагая и себя въ вѣрныя орудія храненія и защиты ея.—Аминь.

8 марта, 1864 года.

Въ наѣздъ Провославія.

16.

Расколъ—не старина, а новшество.

Господь и Спаситель нашъ въ нынѣшнемъ Евангеліи предостерегаетъ вѣрующихъ отъ лжеучителей, говоря: *внимайте же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мате. 7, 15). То есть,—смотрите, не доверяйтесь этимъ смиренникамъ, кои лестию будутъ уловлять души ваши въ пагубу, не принося къ вамъ здраваго ученія, а глаголюще всегда развращенная, чтобъ отторгать людей отъ единости вѣры въ слѣдъ себе. Провидѣвъ Господь, что въ среду чадъ Его Церкви внидутъ волцы тяжкіи, не шадящія стада, потому возбуждаетъ зоркую бдительность: смотрите, не увлекитесь.

И вы знаете, сколько было этихъ злыхъ волковъ! — Одни хотѣли повредить христіанство примѣсю іудейства, какъ іудействующіе еретики, другіе покушались затмить его мечтами языческихъ мудрованій, — гностики, манихеи; иные извращали ученіе о Пресв. Троицѣ, какъ Павелъ Самосатскій: тѣ отвергали Божество Іисуса Христа, какъ Арій; а эти нечествовали въ ученіи о Пресв. Духѣ, какъ Македоній. За ними возстали несторіане, монофизиты, моноелиты, иконоборцы, — далѣе панисты и лютеране со всѣми своими порожденіями. — И у насъ въ Россіи, вскорѣ по принятіи св. вѣры Христовой, явился Мартинъ Армянинъ, похожій на нынѣшнихъ раскольниковъ, потомъ стригольники, жидовствующіе, молокане, хлысты, и — раскольники со всѣми ихъ несогласными согласіями и безтолковыми толками.

Св. Апостолы и ихъ преемники, исполняя предостерегательное слово Господа, строго смотрѣли за всѣми сими уклоненіями отъ истиннаго ученія Христова, и, тотчасъ за появленіемъ ихъ, обличали ихъ — и частно, и паче на соборахъ, — всѣхъ вѣрующихъ оглашая при томъ: смотрите, — тутъ и тутъ ложь; не слѣдуйте тому. — Такъ обличены и отвергнуты древніе еретики: Арій, Македоній, Несторій, Евтихій, иконоборцы, — такъ обличены и отвергнуты и наши раскольники. —

Здравое ученіе Господа и Спасителя нашего, отъ Него Самого принятое и св. Апостолами и ихъ преемниками всюду распространенное, — утверждено и ограждено, и въ своей неповрежденной цѣлости хранится св. Православною Церковію. Цѣло и неповрежденно оно и къ намъ дошло и составляетъ драгоцѣнное достояніе наше. Возблагодаримъ Господа о семъ неисповѣдимомъ Его дарѣ!

Миромъ наслаждается нынѣ св. Церковь, нѣтъ гоненій, не видно и какихъ-либо вліятельныхъ лжеучителей! Смиренныя чада Церкви, съ покорною вѣрою внимая святому ея ученію и освящаясь Божественными ея таинствами, всё по силѣ своей содѣвають свое спасеніе, чая получить вѣчное блаженство по скончаніи живота своего.

Но ложь не мирна и лживые пророки покоя себѣ не имѣютъ.—И вотъ врагомъ всякой истины возбуждаемые, они возстаютъ на Господа и Христа Его, и своими кривотолкованіями хотятъ затмить свѣтлое ученіе Христово и развратить умы простосердечно вѣрующихъ и честно живущихъ по законамъ св. вѣры.

Въ большей или меньшей мѣрѣ сіи лжеученія, конечно, доходятъ и до вашего слуха. Почему, долгъ мой исполняя, въ первый мой сей пріѣздъ къ вамъ не неприличнымъ нахожу обратиться къ вамъ словомъ нынѣшняго Евангелія: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ*,—остерегайтесь распространителей лживыхъ ученій. Говоря сіе, я разумѣю и всякую вообще ложь, какихъ много ходитъ нынѣ въ писаніяхъ и рѣчахъ человѣческихъ, но паче ложь раскольническую. Всякая другая ложь тотчасъ видна. Она противна символу вѣры нашей и проповѣдуется во имя разума. для коего вѣрующіе не суть ученики, а учителя;—а ложь раскольническая можетъ обольстить, ибо проповѣдуется отъ имени Апостоловъ и св. Церкви,—будто древлеотеческое такое ученіе.—Расколоучители ложно прикрываются симъ титуломъ.—Апостоламъ сказалъ Господь: *се посылаю васъ, какъ овцезъ среди волковъ*,—и расколоучители, прикрываясь именемъ Апостольскаго ученія, являются въ агнчей одеждѣ, но какъ проповѣдуютъ ложь. то и суть вонстину волки въ сей овчей одеждѣ. Внемлите

же отъ сихъ хищныхъ волковъ.—Смирено прокрадываются они въ дома, и какъ нѣкогда змій Еву прельстилъ лукавствомъ своимъ, такъ и они развращаютъ разумъ неутвержденныхъ.

Они все твердятъ, что ихъ толки суть древлеотеческое преданіе.—Какое древлеотеческое?—все это новыя выдумки.—Древлеотеческое преданіе содержится Православною Церковію. Мы заимствовали св. ученіе отъ св. Правосл. Греческой Церкви и всѣ священныя книги отъ нея къ намъ перешли. Книги сіи въ древности все содержали такъ, какъ мы теперь содержимъ. Но лѣтъ за 100 или 150, до блаженнаго Патріарха Никона и благочестивѣйшаго Государя Алексѣя Михайловича, переписчики неопытные начали ихъ портить, и въ продолженіе сего времени все портили и портили и, наконецъ, до того все перепортили, что терпѣть уже нельзя было.—Эти порчи, внесенныя въ книги, всѣ безъ изыятія были новины. Когда потомъ ихъ отмѣнили, и книги поставили въ тотъ видъ, какъ было издревле—развѣ это значило, что новину внесли въ книги?!— Не новину внесли, а возвратили ихъ на старое. Въ нашихъ книгахъ теперь все такъ, какъ есть въ греческихъ, и какъ въ нашихъ древнихъ, послѣ равноапостольнаго князя Владиміра. Поди, кто хочеть, посмотри въ Патріаршей бібліотекѣ, въ Москвѣ, старыя книги, и — сами увѣритесь.— Стало, старыя книги у насъ, а не у раскольниковъ, и древлеотеческое преданіе тоже у насъ, а не у нихъ. У нихъ же все новины,—книги новы, и преданіе ново. Поясню вамъ это прижвромъ.—Софійскій соборъ, въ Кіевѣ—древнѣйшій Соборъ,—былъ расписанъ изъ-начала по стѣнамъ. Когда то потомъ, не упомянуть никто, заштукатурили эту роспись и на новой штукатуркѣ снова расписали

храмъ.—Старая роспись осталась подъ низомъ.—А вотъ, въ недавнее время, эту новую штукатурку и съ расписаніемъ отбили, и возстановили то расписаніе, которое было подъ нею—древнѣйшее.—Что это—новину внесли они въ Софійскій храмъ,—или поставили его въ древній видъ?—Конечно, въ древній видъ поставили. Теперь Софійскій храмъ находится въ такомъ видѣ, какъ былъ въ древности, а не въ томъ, какъ былъ лѣтъ за 20. — Вотъ такъ и съ книгами было. Когда выбросили изъ нихъ все, вновь внесенное, не поновили ихъ, а на древнее возвратили, — и наши исправленные книги суть воистину древнія, а не раскольническія—испорченныя.

Такъ и отражайте, когда кто изъ раскольниковъ начнетъ толковать вамъ, что у нихъ древнія книги.— Ихъ книгамъ не больше 2-хъ, много 3-хъ сотъ лѣтъ; а нашимъ 1000 есть, и болѣе. А когда станутъ они увѣрять, что у нихъ древлеотеческое преданіе, — спросите ихъ, гдѣ у васъ древлеотеческое преданіе — у поповцевъ, или безпоповцевъ, — у Филипповцевъ или Федосѣевцевъ, — у спасова согласія, или у перекрещенцевъ, или у новыхъ Австрійскихъ проходимцевъ? Развѣ древлеотеческихъ преданій 10-ть? Вѣдь оно одно.— Когда у нихъ оно не одно, стало, оно не есть древлеотеческое, — а все человѣческія выдумки. У насъ оно одно, и совершенно согласно съ древнѣйшимъ преданіемъ нашимъ, согласно съ Греками и всѣми православными христіанами, на всей землѣ существующими. У насъ всюду согласіе, — а у нихъ всюду разногласіе. Въ иной деревнѣ толка три — четыре, — а то и въ одномъ домѣ, тоже случается, — и другъ съ другомъ не сообщаются. Гдѣ же тутъ единая Церковь Христова? Какое же это тѣло Церкви, когда всѣ члены распались

и разошлись въ разныя стороны? Гдѣ же это едино стадо? И какъ можно сказать, что единый, истинный, Божественный Пастырь есть ихъ пастырь?

Судя по сему, ясно, какъ день, что у нихъ нѣтъ истины, нѣтъ послѣдованія Христу, нѣтъ Церкви. А когда нѣтъ Церкви, нѣтъ спасенія: ибо только въ Церкви спасеніе, какъ въ ковчегѣ Ноевомъ.—Церковь Христова имѣетъ священство. У нихъ нѣтъ священста; стало, нѣтъ и Церкви.—Церковь Христова имѣетъ Таинства. У нихъ некому совершать Таинствъ; слѣдовательно, у нихъ и Церкви нѣтъ.—Какъ это они дерзаютъ еще отверзать уста свои и, приступая къ православнымъ, совращать ихъ! — Спасать, говорятъ, хотимъ. — Чѣмъ спасать, когда сами гибнуть?!—Сами гибнуть и другихъ влекутъ въ пагубу, а не спасаютъ. Замѣьте себѣ.—Спасеніе безъ благодати невозможно; благодать не дается безъ Таинствъ;—Таинства не совершаются безъ священства.—Нѣтъ священства, нѣтъ Таинствъ; нѣтъ Таинствъ, нѣтъ благодати; нѣтъ благодати, нѣтъ и спасенія.

Иные изъ нихъ говорятъ: вотъ мы нашли теперь священство, или завели корень священства. — Завели корень, да гнилой — безплодный. — Сами посудите.—Амвросій, котораго они сманили къ себѣ, былъ связанъ запрещеніемъ.—связанъ законною властію. Сей законной власти обѣтовалъ Господь: *еллика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси* (Мат. 18, 18). Стало быть и Амвросій тотъ былъ связанъ на небѣ. — Если онъ связанъ на небѣ, то какъ онъ, связанный на небѣ, могъ сообщать небесную благодать? Гдѣ онъ ее взялъ?!— Не могъ онъ ее сообщить, и не сообщалъ; и всѣ, которые имъ поставлены, какъ были мірянами, такъ и остались мірянами, хотъ ихъ величаютъ священника-

ми и епископами.—Это одни имена, какъ когда дѣти играя даютъ себѣ разные титулы—полковниковъ, генераловъ, главнокомандующихъ.—

Пусть, говорятъ, запрещенъ былъ. Его разрѣшили старцы.—Дивное дѣло!—простые миряне разрѣшаютъ епископа и возвращаютъ ему власть епископствовать.— Развѣ не знаете, что разрѣшать можетъ только тотъ, кто имѣетъ власть и рукополагать. Старики ихъ и дьячковскаго посвященія не имѣли, какъ же могли они возвращать епископу епископскую силу, когда это то же есть, что и рукоположить?—Не возвратили,— и Амвросій остался запрещеннымъ, несмотря на сѣшныя надъ нимъ обряды.—Если запрещенъ, то благодать въ немъ пресѣчена, если пресѣчена, то не могла изливаться и на другихъ.— Когда, напр., вода идетъ по жолобу, то отъ него она переливается и на другіе жолоба и сосуды;— а когда жолобъ запереть, вода не потечетъ по нему и не перельется на другія мѣста и вещи.— Такъ и Амвросій, пока не былъ запрещенъ, былъ подобенъ жолобу, переливающему воду; а когда подпалъ подъ запрещеніе,— сталъ то же, что жолобъ сухой, запертый.— и не могъ уже другимъ сообщать воду благодатную, которой самъ не имѣлъ.— Такъ напрасно обманываютъ себя и другихъ нѣкоторые изъ раскольниковъ, думая, что достали священство.— Имена завели, а дѣла нѣтъ.

Такъ-то, православные христіане! — не слушайте этихъ льстивыхъ словесъ! Нѣтъ въ нихъ истины, а одна ложь и обманъ. Сами себя обманываютъ и другихъ отвергаютъ въ тотъ же обманъ. Истина же Божія ясна. Она не прячется, а идетъ открыто, и предъявляетъ всѣ свидѣтельства своей истины. Мы стоимъ на твердомъ камени,—названы быша на основаніи Апостолъ и Про-

рокъ, сицу крагуцольну Силому Исусу Христу (Еф. 2, 20).—Сіе вѣдяще мужественно стойте въ вѣрѣ,—и съ дерзновеніемъ свидѣтельствуйте истину ея,—и не только не поддавайтесь раскольникамъ, а, напротивъ, ихъ старайтесь привлечь на свою сторону, искренно убѣдая, что они впали въ ложь и заблужденіе и стоятъ на пути погибельномъ, держась новинъ, которыя, по обману, считаютъ стариною. Аминь.

16 іюня, 1864 г.

Въ г. Судогадѣ, въ соборѣ.

17.

Предостереженіе отъ расколоучителей.

Начиная свое посланіе къ Римлянамъ, Ап. Павелъ писалъ къ нимъ: *Первое убо благодарю Бога моего Исусомъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко вѣра ваша воззвѣщается во всемъ мѣрѣ* (1, 8). Подобною рѣчью и я могу начать мое къ вамъ слово; ибо и ваша вѣра, если не во всемъ мѣрѣ, то во всей странѣ вашей воззвѣщается всеѣмъ, знающимъ васъ. Издали слыша сіе, я радовался о васъ,—а нынѣ, видя васъ, сугубо радуюсь и благодарю Господа, что не только храните вы чистоту вѣры неприкосновенною, но и дѣлами оправдываете искренность вѣры своей нелицемѣрною.

Для насъ, пастырей, не можетъ быть большаго утѣшенія, какъ видѣть сыновъ Церкви исправно ходящими. Но и для васъ самихъ не можетъ быть болѣе прочнаго основанія состоянію, могущему доставлять неложную радость, какъ храненіе вѣры и устроеніе жизни соотвѣтственно требованіямъ ея.—Вняли-ль вы тому, что читалось въ нынѣшнемъ Евангеліи? Господь говоритъ:

всякъ иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и приидоша рѣки, и возвѣяша вѣтры, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бы на камени (Матѣ. 7, 24, 25).—Сими словами обѣщаетъ Господь нѣкоторую несокрушимую крѣпость тому, кто съ вѣрою приѣмлетъ ученіе Его и живетъ по нему, крѣпость преимущественно душевную,—а вслѣдъ за нею, конечно, крѣпость и внѣшняго благосостоянія, какъ толковалъ Апостоль, указавшій намъ въ благочестіи обѣтованіе не грядущаго только вѣка, но и нынѣшняго. Сіе вамъ, вѣрно, вѣдомо изъ собственнаго вашего опыта, — изъ того свидѣтельства, которое даетъ вамъ сердце ваше. Я напоминаю о томъ только ради того, чтобъ сказать вамъ, что если есть надъ вами благословеніе Божіе, — то оно привлекается не инымъ чѣмъ, какъ вашею горячею преданностію вѣрѣ и дѣламъ по ней. — и извлекъ отсюда вамъ урокъ: храните же, какъ зѣницу ока, святую вѣру православную.

Утѣшаюсь слыша, что вы все чисты по вѣрѣ, — и нѣтъ между вами ни одной души, зараженной криво-толкованіями раскольническими. Но блюдитесь, христіане православные, да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумъ ваши отъ простоты (2 Кор. 11, 3). Много лжи распускаютъ раскольники, надѣясь ею, какъ сѣтью лукаваго, обольстить довѣрчивыхъ. Смотрите, держитесь, какъ на стражѣ. Слышу, что не далеко отсюда есть коноводы ихъ. — Такъ — сами ли они дойдутъ до васъ, или вы стороною услышите рѣчи ихъ, — не вѣрьте ничему. У нихъ все ложь. — Правая сторона у насъ.

Говорятъ они, что у нихъ старыя уставы и порядки: ложь это говорятъ они. Не у нихъ старыя уставы и

порядки, а у насъ; — у нихъ же все новое. — Что мы со-
держимъ, то содержимъ такъ, какъ принято изъ Царь-
града, при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. А что
они содержатъ, то привнесено въ книги лѣтъ за 100
или 150 до блаженнаго Патріарха Никона и благоче-
стиваго Царя и Государя Алексѣя Михайловича. — Все,
что у нихъ, суть ошибки и порчи книгъ. Когда ста-
ли править книги, неразумный Аввакумъ, да Никита
пустосвятъ и другіе подобные, прилѣпились къ этимъ
порчамъ, сами вѣря и другихъ увѣряя, что они изстари
были въ книгахъ, — и что правильщики книгъ вводятъ
новое. — На самомъ же дѣлѣ порча книгъ не была из-
стари, а была новина въ книгахъ, и, когда ихъ стали
исправлять, не вводили новое, а изгоняли новое, — и воз-
вращали, а не изгоняли старое. — Раскольники, удержавъ
при себѣ всѣ ошибки и порчи, удержали новое, а не
старое. — И они суть истинные нововводители. Такъ
ихъ и считайте, и говорить имъ не позволяйте, что они
старой вѣры. — Они прямые нововѣры и обманщики.

Говорятъ они, будто Государь призналъ ихъ вѣру
правою и льготы имъ далъ. Это говорятъ они ложь. —
Льготъ имъ никакихъ не дается. Законы тѣ же остав-
лены, какіе и прежде были. А что имъ позволяютъ
мирно жить, это не отъ того, что Государь призналъ
ихъ вѣру правою. — И татарамъ, и жидамъ позволяется
мирно жить. Неужели Государь и ихъ вѣру признаетъ
правою?! Государь и всякой вѣры людямъ позволяетъ
жить мирно, — оттого, что никого не хочетъ приневоли-
вать въ свою вѣру; — ибо изъ-подъ не волн что за вѣра? —
А раскольники криво толкуютъ милость Государя Импе-
ратора, будто онъ ихъ сторону призналъ правою. Законъ
такъ говоритъ: живи себѣ мирно, хоть ты и расколь-
никъ, но совращать и соблазнять никого не смѣй. Кто

совратить православнаго въ расколъ, того сошлютъ на поселеніе. — Остался бы развѣ этотъ законъ въ силѣ, если бы Государь призналъ ихъ сторону правою?!

Еще говорятъ раскольники: теперь разрѣшено печатать наши книги... Стало быть, узнали, что въ нихъ писана правда. — Это говорятъ они про книги, написанныя раскольниками, въ коихъ расколъ выхваляется и защищается. И въ этомъ они криво толкуютъ дѣло. Печатать позволили эти книги не потому, что правду въ нихъ видятъ; — а чтобъ всёмъ — и самимъ раскольникамъ показать: смотрите, какимъ нелѣпостямъ вы вѣрите. Вы слыхали, вѣрно, что бываетъ при увѣщаніяхъ раскольниковъ. Ясно и ясно растолкуютъ имъ, что они въ заблужденіи, и доведутъ ихъ до того, что имъ нечего болѣе сказать. Тогда для успокоенія своей совѣсти, и вмѣстѣ чтобъ прикрыть стыдъ, что безъ причины упорничаютъ, они говорятъ: «Есть у насъ книги, гдѣ все ясно доказано, что мы правы». — Такъ говорятъ; но говорятъ несправедливо; ибо въ ихъ книгахъ ничего не доказано, а писаны однѣ басни нелѣпыя. Вотъ и напечатали теперь нѣкоторыя изъ ихъ книгъ, чтобъ можно было ихъ обличать ихними же книгами. Позволено сіе за тѣмъ, чтобъ, когда скажетъ это: есть у насъ книги, гдѣ все доказано, — можно было отвѣтить имъ: на — вотъ ваши книги. — И тутъ все глупости писаны, а ничего не доказано. — Именно для этого одного и позволено напечатать; а они обращаютъ это дѣло въ свою пользу. — будто печатаніемъ ихъ сторона признана правою. — Это они криво толкуютъ. — Будто все, что печатается, то истинно. — Мало ли басенъ и сказокъ печатаютъ?! Басня и напечатанная все же остается баснею. Такъ и раскольническія книги — и напечатанныя — все остаются нелѣпостями.

Вотъ такія предосторожности имѣйте противъ раскольниковъ.—Всего впрочемъ, чего опасаться отъ нихъ должно, не перескажешь. — А вы вотъ какъ дѣлайте: когда услышите что отъ нихъ, и сами не можете обличить жи раскольнической, идите тотчасъ къ своимъ священникамъ, и расскажите имъ все, и спросите, какъ что обличить у раскольниковъ, и какъ на что отвѣчать. Они вамъ все разъяснятъ, и душу вашу успокоятъ, и васъ подготовятъ къ тому, чтобъ отражать вы могли и сами кривотолки раскольническіе. Такъ дѣйствуя, вы совершенно будете безопасны отъ какого-либо обмана и уловленія вражескаго.

Слышу, что вы думаете и книгъ себѣ накупить и завести библіотеку. Это дѣло очень доброе;—отъ книгъ большая будетъ поддержка училищамъ вашимъ; онѣ послужатъ къ продолженію ученія и на дому. — Вотъ тогда позаботьтесь избрать книги — все хорошія, а въ числѣ ихъ и такихъ купите, въ которыхъ обличается расколъ.—Тогда, прочитавши такія книги, не только обличите ложь раскольническую, но еще и самихъ раскольниковъ можете вразумить и обратить. А это будетъ дѣло самое спасительное: ибо обратившій нечестиваго отъ пути его избавитъ душу свою отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ.

Такъ, православные христіане, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь. Милостивый Господь да поможетъ вамъ въ семъ, да будете какъ свѣтильники, горящіе въ странѣ своей,—всѣмъ правый путь указующіе. Аминь.

27 іюня, 1864 года.

Въ с. Ландехѣ, Гороховскаго уѣзда.

18.

Общая предостереженія отъ соблазновъ въ дѣлѣ вѣры,
жизни и благочестія.

Не въ первый вступаю я градъ въ настоящій поѣздъ мой; но въ первомъ вашемъ градѣ встрѣчаю полное радушіе, простотою вѣры и непринужденною искренностію растворенное. Избытокъ утѣшенія отъ сего разрѣшаетъ языкъ мой на похвалу вамъ и благожеланія. По широтѣ любви вашей да расширитъ Господь надъ вами щедродательныя длани Свои и исполнить васъ всякаго блага, — да благословитъ дома ваши, и чадъ вашихъ, и всѣ дѣла рукъ вашихъ, и отвратитъ всякую бѣду, могущую возмутить вашъ покой и ваше довольство.

Къ сей молитвѣ хотѣлъ бы я приложить указаніе способовъ упроченія почивающаго на васъ благословенія Божія, если бѣ не зналъ, что они не невѣдомы вамъ, и входятъ не стороною во всѣ порядки жизни вашей. — Не лишнимъ однакожь и при семъ нахожу сказать вамъ языкомъ обычнаго присловія: имѣете, — берегитесь потерять, что имѣете. — Апостоль Павелъ въ свое время увѣрялъ: *нынѣ ближайшее намъ спасеніе* (Рим. 13, 11). А намъ ходомъ текущихъ среди насъ событій тѣснится въ мысль увѣреніе, — что нынѣ ближайшее къ намъ опасеніе за спасеніе. Тогда оно само какъ бы давалосьъ въ руки, а нынѣ и нехотя много встрѣтишь такого, что попускается нехититъ его изъ рукъ нашихъ. *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупяюще время, яко днѣ лукавы суть* (Еф. 5, 15. 16).

Дни вѣка сего всегда были лукавы, и пребудутъ та-

кими; но нашъ вѣкъ не больше ли всѣхъ другихъ лужавъ, — и не больше ли потому мудрости требуетъ отъ насъ, чтобъ искупить сіе опасное время, обративъ противодѣйствіе ему въ куплю спасенія. У насъ и вѣра, и жизнь, и благочестіе — все окружено искушеніями.

Съ одной стороны, невѣжество, обратившее букву въ догматъ, расширяетъ область свою; съ другой — ложно направленное просвѣщеніе, не хотящее знать даже Божественныхъ словесъ, развращаетъ умы, прельщая ихъ призракомъ истины. Съ двухъ противоположныхъ концовъ дѣйствуетъ врагъ свѣта и добра, — и тѣснится въ здравую еще средину, — чтобъ поколебать и ее и возобладать ею. — Находящимся въ сей срединѣ надобно сказать: кто въ какому концу ближе, съ того и проразумѣвай опасность и опасно ходи среди разставляемыхъ сѣтей. — Точка опоры для дѣйствованія противъ суемудрія — есть положеніе: *Божія никтоже вѣсть, точію духъ Божій.*

Точка опоры для дѣйствованія противъ невѣжественнаго лжевѣрія: бѣгай сѣченія, не отпадай отъ единства вѣры, и въ общности православнаго исповѣданія и исповѣдующихъ его умѣй обрѣтать истину.

Таковы опасности для вѣры. — Но кто чистъ и твердъ въ вѣрѣ, встрѣчаетъ другія опасности тамъ, гдѣ долженъ ходить по вѣрѣ. Привходятъ къ намъ отытуда обычаи, и возмущаютъ порядки жизни, въ кои, не безъ указаній свыше, отъ начала облечася святая вѣра наша. Влудитесь по ложному стыду измѣнить правиламъ вѣры, въ угоду шаткимъ и измѣнчивымъ правиламъ свѣта. Заводятся способы удовольствій будто невинныхъ, которые однакожъ, какъ по скользкой покато-сти, легко столкнуть могутъ въ ровъ грѣха и страсти. Влудитесь здѣсь неразборчиваго увлеченія, чтобъ не запятнать души чистой и совѣсти непорочной. А тамъ —

то слишкомъ большой расчетъ, то нерасчетность, — то мода летучая, то все затрудняющая привязанность къ заведенному однажды, — то прихоть, то неотразимая нужда, — то пріязнь привлекающая, то непріязнь отталкивающая, представляютъ своего рода противоположности, предъ лицомъ которыхъ дѣателямъ добрымъ, можетъ быть, поминутно необходимо напоминать: *блюдите убо, како опасно ходите*. Это опасности для жизни по вѣрѣ. — Въ избѣжаніе всѣхъ ихъ — одно правило: заповѣди всѣи? — не отступай отъ заповѣдей, хоть бы и животь надлежало положить за то.

И духъ благочестія — многодвижный и разнообразный, питаемый вѣрою и жизнью и ихъ взаимно питающей, и съ ними раздѣляющей ихъ опасности, самъ по себѣ не менѣе требуетъ блюденія внимательныхъ. Много проявленій его, много уклоненій въ немъ отъ истины во всѣхъ его видахъ! — Одного плѣняетъ болѣе видимая сторона, другой увлекается болѣе невидимымъ и внутреннимъ. — И та и другая — спасительны въ связи; но ни та, ни другая не ведутъ къ добру при исключительности, — рождая то пустосвятство, то мечтательную отрѣшенность. Въ сихъ случаяхъ — и не малый нерѣдко трудъ лишается всякаго плода и должнаго возмездія. Во избѣжаніе сей бѣды одинъ законъ: иди срединою, и минуешь опасности.

Такъ всюду блюдитесь! свѣтлый видъ спасительнаго образа дѣйствованія слагается изъ вѣры и дѣлъ, изъ внутренней и внѣшней жизни. Отъ высоты вѣры ниспадая въ жизнь, и отъ внѣшняго перехода къ внутреннему, движенія его, переплетаясь, составляютъ крестъ, который свыше приноситъ освятительное и укрѣпительное благословеніе и плодотворно расширяетъ кругъ жизни каждаго.

И вотъ то, чѣмъ навсегда упрочивается благоволеніе небеснаго Отца, дающаго блаженство внутреннее и довольство ви́шнее. Сохраните въ семь видѣ устройство жизни вашей, и Богъ, богатый въ милости, будетъ съ вами. — А когда Богъ съ вами, все будетъ ваше, — и земное и небесное. Вы Христовы, говорите Апостоль, Христосъ же Божій. Съ Нимъ и въ Немъ вы становитесь — языкъ святъ, родъ избранъ, люди обновленія. Вы присны Богу и, какъ свои Ему, составляете предметъ ближайшаго попеченія Его, которое не бываетъ тщетно.

Сіе благоволительное око промышленности Божія да пребудетъ выну утверждено надъ вами. — Аминь.

30 іюня, 1864 г.

Въ Шуэ, въ соборѣ.

19.

Истинное вѣдѣніе христіанства почерпается изъ жизни христіанской.

Давно не имѣлъ я утѣшенія бесѣдовать съ вамъ. — Затрудняюсь въ выборѣ предмета и не знаю, о чемъ бы говорить. О чемъ ни задумаю говорить, приходитъ мысль, что вы то знаете, и отсѣкаетъ охоту: ибо говорить о томъ, что извѣстно, только докучать.

Сами разберите, о чемъ сталъ бы я говорить вамъ, чего бы вы не знали. О Пресвятой Троицѣ — знаете. О твореніи и промышленности Божіемъ — знаете. О воплощеніи Бога-Слова, Его ученія, чудесахъ, крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи и совершеніи всѣмъ симъ нашего спасенія — знаете. О сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ, о проповѣданіи ими Евангелія всей твари, объ основаніи на землѣ св. Церкви Божіей и учре-

жденіи въ ней всего потребнаго въ нашему спасенію— знаете. Знаете также, что ищущему спасенія — надо вѣдушно вѣровать въ Господа и святое ученіе Его и исполнять святыя Его заповѣди, — надо благодать Божию принять чрезъ святыя Таинства, во святой Церкви, законнымъ священствомъ совершаемыя, надобно исполнять и всѣ молитвенныя, освятительныя и очистительныя уставы Церкви, — соблюдать посты, говѣть, исповѣдываться и причащаться, — надо вступить и въ другіе подвиги самоотверженія, въ борьбу со страстями и похотьми, при полной увѣренности, что вотъ нынче — завтра смерть придетъ — и, взявши насъ отсюда, избавить отъ тяготы здѣшняго житія, преселивъ въ иную нескончаемую жизнь, — свѣтлую, или мрачную, смотря по заслугамъ. Все сіе знаете, — что же и говорить объ этомъ?

Возьмите нынѣшнее Евангеліе (Матѣ. 14, 22—34). — Есть ли въ немъ уроки, которыхъ бы вы не знали? Въ Евангеліи семь повѣствуется, какъ Господь, по насыщеніи пяти тысячъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, отпустилъ учениковъ однихъ на другую сторону моря, а Самъ взошелъ на гору помолиться, — какъ въ четвертую стражу ноци по морю шелъ Онъ къ ученикамъ, какъ ученики испугались и были Имъ успокоены, какъ Апостолъ Петръ пошелъ было по волнамъ, потомъ, убоявшись вѣтра, началъ утонать, извлеченъ изъ воды Господомъ и введенъ въ корабль, въ коемъ и пристали всѣ спокойно къ берегу.

Событіе сіе Господь устроилъ для того, чтобы возбудить и увѣрять вѣру въ Божество Свое въ св. Апостолахъ, которые одни и были свидѣтелями его. И намъ оно предано тоже для оживленія и увѣрленія вѣры нашей въ Божество Спасителя; — а при этомъ и

для того, чтобъ предоставить намъ общій очеркъ жизни нашей по вѣрѣ въ Господа, и дать урокъ, какъ себя держать въ ней. Какъ въ семь событій, такъ и въ христіанской жизни каждаго изъ насъ Господь сначала насыщаетъ благодатію въ Крещеніи и Муропомазаніи, или въ Покаяніи и Причащеніи, если кто, по удаленіи отъ Господа чрезъ грѣхи, опять обращается къ Нему; потомъ, насыщенныхъ такимъ образомъ благодатію отпускаетъ въ море жизни—однихъ, и мы здѣсь влаемся вѣтромъ внутреннихъ страстей и волнами внѣшнихъ противностей, готовыхъ отклонить корабль жизни нашей отъ прямого направленія къ чаемому берегу—безопасной, безмятежной и успокоенной въ Господѣ будущей жизни. Трудно жить въ безпрестанной борьбѣ. Утомленный борецъ нерѣдко думаетъ, что онъ—одинъ—оставленъ самому себѣ, оставленъ даже Господомъ;—а Господь близъ,—и въ нужное время тотчасъ являетъ Себя ему, являетъ сначала не ясно, будто въ призракъ,—а потомъ ясно зрится, и внятно сердцу его изрекаетъ воодушевительное и утѣшительное слово: дерзай, азъ есмь,—не бойся. Большая часть тѣмъ и успокоивается совершенно,—и, пріявъ Господа въ корабль свой, текутъ обычнымъ теченіемъ. — А иной, въ порывѣ ревности, ввергаетъ себя въ разительнѣйшіе опыты Богопреданности, устываетъ, пока жаръ есть; но потомъ охлаждаетъ и начинаетъ погружаться въ расслабленіе и нечаяніе,—и спасается не иначе, какъ особенною помощію десницы Божіей.—Такова жизнь наша?!.. Живи же всякій, какъ Богъ повелѣлъ; того, что выше тебя, не бери на себя; испытанія же и неприятели терпи.—Вотъ—вотъ придетъ Господь и,—влѣзшу Ему въ корабль твой, престанетъ вѣтръ.

Вотъ къ какимъ мыслямъ приводитъ нынѣшнее Еван-

геліе; но кто этого не знаетъ? Слова другія, а мысли давно извѣстныя.

Возьмите теперь нынѣшній Апостоль.—Нѣтъ ли въ немъ чего такого, чего бы вы не знали (1 Кор. 3, 10—18)?—

Въ Апостольскомъ чтеніи святой Апостоль Павелъ изображаетъ дѣло спасенія нашего подъ видомъ зданія.— Основаніе зданія есть вѣра въ Господа Іисуса Христа; она же масштабъ.

Основанія, говоритъ, иного никто же можетъ положить наче лежащаю, еже есть Іисусъ Христосъ.—Когда положено основаніе—крѣпкая вѣра въ Господа, смотри потомъ всякій, какъ строить на немъ зданіе спасенія.— *Кійждо да блюдетъ, како назидаетъ.*—Ибо иной назидать можетъ на немъ золото, серебро, каменіе честное, а иной—дрова, сѣно, тростіе.—То есть, иной творитъ дѣла истинно-цѣнныя и прочныя, — а иной — не цѣнныя, и не прочныя,—такъ что, когда придетъ огонь суда всеобщаго, у однихъ дѣла сгорятъ, и ничего не останется, только сами они; — а у другихъ не сгорятъ. *Каждо дѣло, якоже есть, оныи искуситъ. И елико аще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду прииметъ: а елико аще сгоритъ, отщетитъся: самъ же спасетъя такожде якоже онемъ.*—Т. е., чье дѣло останется, тотъ получитъ награду, а чье сгоритъ, тотъ ничего не получитъ, самъ же спасетъся, — а самъ онъ не сгоритъ, но останется цѣлъ, только въ огнѣ на вею вѣчность, какъ толкуетъ св. Златоустъ. Спрашивается теперь, — какія это дѣла походятъ на золото, серебро и каменіе честное, и какія на дрова, сѣно, хворостъ?—Дрова, сѣно, хворостъ—это жизнь тѣхъ, кои внѣшно только держатся христіанскихъ порядковъ, а о христіанскомъ настроеніи сердца своего не радятъ.—Злато же, серебро, каменіе честное—это жизнь тѣхъ, кои не внѣшно только христіане, но

и внутренно, — кои, т. е., помыслы, чувства и расположенія въ себѣ образуютъ и хранятъ истинно христіанскія, какъ заповѣдалъ Господь. — Отсюда я сказалъ бы вамъ: даждь вамъ Господь благодать вѣры, — смотрите же, настройтесь и внутренно по вѣрѣ. — Не останавливайтесь на одномъ внѣшнемъ исправленіи поведенія, но и сердце чисто да создается въ васъ, и духъ правый да обновляется въ утробахъ вашихъ. — Но кто всего этого не знаетъ?!

Такимъ образомъ — и что содержится въ нынѣшнемъ Евангеліи — и что содержится въ нынѣшнемъ Апостолѣ — знаете. И это не про нынѣшніе только, но про всякое другое Евангеліе и всякій другой Апостолъ можно сказать. — Все знаете; — такъ что, вмѣсто длинныхъ поученій вамъ и наставленій, остается сказать одно слово Господа: *сіа вѣсте: — блаженн есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17). — Т. е., знаете, — такъ живите же такъ, какъ знаете. — Знаете, что надо быть смиренными, кроткими, миролюбивыми, чистыми, терпѣливыми, ревнителями добрыхъ дѣлъ, и прочее, — и будьте таковы. — Знаете, что надо сокровище свое возымѣть на небѣ и сердце свое тамъ положить, не связываясь землею и земнымъ, такъ и сдѣлайте. — И все, что знаете, исполняйте.

Христіанство не есть ученіе безъ конца. Ученіе его коротко; — а жизнь по нему конца не имѣетъ. — И въ житейскихъ дѣлахъ, выучится кто чему, — и начинаетъ дѣйствовать уже, какъ знатокъ; а не все учится, да учится. — Такъ и въ христіанствѣ не все учиться; надо жить. Жизнь-то здѣсь и есть настоящая наука. Какъ начнетъ кто жить по-христіански, тутъ только и начнетъ входить въ него христіанство, — тутъ только онъ и начнетъ познавать его и силу его. — И знать христіанство, какъ должно, нельзя иначе, какъ дѣятельно.

И притомъ такъ, что только посредствомъ сей дѣятельности сознанию открываются всѣ тайны христіанскаго вѣдѣнія, или вся область духовныхъ его предметовъ, — хотя забота у христіанъ не о вѣдѣніи, а о жизни, — вѣдѣніе же само приходитъ, какъ придатокъ.

Жизнь христіанская похожа на восходъ на гору. — Восходящій на гору трудится собственно надъ тѣмъ, чтобъ взойти; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ восходитъ, открываются ему все больше и больше предметовъ, ибо все шире и шире становится его кругозоръ. Такъ и въ христіанствѣ, чѣмъ больше кто преуспѣваетъ въ жизни по нему, тѣмъ большій и большій кругъ духовныхъ предметовъ становится вѣдомымъ его уму и сознанию. Настоящій мудрецъ и есть только тотъ, кто совершенъ въ жизни христіанской. Безъ жизни же ничего не поймешь. Что знаютъ о христіанствѣ умомъ безъ жизни, — это совсѣмъ не то, что есть на дѣлѣ. Какъ вкусъ пища познается вкушеніемъ, а не слушаніемъ разсказа о семъ вкусѣ, такъ и христіанство настоящимъ образомъ познается чрезъ жизнь по нему.

Такъ-то, — братіе, пусть все знаете; но если вы станете еще и жить по тому, что знаете, то широко раскроется умъ вашъ, и вы станете мудрѣе всѣхъ мудрецовъ. Тогда никакой не будетъ нужды обращаться къ вамъ съ поученіями, и мы собрались бы сюда только для славословій и благодареній, какъ и Богослуженіе наше святое все устроено совсѣмъ не для поученій, а для изліянія святыхъ чувствъ предъ лицемъ Бога — Отца всѣхъ насъ. Вѣрно, учредители его были всѣ святы и не требовали, да кто учитъ ихъ. — Читались Евангеліе и Апостолъ. Жизнию просвѣтленный и окрѣпшій умъ каждаго постигалъ все самъ, — и тѣмъ питался и цѣлалъ все духовное естество свое.

Да даруетъ Господь и всѣмъ намъ достигнуть сего.
Аминь.

9 августа, 1864 г.

Въ 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

20.

Вступили въ Церковь? — Держитесь Церкви; много спасенія
и́тъ.

(Понедѣльникъ 11-й недѣли. Ев. Мар. 1, 9—15).

Нынѣшнее Евангеліе поминаетъ то обстоятельство, какъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ въ первый разъ началъ проповѣдывать. — Онъ говорилъ тогда такъ: *исполнися время, и приближися Царствіе Божіе: покайтесь, вступите во Евангеліе* (Мар. 1, 15). Царствіе Божіе, или св. Божія Церковь, въ коей Господь царствуетъ, яко глава, законодатель и судія, тогда только устроилось. Еще Господь не преподавалъ всего Своего ученія, еще не творилъ чудесъ, еще не пострадалъ крестною смертію ради искупленія нашего, еще не воскресъ, не вознесся на небо и не ниспослалъ Св. Духа, еще св. Апостолы, облеченные силою свыше, не огласили вселенной проповѣдію, не собрали вѣрующихъ отъ всѣхъ языковъ и не учредили всего нужнаго ко спасенію и для устроенія жизни спасаемыхъ. — Все сіе было обѣтовано, но не было еще приведено въ исполненіе, — чаялось, но не было видимо на дѣлѣ. — Пришло только время исполниться тому. Почему и говорилъ Господь: приближилось Царствіе. — идите въ него дверью покаянія и вѣры. — И всѣ, внимавшіе сему призыванію, вѣровали, калялись, крестились и становились сынами Царствія.

Такъ призывалъ Господь,—а по сошествіи Св. Духа, такъ призывали Апостолы святые.—И Царство Божіе, или св. Божія Церковь распространилась и обняла собою всю вселенную.—Наконецъ, дошло оно и до насъ, русскихъ. Взяли призыванію Божію предки наши, увѣровали и на ряду съ другими содѣлались сынами Церкви Божіей, — сынами Царствія. Ради ихъ мы теперь и рождаемся въ Церкви, и растемъ, и воспитываемся въ ней.—Что же къ намъ теперь слѣдуетъ говорить?—Когда не было еще Царствія, или Церкви, Господь говорилъ: идите въ нее,—чтобъ составить ее. А нынѣ, когда Церковь, или Царство Божіе, полна и цвѣтетъ, что слѣдуетъ сказать намъ — членамъ ея? — Слѣдуетъ сказать: не—идите въ Царствіе, а—держитесь Царствія или держите себя въ Царствіи Божіемъ, или во св. Божіей Церкви.

Держите себя въ Царствіи, или во св. Церкви, чтобъ самимъ какъ-нибудь не отпасть отъ ней. Держитесь Царствія, чтобъ не быть изверженными изъ него, по суду Царя царства сего.

Ничего нѣтъ намъ нужнѣе, какъ держать себя въ св. Церкви, и ничего нѣтъ цѣннѣе сего.—Кто въ Церкви истинной, тотъ избавленъ отъ грѣха, проклятія и смерти, — тотъ сынъ и наследникъ Богу и сонаследникъ Христу, — тому принадлежать всѣ дары благодатныя здѣсь и всѣ блага наследія на небесахъ.—Такъ есть изъ-за чего позаботиться о томъ, чтобъ не отпасть отъ св. Церкви.—Кто отпадаетъ, тотъ лишается всѣхъ сихъ неоцѣненныхъ благъ ея и губитъ душу свою. Въ св. Церкви, и только въ ней одной, все устроено къ нашему спасенію;—почему отпадающій отъ нея не имѣетъ чѣмъ спасать себя. Для спасенія нужна благодать: гдѣ возьмешь ее внѣ Церкви? — Благодать подается

черезъ св. Таинства, а Таинства хранятся во св. Церкви. Для совершенія Таинствъ нужно священство, а истинное священство есть только въ Церкви. — Стало, кто внѣ Церкви; тотъ безъ священства, безъ Таинствъ и безъ благодати. Чѣмъ же спасать ему душу свою?! Вотъ онъ и гибнетъ внѣ Церкви. — Смотрите же, сами не отдѣляйтесь отъ Церкви, и другихъ, которые начнутъ отклонять отъ ней, не слушайте. — Поповцы ли придутъ, или безпоповцы, гоните ихъ. Эти нѣтовцы, еедосеевцы, спасовцы, бѣглопоповцы, австриаки и другіе — суть скопища погибшихъ. — Сами гибнуть, — и другихъ тащатъ въ пагубу. — Слышу, что васъ хоть много, но всё вы храните чистую св. вѣру, и нѣтъ между вами ни одного раскольника. — И да сохранить васъ Господь отъ той язвы. — Блюдитесь! И благословеніе Господне пребудетъ на васъ и на всёхъ дѣлахъ рукъ вашихъ. — А если кто попадетъ между вами такой, вы всё — міромъ — скажите ему: или будь съ нами за одно во св. Церкви, или иди, куда хочешь, а нашего чистаго общества христіанскаго — не безчесть.

Но и строго держа себя во св. Церкви, этимъ однимъ ограничиваться не должно. Тѣмъ, кои принадлежатъ къ Церкви, какъ члены ея, надобно и жить по духу ея. По благодатному возрожденію мы всё чада Богу. Если чада, то и наследники, говоритъ Апостолъ (Рим. 8, 17). — Но чѣмъ больше обѣтованіе, тѣмъ больше осторожности надо имѣть; чтобъ не потерять его. Сынъ — наследникъ у отца, но если онъ станетъ дурно жить и оскорбить отца, — отецъ не рѣдко лишаетъ его наследства. — Такъ можетъ съ нами поступить и Отецъ нашъ Небесный, если прогнѣваемъ Его недостойною сыновства Ему жизнію. — Апостолъ говоритъ: пусть имѣете вы Отца на небесахъ (1 Петр. 1, 17); но какъ

сей Отецъ будетъ каждога изъ васъ нелицемѣрно судить по дѣламъ; то со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. Христіанамъ даны великія обѣтованія. Они воистину суть сыны Царствія.—Но не выпускайте изъ мысли, что сказалъ однажды Господь: *мнози отъ востокъ и западъ придутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ въ царствіи небесныхъ: сынове же царствія изгнани будутъ во тѣмъ кромѣшнюю* (Мат. 8, 11. 12).—Сію горькую участь испытають и всѣ тѣ, кои числятся только христіанами, а не заботятся о томъ, чтобъ быть настоящими христіанами,—кои, понадѣявшись на то, что принадлежать къ св. Церкви и записаны въ числѣ православныхъ, далѣе начинаютъ жить, какъ живется, не отказывая себѣ ни въ какомъ желаніи, какъ бы оно дурно ни было.—Таковые, когда придетъ судъ, не оправдаются,—а будутъ осуждены и изгнаны во тѣмъ кромѣшнюю,—туда, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ.

Помня сіе, бр., не нерадите, а со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте, какъ повелѣлъ Апостоль, всею заботою заботясь о томъ, чтобъ явиться чистыми и непорочными въ день, егда имать судити Богъ тайная челоуѣковъ. Въ вашемъ здѣсь быту, среди вашихъ занятій, думаю, вамъ не трудно спастись. Отъ утра до вечера вы въ трудахъ, празднаго времени нѣтъ и некогда вамъ заниматься дурными дѣлами.—Стоять только всякому изъ васъ свое дѣло исполнять, какъ слѣдуетъ, какъ поручено и какъ обѣщано.—Затѣмъ—не обижайте другъ друга, не берите чужаго, не завидуйте, не ссорьтесь и не бранитесь, живите въ мирѣ, другъ другу помогайте—совѣтомъ и дѣломъ, когда нужно. Утромъ и вечеромъ молитвы исполняйте, какъ положено, въ воскресные и праздничные дни въ

церковь ходите и дни сѣн, какъ въ церкви, такъ и дома, проводите благоговѣно и благочестно, — не въ питьѣ и гуляньѣ, а — или читайте св. книги, или бесѣдуйте о Божественныхъ вещахъ, или вразумляйте другъ друга въ томъ, кто чего не разумѣетъ. Безчинствъ же и непотребствъ всякихъ бѣгайте, храня себя чистыми отъ плотскихъ сквернъ. Въ посты говѣйте, исповѣдуйтесь и причащайтесь, кто можетъ и не однажды, и не въ одинъ только Великій постъ, но и въ другіе.

Приведу вамъ, какія заповѣди преподалъ св. Апостолъ Павелъ Ефесеямъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ. Пиша въ нимъ посланіе, онъ учитъ ихъ такъ: вотъ, говоритъ, вы познали Христа—увѣровали и вступили въ Церковь.—Смотрите же, — будьте истинными христіанами, истинными членами св. Церкви, — именно: *отложите лжу, глаголите истину кѣждо ко искреннему своему... не гнѣвайтесь, а если разгнѣваетесь, миритесь скорѣе: солнце да не зайдетъ во тѣнь вашего.* Кто бралъ, пусть перестанетъ красть, — *а паче да труждается, дѣлая своими руками блиное, да имать подыяти требующему.* — *Всяко слово гнѣло да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть блию къ созиданію вѣры.* — *Всяка горестъ, и тѣвз, и яростъ, и кличь, и хум, да возметъ отъ васъ, со всякою злобою.* — *Бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ (Еф. 4, 21—32).* *Блудъ же, и всякая нечистота, и лихоимство ниже да именуются въ васъ... и сквернословіе и бусловіе, или кощуну (5, 3, 4).* *Не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ: но паче исполняйтесь Дугомъ: глаголюще себѣ во исалмъхъ, и тѣннхъ, и пѣснхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Гос-*

подеви—вмѣсто срамныхъ пѣсней. Жены, своимъ мужемъ повинуйтесь... мужіе, любите своя жены (5, 18, 19, 22, 25). Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ... И отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни.—Тѣ, кои поступаютъ въ работу, пусть слушаютъ господій своихъ, — въ простотѣ сердца... якоже Христа: не предъ очима точию работающе, яко челоукоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию отъ души: со благо-разуміемъ служаще якоже Господу, а не яко челоукомъ: въдѣще, яко кійждо, еже аще сотворитъ благо, сіе приметъ отъ Господа (6, 1. 4. 5. 6, 7. 8).

Вотъ вамъ путь спасительный!—Вѣрно, вы и знаете его, и не иначе стараетесь жить.—Привелъ я сіи слова Апостола, чтобъ возобновить въ памяти вашей все, какъ должно вамъ дѣйствовать, и чтобъ каждый, припомнивъ то, просмотрѣлъ жизнь свою, и чего недостаетъ въ ней, исправилъ то, каеся предъ Господомъ о всѣхъ опущеніяхъ—большихъ и малыхъ,—и о всѣхъ грѣхахъ, коими оскорблялъ когда-либо Господа нашего и Владыку. Заповѣди знаете, старайтесь исполнять ихъ. Случилось согрѣшить, какъ челоукамъ, снѣшите принесть покаяніе; а закоснѣвать во грѣхахъ не закоснѣвайте: ибо это сатанинское дѣло,—и ведетъ къ отчаянію.

Милостивый Господь да сохранитъ васъ во св. Церкви Своей истинными христіанами, ревнителями добрыхъ дѣлъ, съ коими представъ предъ лице Господа на судѣ, да содѣлаетесь всѣ наслѣдниками вѣчнаго Царствія со всѣми Святыми. Аминь.

24 августа, 1864 г.

Въ церкви Гусевскаго завода,

Меленх. уѣзда.

21.

Держитесь Церкви, — живите въ духѣ ея, и спасетесь; отъ лъстивыхъ же учителей отвращайте слухъ.

(Вторникъ 11-й недѣли. Апост. 2 Кор. 5, 15—21).

Въ нынѣшнемъ Апостолѣ читалось, какъ слышали вы, о томъ, какъ Богъ во Христѣ Иисусѣ примирилъ міръ Себѣ, — и слово о семъ примиреніи ввѣрилъ Апостоламъ, — и какъ св. Апостолы, принявъ такое порученіе, ходили повсюду и всѣхъ умоляли примириться съ Богомъ, говоря: *по Христъ убо молимъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христъ, примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20). — Сіе слово примиренія отъ Апостоловъ перешло къ преемникамъ ихъ и ко всѣмъ служителямъ Божиимъ, и слышится повсемѣстно въ св. Церкви Божіей. — О немъ къ вамъ у меня нынѣ слово, бр.

Послушавъ врага своего и Божія — въ прародителяхъ, мы всѣ стали врагами Богу. Но Богъ, не смотря на то, не бросилъ насъ, а явилъ великое попеченіе о насъ, пославъ на спасеніе наше Единороднаго Сына Своего, Который крестною смертію примирилъ насъ съ Богомъ, и всѣхъ призвалъ къ участию въ своемъ примиреніи. Существенное же условіе примиренія состояло въ совершенномъ измѣненіи прежняго образа мыслей и чувствъ, расположеній и надеждъ, словъ и дѣлъ. О семъ, оглашая въ первый разъ обращаемыхъ, Апостолы говорили, что до времени Богъ оставилъ языки ходить въ воляхъ сердець ихъ. Нынѣ же повелѣваетъ *всѣмъ всюду покаяться* (Дѣян. 17, 30), т. е. — оставить прежнія заблужденія и принять истинные догматы, Господомъ

принесенные на землю, оставить похоти и страсти и взять благое иго св. заповѣдей Господнихъ, бросить прежнее нечестивое жречество и принять св. Таинства, Божию благодать истинно дарующія, и всё чины освятительныя и молитвенныя, благодать ту возгрѣвающія, отстать отъ богопротивныхъ жрецовъ и подчиниться истинному пастырству, дѣйствующему отъ лица Единаго всѣхъ Пастыреначальника и по Его руководству. Внимавшіе такому призыванію св. Апостоловъ становились новыми во всѣхъ частяхъ и всѣхъ отношеніяхъ, новыми не по произволу и страсти къ новизнѣ, а по указанію Самого Господа, въ угодность Ему, такъ что, становясь новыми, они вмѣстѣ съ тѣмъ становились Божиими, Богу присвоенными, по Богу живущими. Коротко — сей единый истинный путь спасенія и къ Богу примиренія можно такъ изобразить: усвоивъ себѣ истины Евангельскія и пріавъ Божественныя силы чрезъ св. Таинства, живи по св. заповѣдямъ, подъ руководствомъ Богомъ указанныхъ пастырей, — и будешь примиренъ съ Богомъ. — Сего требовалъ Богъ чрезъ св. Апостоловъ, а послѣ Апостоловъ требуетъ чрезъ ихъ преемниковъ, такъ что указанные черты стали непреложными въ жизни христіанской и въ христіанахъ, благочестно живущихъ, именно: слушать руководства законныхъ пастырей, принимать св. Таинства и всё освятительныя и молитвенныя чины церковныя, исполнять заповѣди Божіи по силѣ и твердо вѣровать всему Богооткровенному ученію. — Такъ это было всегда, такъ есть и теперь. — Не другаго чего требуютъ и нынѣ пастыри отъ пасомыхъ, и требуютъ не сами отъ себя, а по духу истинной Церкви, коей суть рабы и служители. — И кто слушаетъ ихъ по всѣмъ нечисленнымъ указаніямъ, — тотъ въ мирѣ съ

Богомъ, тотъ подъ Его благоволеніемъ, тотъ спасенъ. Благодареніе Господу, такъ благоволившему и въ такіе спасительные порядки насъ поставившему. Благодареніе Господу, Церковь спасительную устроившему и насъ членами ея бытъ сподобившему.

Но вотъ горе наше!—Врагъ истины и добра не покоенъ и не доволенъ тѣмъ, что мы ограждены такимъ благонадежнымъ оплотомъ. Почему какъ во времена Апостоловъ, такъ и нынѣ воздвигаетъ онъ суесловцевъ, прельщенныхъ умомъ, противящихся здравому ученію, кои тайно входятъ въ домы и развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ,—сами мерзвы суще и непокорны и на всякое дѣло благое неискусны (Тит. 1, 11. 16). Я разумѣю раскольницъ и раскольниковъ, кои темными путями проходятъ почти всюду и учатъ тому, чего сами не разумѣютъ.—Какая-нибудь старая дѣвка—поморской секты или большеакъ, едва читатъ умѣющій приходитъ и начинаетъ толковать, что Церкви нынѣ—нѣтъ, Таинствъ нѣтъ, священства нѣтъ: спасайся всякій, какъ знаешь. Ихъ слушаютъ и начинаютъ чуждаться св. Церкви. Что они говорятъ, не дивно, сквернаго ради прибытка, какъ указывалъ Апостолъ, а что ихъ слушаютъ, сему надивиться нельзя.—Нѣтъ Церкви, ни Таинствъ, ни священства, ни спасенія.—Куда же все сіе дѣвалось? Единородный Сынъ Божій приходилъ и пострадалъ крестною смертію развѣ даромъ?—Развѣ даромъ подвиглось небо вслѣдъ Господа для спасенія нашего?—Развѣ даромъ сходилъ Духъ Святыи и явилъ такія дивныя силы и знаменія? Развѣ даромъ мученики страдали, даромъ святые подвизались?—Будто все сіе ни къ чему не послужило, и не могло спасти Церковь, коей глава Христосъ, съ нею выну пребывать обѣтованіе давшій? О, слѣпота и нечестіе!—

Посмотри что дѣлается во св. градѣ Іерусалимѣ и всей Палестинѣ, въ Александріи и Антиохіи, въ Кесаріи и Малоазійскихъ Церквахъ, въ Кипрѣ и Елладѣ, въ Царьградѣ, въ Болгаріи, Сербіи, Молдавіи и Валахіи, и по всей Россіи! — Всюду есть священство, всюду таинства, всюду явно присутствіе силы Божіей, — знаеъ благоволенія и примирительнаго къ намъ Божія приближенія! — Какъ вначалѣ, такъ и теперь слышимъ слово примиренія и видимъ самую силу онаго, неизмѣнно доселѣ пребывающую, — а они не видятъ, или не хотятъ видѣть сего, потому что злоба ослѣпила очи ихъ. Вотъ — святители Тихонъ и Митрофанъ Воронежскіе, св. Інноцентій Иркутскій, св. Димитрій Ростовскій, подобно древнимъ святымъ просіявшіе, къ какой Церкви принадлежали? — Къ нашей св. православной Церкви. — Въ нашей св. православной Церкви и другіе многіе угодили Богу, хотя сокровенными оставлены, по Божію изволенію. — Не явный ли это знакъ, что есть у насъ Церковь — спасительница, — съ таинствами, сильными освящать, и священствомъ, способнымъ руководить, — Церковь, хранящая вѣру Божескую и указующая Богоугодные порядки жизни, — Церковь, дочь Божія, невѣста Христова, преукрашенная всѣми добротами. Сію св. Церковь православную, коей мы всѣ члены, возлюбимъ, бр., любовію крѣпкою, и животъ свой за нее положимъ, а отступитъ отъ нея не отступимъ, — басней бабінхъ раскольническихъ слушать не станемъ. Врутъ они, богомерзкіе кощунники, — и всѣхъ только растлѣть хотятъ, сами рабы суще тлѣнія.

Нарочно навелъ я рѣчь на это, чтобъ остеречь васъ. — Между вами мало, кажется, раскольниковъ, но вокругъ васъ много, — и между ними есть прельстивые духи, способные омрачать. Хочу думать, что вы тверды, и

явите себя таковыми. — Граждане должны быть руководителями селянъ—и въ правилахъ жизни, и въ словахъ мудрости, и въ вѣрности вѣрѣ. Пусть смотрятъ на вашу вѣрность св. Церкви и вразумляются. Вамъ не только поддаются кривотолкованіямъ и баснямъ раскольническимъ не свойственно; напротивъ, вы ихъ самихъ должны обличать и обращать. Себя же самихъ укрѣпляйте взаимнымъ совѣтомъ и указаніями опасностей. Раскольники подняли голову; но они сами себя обманываютъ и другихъ хотятъ обмануть, будто ихъ сторонѣ приволье общано.—Ложь эта и лѣсть не надолго. Не знаютъ еще про эти ихъ незаконно распускаемые слухи. — Узнають, — и заставятъ замолчать.— Но пока это будетъ, неопытные могутъ быть увлечены, и погибнуть въ отчужденіи отъ Церкви.—Вотъ и надо остерегаться. Сами остерегайтесь и другихъ остерегайте, и когда замѣтите колеблющуюся душу, вразумите ее и удержите въ нѣдрѣ св. Церкви. — Это будетъ то же, что вырвать овцу изъ челюстей волка.

Господь да сохранитъ градъ вашъ отъ всякаго прираженія нечистыхъ и скверныхъ басней бабихъ раскольническихъ,—и да сіяете вы въ вѣрѣ и благочестіи, въ образецъ всѣмъ окрестнымъ, и во вразумленіе и укрѣпленіе всѣмъ немощнымъ! Аминь.

25 августа, 1864 г.

Въ Меленскомъ соборѣ.

22.

Благоденствіе отъ благословенія Божія, подаемаго за вѣру и благочестіе. Какъ невѣріе и расколъ губятъ вѣру и благочестіе, то отъ нихъ надо всячески беречься.

Празднуемъ нынѣ перенесеніе мощей святаго Благочестиваго Великаго Князя Александра Невского и совер-

шаемъ торжество тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Перенесеніе мощей совершено изъ нашего города Владимира. Но не сѣтуемъ. Святый Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій легъ мощами своими въ основаніе царствующему граду, чтобъ быть тамъ ближайшимъ помощникомъ царямъ нашимъ, вразумляя ихъ на все благое и споспѣшествуя совершенію его. Тамъ мощи его стали общимъ достояніемъ всей Россіи, и обильнѣйшій приносятъ плодъ, туда привлекая и мысль и сердце вѣрныхъ чадъ всего отечества, — и объединяя чрезъ то души у подножія самого престола. Туда переносясь мыслию, и мы, — нынѣ паче, — помолимся, да не престанетъ онъ быть руководителемъ и сподобникомъ тезоименитому своему Благочестивому Государю Императору нашему.

Благочестивѣйшему Государю нашему нужна особенная свыше помощь; ибо предпринимаетъ и еще многое сдѣлать. А кто много дѣлаетъ, тому нужно и вразумленіе руководящее, и сила укрѣпляющая! — Молитесь же усердиѣ.

Но скажу вамъ, что ни заботы Государя, ни сама помощь ему небесная не принесутъ желательнаго блага отечеству нашему, если мы сами не будемъ содѣйствовать заботамъ Государя о насъ и сами себя не будемъ дѣлать достойными небеснаго водительства, чрезъ смиренную покорность Богоучрежденному на землѣ порядку, обнимающему труды ума и дѣла жизни. — Послушайте, почему это такъ?

Государь Императоръ все готовъ сдѣлать во благо наше. — Но въ чемъ успѣетъ онъ, если мы будемъ упираться на каждомъ шагу? — Онъ ведетъ; но надо подать ему руку. Какъ военачальникъ одержитъ побѣду, если

по его командѣ не будетъ двигаться войско? Какъ построить что-либо строитель, когда рабочіе не дѣйствуютъ по его указаніямъ? — Такъ и въ государственной жизни. — Исходитъ распоряженіе, или указаніе отъ Государя: какъ оно принесетъ плодъ, если никто не станетъ дѣйствовать по нему? — Надо войти въ духъ его и, подчиняясь ему всецѣло, воодушевиться ревностію къ исполненію его. Когда всѣ такъ настроятся, тогда всѣ становятся какъ одинъ, — одна душа, одни движенія всѣхъ. — Тогда и Государю легко давать распоряженія, и само дѣло благоуспѣшнѣе и неукоризненнѣе совершится: Государь хочетъ, чтобъ труды рукъ нашихъ не слабѣли; для того пишетъ законы, дѣлаетъ указанія, даетъ всѣмъ просторъ дѣйствовать. — Но дѣйствовать мы должны сами по его внушеніямъ. Всѣмъ надобно думать о своемъ и общемъ благѣ и заботу прилагать о томъ, чтобъ оно благоспѣялось. И составятся тогда и частныя и общія думы и, сходясь въ одномъ, образуютъ одно всеобщее думаніе и заботу о благѣ; а отсюда пойдутъ общіе единомышленные труды, кои изъ всѣхъ насъ сдѣлаютъ какъ бы одинъ муравейникъ, гдѣ кипитъ дѣятельность, а стронется одно, общее всѣмъ дѣло. — Вотъ Государь Императоръ хочетъ, чтобъ распространялось всюду просвѣщеніе чрезъ обученіе дѣтей — мальчиковъ и дѣвочекъ, — и чтобъ всюду учреждались заведенія и порядки для облегченія участи страждущихъ. Гдѣ послушались этого, тамъ сильно пошла приниматься грамотность и начали учреждаться общества для вспоможенія бѣднымъ, — больницы, богадѣльни. Такія мѣста и цвѣтутъ благоденствіемъ и счастіемъ. Вотъ и у васъ я вижу училище для дѣвицъ и больницу. — Господь да благословитъ сіи учрежденія. А въ другихъ мѣстахъ еще не принялось это. — Не

принялось? — нѣтъ тамъ и добра, которое приносится сямь.—Такъ и во всемъ надо всеусердно быть внимательными и послушными къ указаніямъ и распоряженіямъ попечительнаго о насъ отца нашего, чтобъ умножилось и прочно стояло счастье всѣхъ и cadaго.

Но этого одного мало. Не въ одни намѣренія Государя надо входить, а паче еще—въ намѣренія Божіи. Ибо все отъ Бога, и помимо Его ни одного дѣла хорошаго не сдѣлаешь.—Какъ же это войти въ намѣренія Божіи?—Намѣреніе Божіе о насъ одно,—чтобъ всѣ мы спасались въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, чрезъ учрежденную Имъ на землѣ св. Церковь. Кто исполняетъ сіе намѣреніе, тотъ являетъ себя искренно вѣрующимъ и благочестивымъ человѣкомъ. Можно послѣ сего такъ сказать, — что входить въ намѣренія Божіи тотъ, кто преуспѣваетъ въ вѣрѣ и благочестіи. Отсюда и навожу: трудись въ устроенія своего счастья и содѣйствуй тѣмъ благоденствію всего отечества; но паче преуспѣвай и будь твердъ въ вѣрѣ и благочестіи: ибо безъ сихъ послѣднихъ ненадежно и первое. Вѣра и благочестіе суть основаніе благоденствія народнаго — самое прочное и непоколебимое. — Почему такъ? Потому что они привлекаютъ благословеніе Божіе.—А гдѣ благословеніе Божіе, тамъ всякое благо и изобиліе.—Когда благословитъ Богъ, откуда что берется; а когда нѣтъ благословенія Божія, — трудится—трудится человѣкъ, и все не въ прокъ.—Иаковъ пошелъ въ Месопотамію съ однимъ посохомъ, — а оттуда воротился съ 12 сыновьями, съ рабами и рабынями, и со множествомъ всякаго скота. Отчего? — Оттого, что Богъ его благословилъ. — А съ Каиномъ что было? Стена и трясыйся бѣгалъ по лицу земли, боясь, какъ бы кто не убилъ его самого. — Отчего? — Оттого, что

Богъ отнялъ у него благословеніе Свое. — Такъ и во всякомъ дѣлѣ благословеніе Божіе умножаетъ благо и даетъ ему твердость. — Благословеніе же Божіе чѣмъ заслужить? Вѣрою и благочестіемъ. Нечестиваго и невѣра станетъ ли благословлять Богъ? — Давидъ былъ вѣренъ Богу, — и Богъ сказалъ Ему: ты былъ Мнѣ вѣренъ, и Я благословлю тебя и домъ твой, — и сыновья твои до вѣка сядутъ на престолѣ твои. — Стало — умноженіе вѣры и благочестія есть привлеченіе множайшаго благословенія свыше; а сокращеніе вѣры и благочестія есть сокращеніе благословенія; сокращеніе же благословенія — подрывъ благоденствія. И вотъ — намъ кажется, что невѣръ и нечестивецъ себя только губить, а на дѣлѣ выходитъ болѣе: онъ вредитъ и всему тѣлу народа. Распространитель невѣрія и нечестія не себѣ только врагъ, но врагъ и отечеству. — Вотъ почему на всѣхъ насъ лежитъ долгъ быть вѣрующими и благочестивыми, не себя только ради, но и ради цѣлости и твердости всего государства нашего.

Не дивитесь, что я такъ много объ этомъ толкую. Было время, когда убѣждать къ сему казалось бы страннымъ, потому что и такъ всѣ были благочестивы и искренно вѣрующіи. — И нынѣ, — благодареніе Господу, — очень еще много такихъ. Но есть не мало и такихъ, коихъ вѣра слабѣетъ, и благочестіе хладѣетъ. И къ горю нашему, зло сіе все болѣе и болѣе растетъ и распространяется — заходятъ богопротивныя мнѣнія и подсекаютъ вѣру; подсекая же вѣру, портятъ благочестіе. — У насъ эта язва явилась въ двухъ видахъ — въ видѣ невѣрія, — отъ ложнаго направленія умственнаго образованія, и въ видѣ раскола, — отъ грубаго невѣдѣнія, въ чемъ главное дѣло спасенія. То губить высшій — образованный классъ, а это — простой народъ.

Пустыя, противныя вѣрѣ идеи расходятся посредствомъ печати, большею частію прикровенно, и посредствомъ взаимообщенія и бесѣдъ. Остерегайтесь сего яда всѣ читающіе и не безъ разбора читайте. Равно не безъ разбора принимайте слышимое и не увлекайтесь видомъ многоученности, часто мишурной. Но какъ вкусъ различаетъ пищу, такъ да различаетъ ухо ваше истинное отъ ложнаго. — Мѣриломъ имѣйте слово Божіе, а ближе символъ вѣры. — Тутъ Божія истина и Божій умъ. — Что сравнительно съ нимъ умъ человѣческой и человѣческія мнѣнія?! — Расколъ распространяется старыми дѣвками, перѣдко развратными, и мужиками, иногда бродягами, а всегда такими, которые работать не хотятъ, и вздумали себѣ добывать хлѣбъ ложнополовствомъ и жить на счетъ простыхъ людей. Всѣ они едва выучились читать и едва бредутъ по книгѣ, а лѣзутъ въ учителя. Кричатъ: вотъ старая вѣра, вотъ отеческая вѣра; — а видали-ль они книги святыхъ Отцевъ и прочитали-ли хоть одну, о томъ и не спрашивай. — И вѣра-то у нихъ новоизобрѣтенная, и святые Отцы о такой вѣрѣ и думать не думали. Какой святой Отецъ полагалъ вѣру въ усахъ и бородѣ, — въ пальцахъ да въ концахъ креста, — въ старыхъ иконахъ и книгахъ; — или въ томъ, сколько разъ говорить аллилуія, сколько просфоръ имѣть на обѣднѣ, — какъ ходить: по солнцу, или противъ солнца? — Ни одинъ. — Они спасительную вѣру полагали въ святыхъ догматахъ, въ заповѣдяхъ, въ святыхъ Таинствахъ и въ Церкви со священствомъ; а это все мудрованіе мужиковъ, — слѣпымъ невѣждамъ свойственное. Не слушайте ихъ и на глаза не принимайте. Въ городахъ мало имъ ходу. Тутъ всѣ смышленѣе ихъ, и тотчасъ поймутъ бредни ихъ; а въ деревняхъ, гдѣ

умѣющій читать считается уже и великимъ мудрецомъ. сколькокихъ они сбиваютъ съ толку. — О семъ жалѣть надобно, и не жалѣть только, но и заботиться, чтобъ эти волки не поядали кроткихъ овецъ Христовыхъ. Вы, горожане, должны быть руководителями селянъ, и здѣсь ли видаетесь съ ними, или въ деревняхъ и селахъ сами бываете, — вашъ долгъ остерегать и вразумлять, когда видите, что опасность есть кому-либо отъ раскольниковъ. — Сами же вы, я думаю, тверды и нечего васъ уговаривать, чтобъ не соблазнялись расколомъ.

Вотъ и объ этомъ Государь Императоръ промыслилъ. Видите онъ, что невѣріе и расколъ пагубны, — и что остерегать себя взаимно отъ нихъ легче вамъ самимъ, — и дѣлаетъ распоряженіе, чтобъ всюду составлялись братства, — при другихъ благихъ цѣляхъ, и въ защиту вѣры отъ невѣрія и раскола. — Вотъ когда дойдутъ до васъ положенія о семъ, поспѣшите устроить такое братство, — и дай Богъ вамъ такую ревность, чтобъ не только между вами, но чтобъ и во всемъ уѣздѣ нашемъ не осталось ни одного раскольника и невѣра. — О, когда бы сіе сбылось! — Сбылось не въ нашемъ только одномъ уѣздѣ, но и во всей губерніи нашей и во всей Россіи! — Тогда бы было у насъ истинно пресвѣтлое торжество! — О семъ и помолимся, молясь нынѣ о Государѣ Императорѣ и благословенномъ царствѣ его. Аминь.

30 августа, 1864 года,
Въ Вязниковскомъ соборѣ.

23.

Раскольники не могут исполнить условій спасенія; а то, чѣмъ они хотѣли замѣнить недостающее, никакой силы и цѣны не имѣеть.

Давно искалъ я случая поговорить съ лицами, чуждающимися св. Церкви — единой спасительницы нашей, — чтобъ видѣть, какъ они о чемъ думаютъ, и тѣмъ воспользоваться къ вразумленію ихъ. — Вчера долго мы толковали. Жалости достойно ихъ омраченное невѣріе и темное нехотѣніе видѣть силу спасенія тамъ, гдѣ заключилъ ее Господь. Послушайте, пожалуйте объ нихъ и помолитесь, да вразумятся слѣпотящие умомъ, и умягчатся упорные сердцемъ.

Они сами видятъ, что у нихъ многого недостаетъ такого, что составляетъ существенное условіе спасенія, — недостаетъ священства и Таинствъ, безъ которыхъ невозможно быть Церкви и совершиться спасенію.

Говорятъ они, что Церковь тамъ, гдѣ правые догматы хранятся. — Это и вообще не вѣрно, и въ отношеніи къ нимъ еще болѣе. Вообще не вѣрно, — потому что въ Церкви не одни догматы содержатся, но есть еще и другіе предметы, безъ которыхъ она быть не можетъ. Именно: Господь, устроивъ чрезъ святыхъ Апостоловъ Церковь, заповѣдалъ, чтобъ всѣ члены ея, во 1-хъ, содержали догматы, или здравое о всемъ ученіе; во 2-хъ, исполняли заповѣди; въ 3-хъ, принимали Таинства, и, въ 4-хъ, подчинялись законному священству. Такъ — не одинъ, а 4 пункта составляютъ существо Церкви и дѣло спасенія. Что нужно содержать здравое ученіе и исполнять заповѣди, это всякому само собою

понятно. Гдѣ ложь да грѣхъ, какое тамъ спасеніе. Но чтобъ исполнять заповѣди и жить Богоугодно, для сего необходима небесная благодать; благодать же даромъ не дается. Ее получить иначе нельзя, какъ чрезъ святаго Тайнства: такъ уже опредѣлилъ Господь. А для совершенія Тайнствъ необходимо священство. Такъ, всѣ 4-ре пункта необходимы. Здравое ученіе показываетъ, какъ должно жить. Кто начнетъ заботиться о томъ, чтобъ жить свято и добродѣтельно; тотъ почувствуетъ нужду въ небесной помощи, или благодати, — и для полученія оной долженъ прибѣгнуть къ Тайнствамъ. Совершить Тайнство, поруководить въ исполненіи заповѣдей и преподасть здравое ученіе священство. Такъ что все дѣло спасенія можно такъ выразить: содержи здравое, Апостольское и святоотеческое ученіе и, принимая благодать чрезъ св. Тайнства, живи по заповѣдямъ Господнимъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей Церкви, — и спасешься. Кто все сіе проходитъ, тотъ спасается. И въ какомъ обществѣ все сіе дѣйствуется, тамъ устроится спасеніе, — то общество есть спасаемое и спасающее, — есть истинная Христова Церковь. А гдѣ нѣтъ хоть одного чего изъ тѣхъ четырехъ, тамъ нѣтъ спасенія, нѣтъ Церкви. — У поморцевъ, да и у поповцевъ нѣтъ священства; — нѣтъ священства, нѣтъ совершенія тайнствъ; — нѣтъ тайнствъ, нѣтъ благодати; — нѣтъ благодати, нѣтъ спасенія, нѣтъ и Церкви. Ибо тѣ только спасаются, которые въ Церкви; внѣ же Церкви, какъ внѣ ковчега Ноева, нѣтъ спасенія.

Они сами видятъ, что у нихъ недостаетъ существеннаго, къ дѣлу спасенія необходимаго, — именно: священства и Тайнствъ; но успокоиваютъ себя словами: «что мы — содержимъ догматы древлеотеческіе, — авось и съ ними одними спасемся». Послушайте, — что

это у нихъ за древлеотеческіе догматы? Это — двуперстное сложеніе, двоеніе аллилуйи, хожденіе по-солонь, не бритье усевъ и бороды, имя Господа Спасителя говорить испорченно — Исусъ. — Но просмотри ты всѣхъ св. Отцевъ и поищи, есть ли хоть одинъ, который бы почиталъ сіи мелочныя вещи догматами? Ни одного. — Есть ли у нихъ хоть намекъ какой-либо на то, что отъ сихъ вещей зависитъ спасеніе? Никакого! — Отчего же ихъ называютъ древлеотеческими? — Оттого, что св. Отцевъ не читали, а знаютъ, что св. Отцевъ слушать должно: Хоть и ничего не знаютъ, но думаютъ, что ссылкою на св. Отцевъ себя оправдуютъ и дѣло выиграютъ.

Въ символѣ вѣры намъ указано, какъ узнавать святую Церковь. Вѣрую, говорить, во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь. Вотъ признаки Церкви истинной! — Единость, святость, соборность и Апостольность. Сличи-ка, — есть ли у нихъ всѣ сіи признаки? Ничего нѣтъ! *Единости* нѣтъ; ибо всѣ разошлись въ разныя мысли, — и одинъ съ другимъ не сообщаются. *Святости* нѣтъ; ибо безъ благодати какая святость? — Только нечистота, да грѣхъ. *Соборности* нѣтъ; ибо они отступились отъ соборныхъ правилъ и не послушали собора Патріарховъ, представлявшаго вселенскую Церковь. *Апостольства* нѣтъ, — ибо дальше Аввакума, да Никиты Пустосвята и другихъ подобныхъ нейдутъ, и не только до Апостоловъ, до нашихъ святителей — Петра, Алексія, Іоны и Филиппа ихъ не доведешь. Они всѣ и ученія ихъ вчера, можно сказать, родились. — Вотъ, какъ у нихъ нѣтъ признаковъ истинной Церкви, указанныхъ въ символѣ вѣры, они и выдумали другіе. — Не говорятъ: гдѣ единая, святая, соборная и Апостольская Церковь, тамъ и истинная Цер-

ковъ,—а что говорятъ?—гдѣ двуперстное сложеніе, да двоеніе аллилуіи, да испорченное имя Спасителя—Исусъ,—тамъ и Церковь: и измѣнили истину на кривотолкъ.

Они говорятъ, что это у нихъ древлеотеческіе догматы.—Какіе это древлеотеческіе?—Они всё новы, и древніе Отцы о нихъ совсѣмъ не знали. Вотъ какъ дѣло было: тотчасъ по крещеніи нашихъ праотцевъ при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ приняты были священныя книги отъ грековъ въ славянскомъ переводѣ,—и когда были нужны кому, тотъ занималъ переписчиковъ, и они списывали ихъ. Пока были у насъ греки — митрополиты, они, зная хорошо и греческій и славянскій языки, и строго смотря за переписчиками, тотчасъ исправляли, если замѣчали ошибки. Но когда греки перестали у насъ быть митрополитами, русскіе, не зная греческаго языка, не могли замѣчать ошибокъ.—Такъ книги начали портиться. Это началось лѣтъ за 150 до патріарха Никона,—и книги все болѣе и болѣе портились. Одинъ опустилъ одно — аллилуія изъ 3-хъ, а другой не посмѣлъ дополнить его,—и стали писать аллилуія дважды. Имя Господа: Исусъ—писалось *Ис.*, а произносилось все же *Исусъ*. Не зная греческаго языка, съ котораго взято сіе слово, начали произносить—*Исусъ*,—а потомъ и всѣми буквами писать—Исусъ. Слѣдовало спросить у грековъ, а они не спросили.—Иному вздумалось, что лучше двумя перстами креститься,—онъ и внесъ это въ книги.—Такъ одинъ одну внесъ въ книгу ошибку, другой другую; одинъ одну прибавку сдѣлалъ, другой другую.—Какъ писалось, такъ печатать потомъ стали. Хотя печатникамъ приказано было исправлять книги; но какъ они исправляли ихъ по испорченнымъ уже книгамъ, а больше по

своему смышленію, то они еще болѣе ошибокъ и прибавокъ надѣлали. Ко времени патріарха Никона этихъ ошибокъ и прибавокъ было такъ много, что и ученіе истинное стало повреждаться. Замѣтивъ сіе, патріархъ Никонъ вошелъ въ совѣтъ со всѣми Патріархами, и всѣ единодушно соборомъ велѣли исправлять книги не по своему смышленію и не по русскимъ книгамъ, а по древнимъ греческимъ, которыхъ навезли тогда всѣхъ родовъ великое множество. Когда поправили симъ порядкомъ книги, тогда они всѣ стали, какъ были отъ начала со временъ Владимира Равноапостольнаго. Всѣ новыя прибавки и ошибки выброшены, и поставлено все, какъ слѣдуетъ быть, и какъ было вначалѣ. Такъ патріархъ Никонъ книги священныя не поновилъ, а воротилъ на старое. Всѣ же новизны отбросилъ. Вотъ эти новизны и остались у раскольниковъ и составляютъ ихъ древлеотеческіе догматы, какъ они говорятъ. Вы же сами посудите, — какіе это древлеотеческіе? — Древлеотеческіе! — имъ всего будетъ, если отъ насъ считать, лѣтъ 200, или 300. — И это древніе! — Дре ле-то, какъ Апостолы постановили, содержимъ мы, а у нихъ все ново. И они не старовѣры, а нововѣры. — Такъ вы ихъ и считайте. Они и сами видятъ это отчасти. — А кто не видитъ, можетъ увидѣть. Возьми старописанныя и старопечатныя книги и сличь, — и увидишь, что мы совершенно правы, а они кругомъ виноваты.

О, блюдитесь, бр.! — Дѣло спасенія — великое дѣло, — первѣйшее дѣло. Что ужъ хуже, какъ душа погибнетъ. А у раскольниковъ нѣтъ ей спасенія. Ибо у нихъ нѣтъ священства и Тайнствъ. Одна часть раскольниковъ убожалась сего и стала искать священства. Долго принимали бѣглыхъ поповъ; а потомъ какого-то австрійскіе раскольники нашли себѣ и бѣлаго архіерея — запрещен-

наго. Отъ нихъ и наши позаимствовались, давши много денегъ. Думаютъ они, что нашли себѣ истинное священство чрезъ этого архіерея, — а оно не истинное. Все одно—бѣглый же. Хоть и архіерей онъ, но то же, что поць—перемазанецъ,—къ тому же и подъ клятвою состоящій. Онъ былъ запрещенъ, стало, не имѣлъ благодати дѣйствующей; не имѣлъ благодати, — не могъ сообщать ее и другимъ. И хоть отъ себя надѣлалъ онъ многихъ архіереевъ и священниковъ; но все это—одни имена безъ настоящей силы, — леть одна и скверноприбыточество.

Вотъ ослѣпленіе жалкое и пагубное! Потеряли раскольники истинную Церковь, — и блуждаютъ. Врагъ ослѣпилъ очи ихъ.—Зачѣмъ было имъ искать такъ далеко?—Предъ глазами у нихъ есть истинная св. Православная Церковь, а они не видятъ. Есть истинная Церковь, въ которой все есть, — есть здравое ученіе и заповѣди Господни, есть Тайнства и священство. Слепой ощупью найдетъ ее; а они не видятъ.—На! вотъ она святая Православная Церковь, — такая, которая силу имѣетъ спасать послушныхъ чадъ своихъ и возводить ихъ къ прославленію. Вотъ, смотри, въ ней прославились святители — Тихонъ, Митрофанъ, Иннокентій и Дмитрій Ростовскій. А св. Дмитрій еще спорилъ и обличалъ ихъ, раскольниковъ. Прославляя его мощи негнѣннѣмъ, Богъ какъ бы говоритъ всѣмъ имъ: вотъ смотрите, онъ обличалъ васъ, и Я прославляю его негнѣннѣмъ мощей, — именно за тѣмъ, чтобъ вы видѣли глазами даже, что онъ говорилъ правду.—Все сіе, православные, и приводите себѣ чаще на память и тѣмъ вѣру свою утверждайте, а раскольниковъ обличайте.

Вотъ благословенные христіане благоразумнѣе поступили. Зная, что безъ священства нѣтъ спасенія и что

истинное священство негдѣ взять, какъ въ истинной Христовой Церкви,—они обратились къ правой Церкви и испросили себѣ священниковъ.—Священники совершаютъ у нихъ св. Тайинства, а заповѣди и догматы и прежде были у нихъ. Вотъ и сталъ у нихъ не безнадѣжный образъ спасенія. Ибо они стали имѣть все, что нужно для спасенія. Такъ уже, если кто не хочетъ обращаться къ Православной Церкви,—прими единовѣрчество, а не губи души внѣ всякаго общенія со святою Церковію. Только это я говорю раскольникамъ;—а кто въ Церковь Православную ходитъ, тому въ единовѣрческую не годится обращаться. Это значитъ назадъ пятиться,—чему не подобаетъ быть.

Вы же, православные христіане, благословляйте Бога, что принадлежите къ Церкви Божіей, находитесь въ ея спасительной оградѣ и всячески блюдитесь отъ всякаго поползновенія на расколъ, который губитъ души! Вы окружены расколомъ: но мужайтесь.—На васъ всѣ христіане смотрятъ; держитесь и покажите всѣмъ, что вы умѣете стоять въ борьбѣ за вѣру.—Благослови васъ, Господи!—Аминь.

31 августа, 1864 года.

Въ селѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда.

24.

Владиміръ, какъ губернскаго городъ, долженъ быть примѣромъ для всѣхъ въ губерніи—и въ вѣдѣніи истиннхъ христіанскихъ, и въ доброй жизни христіанской, и въ благочестіи христіанскомъ.

Въ проѣздѣ мой по епархіи, всякій разъ какъ мнѣ приходилось служить, вездѣ слышалъ я, что на ектеніяхъ молятся послѣ царствующихъ городовъ и о градѣ

Владиміръ, и, конечно, не о стѣнахъ, зданіяхъ и мѣстности, а о васъ—жителяхъ града сего.—Знаете ли вы сіе? Если знаете, помните ли? Если помните, держете ли вы себя въ отношеніи къ другимъ градамъ и всѣмъ, такъ, какъ обязываетъ васъ молитва ихъ о васъ?— Считаю нужнымъ напомнить вамъ о томъ, чтобъ по забвенію не оказались вы неблагодарными, и по невниманію на благожеланіе не отвѣтили неблаговліяніемъ.

И не имѣю въ виду вашего на нихъ вліянія по гражданскому управленію, по торговлѣ и порядкамъ общежитія.—Хочу сказать вамъ, что вы должны быть благотворно вліятельны на нихъ въ отношеніи къ вѣрѣ и благому житію. И какъ въ отношеніи къ внѣшнему быту градъ сей служить посредникомъ сношеній съ предержавшею властію и всѣми средоточіями благосостоянія; такъ въ отношеніи духовномъ да будетъ онъ благопоспѣшникомъ всѣхъ въ восхожденіи къ Богу—Царю всяческихъ, отъ Коего исходитъ всякое даваніе благо.

По сей одной мысли, вы уже сами можете доразумѣть, къ чему сіе обязываетъ васъ. Что говорилъ Господь Апостоламъ: вы свѣтъ міру, — то приложу къ вамъ. Вы должны быть свѣтъ для всей епархіи,— свѣтъ вѣры просвѣщенной, свѣтъ жизни непорочной и назидательной, свѣтъ неуклоннаго хожденія по всѣмъ чинамъ и уставамъ святой Церкви Православной,— то есть, — вы должны подробно и ясно знать все ученіе православное—не для себя только, но чтобъ и всякаго, имѣющаго вопросить, вразумить и наставить, предостеречь и отвлечь отъ уклоненія въ какое-либо зловѣріе или зломысліе. — Вы должны такъ свято жить, чтобъ всякій пріѣзжающій въ градъ нашъ и безъ словъ назидался вашими добродѣтелями,—черезъ при-

міры ихъ, представляемые вами на всѣхъ путяхъ и всѣхъ родахъ дѣлъ вашихъ,—въ судахъ и торгахъ, въ жизни семейной и служебной,—даже и во всякихъ сношеніяхъ внѣшнихъ. Вы должны быть паче всѣхъ другихъ вѣрны спасительнымъ уставамъ святой Церкви нашей,—въ чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ соблюденіи святыхъ постовъ, въ неопустительномъ говѣніи,—исповѣди и святомъ причастіи, въ совершеніи всѣхъ молитвословій и освятительныхъ священнодѣйствій, въ усердномъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, въ благоговѣйномъ въ нихъ стояніи и молитвѣ,—и во всемъ прочемъ.—Такъ, чтобъ не по епархіи только, но и повсюду, и имени другаго вамъ не было, какъ святой градъ Владиміръ, и по святынямъ, здѣсь сіяющимъ, и по стремленію всѣхъ жителей къ освященію себя чрезъ святую Церковь въ Господѣ и Спасителѣ нашемъ.

Припоминаю, что въ первые времена христіанства, если въ христіанахъ возникало какое недоумѣніе, учителя Церкви обыкновенно указывали ихъ на главнѣйшіе города, въ конхъ наипаче просіявало христіанство, и туда посылали ихъ искать вразумленія и рѣшенія недоумѣній. Ступай, говорили и посмотри, какъ вѣрують, живутъ и спасаются въ Іерусалимѣ, Антиохіи, Александріи, Ефесѣ, Кесаріи, Солунѣ, Аеннахъ, Римѣ и прочихъ городахъ,—и себѣ такъ вѣруй, живи и спасайся.—Честь такая тѣмъ градамъ воздавалась не ради значенія ихъ въ гражданскомъ отношеніи, а ради того, что они были преисполнены образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ христіанами.—О, когда бы и нашъ градъ возревновалъ о подобной чести, чтобъ всякому, невѣдующему святой вѣры, или соблазняемому расколомъ и ищущему вразумленія, бы-

ло можно сказать: ступай во Владиміръ, тамъ дѣти научать тебя правой вѣрѣ, а не только взрослые и пожилые;—чтобъ всякому, грѣшно и порочно живущему и желающему исправиться, можно было посовѣтывать:—поди, поживи во Владиміръ;—тамъ повѣсть на тебя отъ всѣхъ жителей духомъ святости, и отрезвить, и укрѣпить разслабѣвшую душу твою;—чтобъ всякому, охладѣвшему къ святой Церкви, можно было внушить: спѣши во Владиміръ;—тамъ умѣють приметаться къ дому Божію, умѣють подѣ дѣйствіемъ благодатныхъ святыхъ освящаться и возгрѣвать духъ свой строгимъ исполненіемъ чиновъ и устава святой Церкви,—тамъ согрѣется сердце твое и новою воспламенится ревностію ко всему святому и освящающему.

Можно ли такъ сказать о васъ, вамъ самимъ лучше знать, чѣмъ другому кому. Совѣсти вашей предоставляю или похвалить васъ, если можно такъ сказать, — или укорить, если нельзя. Но не могу умолчать объ опасности и гибельности для васъ самихъ, если о васъ не только сего сказать нельзя, но надо сказать противное,—если приходящіе сюда и входящіе въ общеніе съ вами возвращаются отсюда, вмѣсто созиданія въ вѣрѣ, поколебленными въ ней, вмѣсто укрѣпленія въ добрыхъ нравахъ—съ сѣменами разврата, вмѣсто согрѣанія духа—съ охлажденіемъ къ Церкви.—Не могу умолчать: ибо лежитъ за это грозное слово Господа: горе *имже соблазнъ приходитъ*—(Матѣ. 18, 7), и еще: кто соблазнитъ единого отъ сихъ меньшихъ, — лучше бы ему не родиться—(Мар. 9, 42), а жители селъ и деревень точно въ отношеніи къ вамъ суть меньшіе. — Вы градъ на верху горы,—и не можете укрыться. Хотя и нехотя—обнаруживаете вы себя предъ другими,—и они, видя васъ, или назидаются добромъ вашимъ, или худомъ

вашимъ развращаются, — и готовить вамъ или награду, или осужденіе. Почему къ вамъ паче приложимо слово: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время*, — не за тѣмъ, чтобъ ухитряться скрывать себя и лицемерствовать, но за тѣмъ, чтобъ во всемъ представлять себя примѣромъ мудраго житія и вѣдѣнія, — какъ и въ нынѣшнемъ Апостолѣ (2 Кор. 6, 1—10) святой Павелъ учитъ такъ жить, чтобъ ни въ чемъ никому не давать никакого претыканія, — но во всемъ представлять себя истинными рабами и слугами Божиими, — въ терпѣніи, въ скорбяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ пощеніяхъ, въ очищеніи (т. е., говѣніи, исповѣди и святомъ причащеніи), — въ разумѣ — (разумномъ знаніи вѣры), въ любви нелицемерной, въ словеси истины и всесторонней справедливости.

Я не имѣю въ мысли обременять васъ укорами и не связываю нарочно тяжкаго бремени, чтобъ возложить его на рамена ваша. — Но, радѣя о васъ, указываю вамъ въ вашемъ положеніи — и опасность, чтобъ вы умудрились избѣжать ее, — и благопріятность ко спасенію, чтобъ вы сумѣли воспользоваться тѣмъ. Ибо если во истину будете всѣхъ всѣмъ назидать, то уготовите тѣмъ себѣ воздаяніе много. — Кому дано много, съ того много и взыщется. — Вашъ градъ почтенъ первенствомъ въ своей области, среди васъ явлены такія святыни, къ вамъ скорѣе притекаетъ всякое указательное распоряженіе, — и еще одно указалъ бы я вамъ среди васъ преимущество духовное, — еслибъ на эту минуту не отошла отъ меня моя нескромность. — Все это развѣ даромъ? — Всѣ сіи дары или таланты ввѣрены вамъ отъ Бога, какъ научаетъ насъ нынѣшнее Евангеліе притчею о талантахъ — (Мате. 25, 14—30). Все, что ни имѣ-

те—внутренно и внѣшно,—есть отъ Господа, и все это есть талантъ. Пустивъ его въ оборотъ, благотворнымъ дѣйствиємъ на другихъ, вы можете приумножить его.— и за то, когда придетъ Домовладыка стязаться о словеси, услышите отъ Него радостотворное одобреніе: *раба благий и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тѣ поставлю, вниди въ радость Господа твоего.* Какъ и наоборотъ,—если кто никакого не сдѣлаетъ приобрѣтенія на полученные таланты, услышитъ: *неключимаго раба сверзите въ тму кромъинию: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.*—Вѣдь это по мірскому такъ бываетъ, что кто поставленъ въ выгодное положеніе, начинаетъ выситъся,—а по-христіански не такъ: поставленъ ты первымъ,—будь всѣмъ слуга.

Положите же вы въ сердцѣ своемъ — быть слугою всѣмъ градамъ и всеямъ епархіи нашей,—и слугами въ Господѣ и Спасителѣ нашемъ, всячески ревнуя созидать всѣхъ въ вѣрѣ, святости, непоколебимости и преданности святой Божіей Церкви. По мудрому народному присловію: другъ о другѣ, а Богъ обо всѣхъ. Грады и вси поминаютъ васъ въ молитвѣ; поминайте и вы ихъ въ молитвѣ, и во всемъ, чему служитъ выраженіемъ и къ чему располагаетъ молитва, будьте для нихъ благотворны. Это съ вашей стороны будетъ и воздаяніемъ — за ихъ сердечный съ вами союзъ, и оживленіемъ и укрѣпленіемъ сего союза,—да тако всё въ себѣ объединившись,—единицъ сердцемъ, а за сердцемъ и единици усты славимъ единого Бога, во Святой Троицѣ поклоняемаго — Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

27 сентября, 1864 года.

Въ недѣлю 16-ю.

Въ соборѣ Владимірскомъ.

25.

Какъ всякій можетъ уяснить себѣ догматы символа вѣры посредствомъ чтенія, для предотвращенія злаго вліянія льстивыхъ лжеучителей.

За нѣсколько времени предъ симъ я говорилъ вамъ, что затрудняюсь въ выборѣ предметовъ для поученій, полагая, что вы все знаете. — Точно такъ думаю я и доселѣ. — Но вотъ, — недавно, бесѣдуя съ однимъ человекомъ, вздумалъ я навѣсть рѣчь на догматы о Пресвятой Троицѣ, чтобъ удостовѣриться, какъ онъ его знаетъ. — Оказалось, что онъ знаетъ, что есть Пресвятая Троица, а какъ опредѣлительно выразить ученіе о ней — не умѣетъ. — Я перенесъ рѣчь на Божественное лице Господа Спасителя нашего; и здѣсь видно было, что онъ благоговѣнно поклоняется Господу и Спасителю нашему, — а какое ученіе о лицѣ Его содержится св. Православною Церковію, опредѣлительно сказать не могъ. — И это былъ человекъ, читающій, бывающій въ церкви и не нерадящій о спасеніи души своей. — Вѣрно, онъ увѣренъ, что знаетъ хорошо всѣ догматы святой вѣры нашей; но никогда не повѣрялъ своего знанія и не брался расширять и утверждать его посредствомъ чтенія, размышленій и бесѣдъ. Почему, о всемъ другомъ читая и размышляя, этой части вѣдѣнія не касался, считая ее законченною.

Случай сей навелъ меня на мысль, что, вѣрно, не одинъ этотъ, а много и другихъ есть такихъ, кои думаютъ, что знаютъ хорошо догматы святой вѣры, а на дѣлѣ знаютъ ихъ неполно, неясно и неопредѣлительно, оставляя сіе знаніе въ томъ видѣ, въ какомъ

оно образовалось въ первоначальномъ обученіи. — Отчего бываетъ, что проповѣди, напр., не слушаютъ? — Думаютъ себѣ: проповѣдь, — вѣрно, о вѣрѣ и добродѣтели. Но кто этого не знаетъ! — И уходятъ. — Отчего мало читаютъ духовныхъ книгъ? — Бываетъ, что по холодности не читаютъ, а то больше оттого, что считаютъ предметы вѣры извѣстными. — Что, подумаешь иной, и время тратитъ, — и беретъ себѣ читать исторію какую, путешествія, описаніе физическихъ явленій, а то и не совсѣмъ что хорошее. — А предметы вѣры все дальше и дальше отходятъ отъ вниманія, заслоняясь другими вещами и картинами, все болѣе и болѣе тускнѣютъ и затмѣваются въ сознаниіи. — Отчего, случись услышать, или прочитатъ что противное здравому ученію православія, смущаются и колеблются, — и сразу готовы бываютъ истинѣ вѣры предпочесть какое-либо чуждое ученіе. — Не подобаеъ сему такъ быть, бр. — Надлежитъ намъ приобрѣсть знаніе ученія святой вѣры ясное и опредѣлительное, и потомъ постоянно его поновлять, расширять, очищать и утверждать всякаго рода основаніями, — и блюсти всякую часть его, какъ зѣницу ока. Какъ бережливый торговецъ часто пересматриваетъ и перечищаетъ свои товары, чтобы не залежались и были всегда, какъ новые: такъ истинны вѣры, познанныя и сложенныя, какъ въ магазинъ какой, въ память сердца, надо почасть пересматривать внимательнымъ размышленіемъ, чтобы вѣдѣніе о нихъ всегда было ново. Какъ хозяинъ окна дома своего часто велитъ перетирать, чтобы не затускли отъ пота, пыли и жара: такъ надо и намъ истины святыя, изъ которыхъ каждая есть окно въ духовный міръ, протирать воспоминаніемъ и размышленіемъ, чтобы

не затмились и не сдѣлали для насъ міра духовнаго неудобно—видимымъ.

Святая Церковь руководитъ насъ къ сему, не оставляя ни одного Богослуженія и ни одного даже малаго молитвословія безъ чтенія Священнаго Писанія и символа вѣры, который есть сокращенное изложеніе содержанія всего Божественнаго откровенія. Что говорить она симъ? Говоритъ: слушай, разсуждай и поучайся.— И надобно разсуждать и поучаться. Желаящимъ предложу самый простой способъ къ уясненію истинной вѣры. Кто читать умѣетъ, возьми православный катихизисъ, или православное исповѣданіе вѣры, найди тамъ объясненіе каждаго слова символа вѣры и утверди его въ мысли и памяти твоей.—Стоитъ въ символѣ: *отрцую*,—посмотри въ катихизисъ, что оно значитъ и затверди то. Стоитъ: *во Единаго Бога Отца*,—прочитай,—чему учать слова сіи и запомни то. Стоитъ: *Вседержителя, Творца*,—просмотри, какія истины содержатся здѣсь и заучи ихъ.—Такъ всякое слово символа разъясни себѣ помощію катихизиса и въ мысли своей удержи твердо сіе объясненіе. Потому почасту перечитывая символъ вѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ приводи себѣ на память и объясненіе всѣхъ словъ его; что забудешь, опять посмотри въ катихизисъ, и затверди. Такъ, въ короткое время ясно и опредѣлительно узнаешь все содержаніе святой вѣры нашей, и всякій разъ, какъ будешь прочитывать символъ вѣры, въ мысли твоей будетъ проходить вся картина Божественнаго домогательства нашего спасенія и всѣ сокровенныя тайнства премудрости Божіей, явленныя въ семъ,—и будетъ оживлять и освѣжать внутреннюю храмину духа твоего, подобно тому какъ въ утреннюю прохладу освѣжается и очищается застоявшійся въ комна-

тахъ воздухъ свѣжимъ воздухомъ.—И чѣмъ больше будешь вникать въ сіе вѣдомое, тѣмъ больше будетъ оно уясняться, расширять твой умственный кругозоръ и сообщать твердость и непоколебимость духовному вѣдѣнію твоему.

Тогда, если кто спроситъ о Пресвятой Троицѣ, не будешь стоять въ недоумѣніи,—а прямо скажешь: о Пресвятой Троицѣ такъ исповѣдую: Богъ есть одинъ по существу, но троиченъ въ лицахъ — Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; но не три Бога, а одинъ есть Богъ, въ трехъ Упостасѣхъ познаваемый. — Въ Сей Пресвятой Троицѣ ничтоже есть первое, ничтоже послѣднее. Отецъ, Сынъ и Святой Духъ — равны суть и соприисущны. — Каковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святой. — Безначаленъ Отецъ, безначаленъ Сынъ, безначаленъ Духъ Святой. Но ина есть Отчая, Сыновняя и Духа Святаго Упостась. Отецъ не рожденъ. Сынъ рожденъ, Духъ Святой исходящъ. — Равно спроси кто о лицѣ Господа и Спасителя, не станешь ждать, а тотчасъ скажешь: Единородный Сынъ Божій, единъ Сый Святыя Троицы, благоволилъ воплотиться и принять въ свою Упостась человѣческое естество, изъ души и тѣла состоящее. — И есть потому истинный Богъ и истинный человѣкъ; — два естества въ единомъ лицѣ Сына Божія соединенныя неслитно, нераздѣльно и неизмѣнно.

Такъ и всякій другой догматъ — яено и опредѣлительно исповѣдуешь и изложишь въ утѣшеніе и назиданіе вѣрующему, въ утвержденіе и вразумленіе колеблющагося и сомнящагося. Тогда свѣтъ вѣдѣнія Божія все болѣе и болѣе расширялся бы среди насъ. — и всѣ бы мы ходили въ семъ свѣтѣ, какъ среди дня. — Тогда не смѣлъ бы показаться въ среду нашу ни не-

вѣръ какой-либо, ни раскольникъ. Какъ нетопырей ослѣпляетъ свѣтъ дневной, такъ ослѣплялъ бы ихъ свѣтъ вѣдѣнія христіанскаго, разливающійся въ кругу насъ.—И устъ своихъ не смѣлъ бы таковой открыть тогда, боясь сильнаго и основательнаго обличенія.

Поревнуемъ, братіе, дойти до этого, молясь Господу, да послетъ Онъ намъ свѣтъ Свой и истину Свою, — и да научитъ насъ въ свѣтѣ лица Его ходить и о имени Его радоваться во вѣки.—Аминь.

4 декабря, 1864 г.

Въ недѣлю 17-ю, въ соборѣ
Владимірскомъ.

26.

Какъ неумѣющему читать можно успѣть въ уясненіи догматовъ, внимая въ церкви поемому, читаемому и дѣйствующему.

Хочу и нынѣ продолжать слово о томъ же, о чемъ бесѣдовалъ къ вамъ прошедшій разъ, — именно — объ уясненіи и утвержденіи познанія нашего о предметахъ святой вѣры нашей, или познанія о Богѣ и вещахъ Божественныхъ. — Умѣющій читать, говорилъ я, изучай вѣру при помощи катихизиса, или чрезъ чтеніе другихъ благочестивыхъ книгъ. — А неумѣющій читать, скажу теперь, умножай, уясняй и утверждай свои познанія о вѣрѣ посредствомъ слуха. — Слушай, внимай, размышляй и поучайся, — именно — здѣсь, въ храмѣ Божіемъ.

Я уже не разъ говорилъ, и еще повторю, — что наши храмы съ своимъ многознаменательнымъ устройствомъ, съ своимъ благолѣпнымъ и глубоко-таинственнымъ Богослуженіемъ — суть воистину училища пре-

мудрости Божественной, — всеобъятной, изъясняющей — и нынѣшнее и грядущее. и наше и всего міра состояніе и дѣйствованіе. — Возьми ты — *всенощную*. — Она представляетъ намъ все теченіе міробытія отъ начала до пришествія въ міръ Христа Спасителя, — представляетъ, какъ изъ мрака ничтожества все возведено было къ бытію и прекрасно устроено, какъ прародители введены въ рай сладости и въ обладаніе всѣмъ, какъ намѣстники Божии на землѣ, — какъ по горькомъ паденіи померкло счастье ихъ и благосостояніе всѣхъ вещей, — какъ Господь, не осудивъ ихъ въ конецъ, обѣтовалъ имъ возстановленіе чрезъ сѣмя жены, — какъ потомъ непрерывно поддерживалъ чрезъ прообразы и пророчества сіе сладкое упованіе спасенія, которое съ приближеніемъ времени Его пришествія все становилось яснѣе и опредѣленнѣе, пока явилось въ полномъ свѣтѣ, и само небо призвало къ славословію показавшаго сей свѣтъ — въ Ангельской пѣсни: слава въ вышнихъ Богу. — Возьми ты Божественную литургію: — она представляетъ всю земную жизнь Господа и Спасителя нашего съ Его рожденіемъ, возрастаніемъ, исходомъ на проповѣдь, страданіемъ, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо. А въ этомъ не все-ли, въ лицахъ и дѣйствіяхъ, изображается дивное домостроительство нашего спасенія?! Между тѣмъ здѣсь не только это общее, но и всякая вещь, и всякое дѣйствіе, и всякая пѣснь и слово имѣютъ свою мысль, и свое предлагаютъ ученіе истины: — только внимай и умудришься! Возьми самое простое слово: Господи, помилуй! — Посмотри, на какія трогательныя наводитъ оно мысли! — Кого наказываютъ, тотъ чувствуетъ боль и, желая прекращенія ея, кричитъ къ наказующему его: помилуй. И мы всѣ за преслушаніе заповѣди несемъ наказаніе скорбнаго пре-

быванія на землѣ и, желая облегчить его, къ Господу, праведно наказующему насъ, взываемъ: Господи, помилуй!—Кому готовится казнь, тотъ обращаясь къ судбѣ своему вопіеть: помилуй!—За грѣхи наши и намъ готовится казнь вѣчнаго осужденія въ огнѣ. — Страшась сей горькой участи и желая избыть ее, и мы умоляемъ милосердаго Господа: Господи, помилуй!—Кто погрязъ въ тину, или утопаетъ въ водѣ, или окруженъ врагами, тотъ, обращаясь туда и сюда, ко всякому кричитъ: помилуй, помилуй!—Въ тинѣ грѣховъ погрязаемъ и мы, волны моря житейскаго борять насъ и враги во множествѣ окружаютъ насъ, пожрати насъ хотя;—почему, ни откуда помощи не чая, къ Единому Господу взываемъ: Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Вотъ одно слово сколько мыслей даетъ! Но таково и всякое слово и всякое дѣйствіе Богослуженія нашего. А о томъ уже и не говори, сколько святыхъ истинъ содержитъ всякій Апостолъ и всякое Евангеліе, читаемая на литургіи. Тутъ—стань размышлять,—и конца недождешь теченію мыслей твоихъ и откровенію таинъ, которыя будутъ разверзаться въ умъ твоемъ.

Таково-то наше Богослуженіе!—Итакъ, ходи на него неопустительно,—слушай, внимай, размышляй о томъ, что поется, читается и дѣйствуется въ продолженіе его,—и будешь все болѣе и болѣе умудряться во спасеніе въ Боговѣдніи.—Бываютъ же такіе, кои, не умѣя читать, а только поучаясь въ томъ, что предлагаетъ святое Богослуженіе, до того умудряются, что ясно и опредѣлительно могутъ объяснить всякую истину святой вѣры нашей къ немалому назиданію слушающихъ.—Симъ и поревнуйте.

Сіе же все предлагаю вамъ ради того, чтобъ возбу-

дить ревность вашу — самимъ, своимъ личнымъ трудомъ доходить до точнаго познанія догматовъ вѣры и правилъ жизни.— Не все ждать, пока придетъ кто, да научить. — Самъ возбуди вопросъ, и самъ найди ему рѣшеніе, посредствомъ ли чтенія и размышленія, или посредствомъ бесѣды съ кѣмъ. Дѣйствуя такъ, не оборимую крѣпость ума стяжешь и явишься сильнымъ поборникомъ истины. Тогда, какъ усиленною и невнимательною содержа мысль свою, будешь все болѣе и болѣе ослаблять умъ свой, который уже не въ силахъ будетъ устоять противъ всякаго возникающаго внутри недоумѣнія, и всякаго слышимаго совнѣ сомнѣнія.

Всяко однакожъ вѣдайте, что не въ одной крѣпости ума—сила. *Въ злохудожну душу*, говоритъ Премудрый, *не виденъ премудрость*. Попечитесь же сдѣлать душу свою доброхудожною. Благонравіе содѣлываетъ душу не только осудомъ, пригоднымъ къ содержанію небесной мудрости; но и пространнымъ вмѣстилищемъ, въ которое сама собою течетъ и тѣснится сія мудрость. Господь не сокрылъ Своей мудрости въ Себѣ. Она явлена Имъ въ устроеніи всего окружающаго насъ,—и непрестанно является въ устроеніи участи cadaго изъ насъ и всего рода нашего, и всего, что благословилъ Онъ учредить ради насъ. Мудрость Божественная движется вокругъ насъ и въ насъ, и коль скоро душа наша доброхудожна, втекаетъ въ нее, дается ей сама и исполняетъ ее.— Да и Самъ Господь—источникъ всякой мудрости и всякаго вѣдѣнія—всюду есть и все исполняетъ, исключая душъ нечестыхъ. Коль же скоро душа чиста и украшена благонравіемъ, Онъ, носѣщая ее и съ Собою принося выну присѣдающую Ему премудрость, исполняетъ ее всякимъ свѣтомъ вѣдѣнія и разума духовнаго.

Вотъ вамъ благонадежный путь къ просвѣщенію разума! Онъ же есть и путь спасенія! Ибо и спасеніе чѣмъ стяжается? — Содержи разумно догматы вѣры и сердце возымѣй доброе, подѣ дѣйствіемъ благодати чрезъ Таинства и подѣ таинственнымъ наитствованіемъ душъ чрезъ святое Богослуженіе. — Въ свѣтскомъ просвѣщеніи не такъ. — Тамъ знаніе можетъ идти отдѣльно отъ настроенія сердца; въ духовномъ же образованіи они идутъ рука объ руку, и, одно другимъ поддерживаясь, растутъ и приходятъ въ силу вмѣстѣ. — Здѣсь знаніе съ благоправіемъ, и то и другое со вкусомъ духовнымъ вмѣстѣ развиваются, — и надлежащее пріемлютъ образованіе въ духѣ нашемъ.

Въ семь-то чинѣ и да даруетъ вамъ Господь *Духи премудрости и откровенія* въ познаніе Бгю — и просвѣщенна очеса сердца вашего (Еф. 1, 17). — *да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе* (—3, 19). Аминь.

11 октября, 1864 г.

Въ недѣлю 18-ю.

Во Владимірскомъ соборѣ.

27.

Примѣръ, какъ изъ дневныхъ чтеній въ церкви извлекать себѣ уроки вѣдѣнія и жизни христіанской.

Хочу коротко пересказать вамъ содержаніе нынѣшнихъ Евангелій, чтобъ показать вамъ, какъ надобно съ разсужденіемъ прочитывать церковныя чтенія изъ слова Божія и поучаться изъ нихъ духовной премудрости. Увидите, какъ въ немногомъ преподается намъ очень многое, и какъ справедливъ укоръ къ нерадующимъ: зачѣмъ оставляете вы этотъ неистощимый источникъ спасительнаго вѣдѣнія, — и обращаетесь все

къ книгамъ человѣческимъ—этимъ кладенцамъ сокрушеннымъ, которые не могутъ содержать чистой и здоровой воды истины.—Вотъ послушайте!—Нынѣ читалось два Евангелія: одно ради святаго Евангелиста Луки, коего нынѣ память, а другое — ради воскреснаго дня.

Въ первомъ Евангеліи (Лук. зач. 51, гл. 10, 16—21) содержится конецъ наставленій Христа Спасителя, какія давалъ Онъ ученикамъ Своимъ, посылая ихъ на проповѣдь,—именно: Господь говорилъ имъ: *слушай васъ, Мене слушають: и отъметайся васъ, Мене отъмается: отъметайся же Мене, отъмается Пославшаго Мя.*—Слово сіе обращено было къ Апостоламъ, но оно болѣе касается насъ, нежели Апостоловъ, обязуя насъ вседушно покоряться Апостольскому ученію, преданному Церкви и содержимому ею.—Господь принесъ истину на землю,—ту истину, которую слышалъ у Отца. Онъ вѣрилъ ее душамъ святыхъ Апостоловъ Духомъ Святымъ, святые Апостолы предали ее душамъ вѣрующихъ и блюстителями ея поставили преемниковъ своихъ. Отъ нихъ другъ-другопріимательно она переходила изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ—до насъ—и будетъ переходить до скончанія міра. Но сила ея и обязанность наша къ ней не ослабляется отъ времени.—Какъ въ началѣ слушавшіи Апостоловъ, слушалъ Самого Господа, а отъметавшіеся Апостоловъ, отъметался Самого Господа: такъ и нынѣ, кто слушаетъ проповѣдь Апостольскаго ученія, Самого Господа слушаетъ; а кто не слушаетъ, Самого Господа не слушаетъ или отъмается Его. Отъметающійся же Господа, отъмается Пославшаго Его — Отца. Таковъ ни Отца, ни Сына не имѣетъ,—какъ учитъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ,—а слѣдовательно, и ни Духа Святаго; ибо Они нераздѣльны,—и нѣтъ ему части въ царствѣ Пресвятой

Троицы.—Сего ради внимать надо слову, проповѣдуемому въ церкви, не какъ слову человѣческому, но, якоже есть воистину, какъ слову Божію,—и всячески блещите колебанія увѣренности въ истинѣ его и тѣмъ наче отверженія его,—подъ опасеніемъ изверженія изъ спасительнаго царства Божія; надо избѣгать и того легкомыслія, по коему помышляютъ словесами Божіими небрежнѣе всякой простой рѣчи человѣческой.

Возвратились семьдесятъ ученикъ, читается далѣе; (Евангелистъ Лука причисляется къ семидесяти Апостоламъ; ради сего и читается это Евангеліе въ день памяти его),—возвратились семьдесятъ и, рассказавъ о своей проповѣди, съ радостію поминали: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ.*—Дивная сила слова, овладѣвавшего душами слушавшихъ, ихъ не столько занимала, потому что, пребывая съ Господомъ, они привыкли видѣть сіе и въ себѣ и въ другихъ.—Но чтобъ и бѣсы повиновались имъ, этого они никакъ не ожидали. Потому, какъ о нечаянности, съ дѣтскою простотою говорили Господу: *и бѣси повинуются намъ.*—Господь говоритъ имъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша.*—Это—образное изображеніе прекращенія власти сатаны. Господь говоритъ какъ бы такъ: не изумляйтесь! Кончилась власть сатаны:—опустѣють капища, истреблены будутъ идолы, замолкнутъ прорицалища! Всюду будетъ царствовать единый Богъ, и Онъ будетъ всѣми почитаемъ и поклоняемъ.—Такова неотъемлемая сила имени Христова—прогонять полчища бѣсовъ и знаменіемъ образа креста Его сокрушать всѣ сопротивныя силы!—Въ мірѣ одна сила Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, чрезъ Господа Спасителя нашего. Сатана—злобою и лестию покушается покорить себѣ души, но мановеніе Божіе въ прахъ обращаетъ всѣ козни его.

Сія сила мановенія Божія усвоается всякому вѣрующе-
му,—и бѣсы бѣгутъ его, какъ огня.— Держайте убо!—
Господь побѣдилъ. — Онъ и васъ побѣдителями явить
всякой сопротивной силы, если поревнуете съ Нимъ
быть и вѣрою—живою и дѣятельною силу имени Его
себѣ присвоить.

Такъ побѣдительная надъ невидимыми врагами сила
естественна во вседушно исповѣдующихъ имя Господа:
даю вамъ власть, говоритъ Господь, — наступати на
змѣю и скорпію и на всю силу вражію (Лук. 10, 19).—
Но не въ этомъ существе дѣла. — Существо дѣла — во
внутреннемъ измѣненіи духа человѣческаго,—въ при-
искреннемъ его соединеніи съ Господомъ — въ облаче-
ніи во Христа, — какъ говоритъ св. Павелъ; а побѣда
надъ бѣсами есть уже слѣдствіе сего. — Какъ отъ солнца
свѣтъ, отъ огня тепло, отъ тѣла тѣнь—естественны и
неотъемлемы; такъ неотъемлемо присуца разгнатель-
ная бѣсовъ нечистыхъ сила у всѣхъ внутренно про-
свѣщенныхъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ.— По-
чему говоритъ Господь: — вы на это и вниманія не
обращайте. Имѣйте же въ мысли своей паче то, что
имена ваша написана суть на небесныхъ, — т. е., что вы
сопричислены къ единому блаженному царству Пре-
святыя Троицы, которое, на землѣ начинаясь, на небѣ
завершается,—гдѣ заранѣе обозначаются всѣ искренніе
и вседушные исповѣдники Христовы.

Сказавъ сіе, Господь какъ бы обозрѣлъ Своимъ Бо-
жественнымъ всевидящимъ окомъ все будущее царство
Свое, и кого же Онъ въ немъ увидѣлъ?—Увидѣлъ однихъ
младенцевъ и никого изъ премудрыхъ и разумныхъ,—
ни одного изъ тѣхъ, кои одному своему разуму вѣрятъ
и на свои одни силы надѣются, а все такихъ, кои въ
дѣтской простотѣ сердца, безъ всякаго совопросниче-

ства приѣмлютъ ученіе христіанское и, вседушно предаваясь Богу, какъ дѣти отцу, Его силою сильными быть чають въ хожденіи по стезямъ заповѣдей Его. *Въ той часъ возрадовался духомъ Исусъ и рече: исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою.* — Такъ постановлено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, — иначе сіе не было и никогда не будетъ. — Кто спасался, симъ путемъ спасался, и кто имѣеть спастися, симъ путемъ спасется: иного нѣтъ.

Вотъ одно Евангеліе! — Коротко оно вотъ чему учить! — Слушай ученіе Христово, въ церкви проповѣдуемое, и слушай съ дѣтскою простотою, безъ всякихъ мудростей. Ибо, если не будешь такъ слушать, Богу будешь противникъ, и будешь за то отверженъ Богомъ. — Вседушно предавшись сему ученію и себя самого по нему образовавши, ты исполнишься такого свѣта и силы, что отъ одного имени Христова, тобою произносимаго, будетъ исчезать вся сила вражія. — Но не это важно, а важно то, что сего ради ты будешь несомнѣнно внесенъ въ списокъ наслѣдниковъ Царства Христова — единого вѣчнаго блаженнаго.

«Хорошо», скажешь, «принимаю сердечно ученіе Христово все сполна, ничего не отменяя, ничему не попереча и ни въ чемъ уму своему, суетумудреннику, не потакаю. — Но, говоришь, чтобъ и сила сего ученія въ меня вошла, надо мнѣ самому по нему образоваться и съ нимъ въ дѣлахъ и чувствахъ своихъ сообразаться. — Какъ же это мнѣ надобно дѣйствовать и какъ себя расположить?» — На это отвѣчаетъ тебѣ второе нынѣшнее Евангеліе, — и оно не обременяетъ многихъ, а только два даетъ правила, такія однакожъ, кои все

совмѣщаютъ. Первое: — какъ желаешь, чтобъ другіе дѣйствовали въ отношеніи къ тебѣ, такъ и ты дѣйствуй въ отношеніи къ нимъ; второе: — люби всѣхъ, даже враговъ своихъ и всѣмъ благотвори нелицепріятно и безъ расчетовъ. — Именно, въ немъ Господь такъ говоритъ:—

Якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде (Лук. 26 зач., 6, 31—36), т. е. хочешь, чтобъ тебѣ помогли, когда ты въ нуждѣ, — помогай и самъ тому, кого видишь въ нуждѣ. Хочешь, чтобъ тебѣ простили, когда чѣмъ провинишься противъ кого, — прощай и самъ. Хочешь, чтобъ тебя не осуждали и не поносили, — не осуждай и не поноси самъ никого. Хочешь, чтобъ тебя не обижали, — не обижай и самъ. — Такъ и во всемъ. — Переноси на себя состояніе твоего брата, — и чего бы ты пожелалъ себѣ, находясь въ подобномъ положеніи, то сдѣлай для него безъ отказа, не сокращая руки, по всей широтѣ благожеланія. —

Таковъ законъ правды! — А о законѣ любви такъ говоритъ Господь: *аще любите любящія вы, какъ вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ.* — Кто изъ насъ кого-либо не любитъ? Любимъ мы родителей своихъ, любимъ братьевъ и сестеръ, любимъ родныхъ и всѣхъ знакомыхъ, съ коими находимся въ приятныхъ отношеніяхъ. Почему, когда предлагается намъ заповѣдь о любви, думаемъ, что исполняемъ ее и остаемся спокойными. Господь же не такъ полагаетъ. Онъ такую любовь нашу ни во что ставитъ. — Такъ, говоритъ, и грѣшники, т. е. язычники, — нехристіане, — любятъ другъ друга, а вамъ — христіанамъ — надобно любить враговъ своихъ. — То только и будетъ несомнѣннымъ признакомъ, что въ васъ есть истинно-христіанская любовь, когда вы будете любить враговъ. — Пока же этого нѣтъ, не хвалитесь любовію своею. Равнымъ

образомъ не цѣнить Спаситель и того, если дѣлаемъ добро тѣмъ только, кои намъ дѣлають добро, или взаимно даемъ тѣмъ, отъ коихъ чаемъ воспріять. — Не великое это дѣло, говорить. И все такъ дѣлають, даже невѣрующіе. Но вы, когда хотите показать себя истинными Моиими послѣдователями, любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе: и будетъ жзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той благъ есть на безблагодатныя и злыя. — Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.

Вотъ содержаніе нынѣшнихъ Евангелій! — Два небольшихъ чтенія, а сколько истинъ предлагаютъ они вамъ? — Сокращенно они учать, — и тому, какъ вѣровать, — и тому, какъ жить по вѣрѣ, — и полный обзоръ христіанскаго житія приводятъ на мысль, — съ перваго пріятія ученія Христова до увѣнчанія за него въ нескончаемомъ царствѣ Божіемъ. — И это только Евангелія, а Апостолы — свои многообъятныя содержатъ ученія. — Не правда ли, что сказалъ я въ началѣ, что въ немногомъ намъ предлагается многое, и это не нынѣ только, но и всегда. — Всякое чтеніе церковное таково. — Вотъ вамъ неисчерпаемый источникъ спасительнаго вѣдѣнія. Къ нему притекайте и отъ него напаяйтесь. Пришло воскресенье или праздникъ какой, — вечеромъ послѣ всенощной, или утромъ предъ обѣдней, найди положенный Апостолъ и Евангеліе и прочитай съ разсужденіемъ, разбирая слово за словомъ, вникая въ то, какое ученіе въ немъ содержится, извлекая изъ него правила и прилагая ихъ къ своей жизни. — Не успѣешь прочитать, или не умѣешь читать, — со вниманіемъ прослушай, что читается будетъ въ церкви и потомъ разсужденіемъ пройди все не разъ и не два, чтобъ научиться чему-либо.

Когда станете такъ поступать, скоро вы сдѣлаетесь

богословами. Богословомъ никто не рождается, — а читаетъ, разсуждаетъ, заучиваетъ и становится много-свѣдущимъ въ вещахъ Божественныхъ, — вотъ и богословъ! — А этого достигнуть всякій можетъ. — Не въ титулѣ впрочемъ сила, а въ опредѣленномъ и ясномъ знаніи христіанскаго ученія. До такого-то знанія — я и умоляю васъ доходить своимъ трудомъ. Хоть то вѣрно, что не все уже имѣетъ тотъ, кто знаніе имѣетъ; но и то не подлежитъ сомнѣнію, что вѣдѣніе Божественной истины служитъ основаніемъ спасительнаго житія. Кто ясно понимаетъ истину Божию, тотъ во свѣтѣ ходитъ, а кто не понимаетъ ея, тотъ ходитъ какъ въ сумракѣ — какъ во тьмѣ. Кто же во тьмѣ ходитъ, тому какъ не споткнуться! — Какъ, наоборотъ, не такъ удобно споткнуться тому, кто во свѣтѣ ходитъ. Богъ далъ намъ совѣсть — стража своей истины. — Но сію истину надо познать, чтобъ совѣсть имѣла что сторожить. Когда знаетъ душа истину, то, хоть придется ей по немощи поступить противно ей, — совѣсть все будетъ напоминать ей о семъ нарушеніи правды, — и возвратитъ на путь правый. А когда душа не знаетъ истины, или плохо знаетъ, совѣсти не за что взяться, чтобъ потревожить душу, когда уклонится она на распутіе лжи или порока. — Сего-то ради желающій всѣмъ спастися Спаситель нашъ и Богъ желаетъ вмѣстѣ спастись и *въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4). Сего-то ради и Апостолы заповѣдывали всѣмъ расти не во благодати только, но и въ разумѣ (2 Петр. 3, 18), и молились ко Господу, да соблюдаетъ Онъ не только сердца, но и разумѣнія ихъ (Фил. 4, 7).

Молимыся и мы, — *да дастъ и намъ Господь разумъ о всемъ* (2 Тим. 2, 7). Аминь.

18 октября, 1864 г.

Въ недѣлю 19-ю.

Во Владимирскомъ соборѣ.

Другой подобный примѣръ.

Въ позапрошломъ служеніи говорилъ я вамъ: подь воскресеніе вечеромъ, или въ воскресеніе предь литургіею прочитывать положенное Евангеліе съ размышленіемъ, чтобъ чрезъ то праздничное душѣ доставить питаніе и расположить ее къ духовному въ храмѣ ликованію и для примѣра коротко протолковалъ вамъ два Евангелія.—Сдѣлали-ль вы теперь сами такъ? Если не сдѣлали, такъ давайте теперь сдѣлаемъ.—Я протолкую вамъ и нынѣшнее Евангеліе,—а вы послушайте, и тѣмъ восполните неисполненный урокъ домашняго о немъ размышленія.

Нынѣ читалась притча о сѣятелѣ (Лук. 8, 5—15).—Хоть и прошлый годъ я говорилъ вамъ о ней малое—ничто: но она такого рода, что если и еще придется нѣсколько разъ говорить,—всего не исчерпавъ, чему она учитъ. Такъ она многообъятна. Почему Господь, сказавъ сію притчу, присовокупилъ: *имѣй уши слышати, да слышитъ*,—и, растолковавъ ее, опять повторилъ то же слово: *имѣй уши слышати, да слышитъ*.

Содержаніе сей притчи, конечно, вамъ извѣстно. Господа окружило множество народа,—и Онъ поучалъ его. Народу было много, и слово было обильно.—Но всевидящее око Его видѣло, что не всѣ слушаютъ слово, какъ слѣдуетъ, не всѣ принимаютъ его съ должнымъ расположеніемъ, и не у всѣхъ потому приносятъ оно чаемый плодъ. Почему, желая вразумить неисправныхъ слушателей и всѣхъ научить — *блюстися, како слы-*

шати (Лук. 8 гл., ст. 18),—Онъ изъясняетъ имъ участь слова Своего въ сердцахъ слушающихъ участію сѣмени, сѣемаго сѣятелемъ. — Народъ много, стоявшій предъ Нимъ, Онъ уподобляетъ полю, Себя сравниваетъ съ сѣятелемъ, слово Свое съ сѣменемъ. — И говорить: какъ, когда сѣетъ сѣятель, иное сѣмя падаетъ при пути и поспрано бываетъ проходящими, и птицы небесныя зобаютъ его; другое падаетъ на каменистомъ мѣстѣ,—гдѣ мало земли,—и, прозябши и давши ростокъ, скоро засыхаетъ, по недостатку влаги и почвы, въ которую могло бы углубиться; иное падаетъ посреди тернія,—и вырастаетъ; но прежде чѣмъ принесетъ плодъ, выросшее сплѣшивше его терніе подавляетъ его; иное, наконецъ, падаетъ на землѣ доброй—и, прозябши, приноситъ плодъ сторицею. —Такъ и слово Мое, говорить, у иныхъ—слушавшихъ бываетъ то же, что сѣмя при пути; у иныхъ—то же, что сѣмя на каменистомъ мѣстѣ; у иныхъ—то же, что сѣмя посреди тернія, а у иныхъ—то же, что сѣмя на землѣ доброй. — У кого именно и почему такова бываетъ участь слова Его, Господь объявляетъ тутъ же нѣсколькими характеристическими чертами, на которыя и обратите все ваше вниманіе.

У кого же это слово Божіе слышимое—бываетъ то же, что сѣмя при пути? Вотъ какъ разсудимъ о семъ.—Придорожная земля не отгрыиваетъ нѣдръ своихъ, чтобъ принять сѣмя,—сѣмя падаетъ на нее,—но остается на поверхности,—внутри не входитъ.—Вотъ эта черта,—что сѣмя остается на поверхности и внутри не входитъ, и укажетъ намъ, какого рода слушатели слова Божія изображаются симъ. — Именно — это тѣ, кои слышатъ слово, но оно въ душу ихъ не входитъ: мысль не понимаетъ его, сердце сочувствія къ нему не изъясляетъ, и расположенія никакого въ себѣ измѣненія не

объщаютъ,—такъ что оно и слышанное будто не слышано; ухомъ принято, а души не возмудось; душа не открыла себя, чтобъ принять его; слово чуждымъ ему осталось.—У кого же, именно, такова бываетъ душа, укажутъ слѣдующія свойства придорожной земли.— Придорожная земля не пахана и не приготовлена къ засѣву,—и сѣмя сѣятеля падаетъ на него невзначай.— Эту чертою она представляетъ образъ тѣхъ душъ, кои совсѣмъ не думаютъ о Богѣ и вещахъ Божественныхъ, а заняты совсѣмъ другимъ, — совсѣмъ къ другому привыкли; почему, когда внезапно услышатъ слово Божіе, оно не виѣщается въ ихъ душу; не таково у нихъ сгибъ ума и все настроеніе,—и слово остается у нихъ невоспринятымъ.— Придорожная земля суха— жества. Эту чертою, примѣнительно къ тому, какъ мы говоримъ: сухо, жестко обошелся со мною, — она изображаетъ тѣхъ, кои непріязненно относятся къ Божественнымъ истинамъ и вещамъ, — и слово о нихъ отвергается ими съ яростію,—какъ сѣмя отскакиваетъ отъ сухой земли, и попирается съ презорствомъ, какъ сѣмя, проходящими по пути.— Придорожная земля есть земля проходная; проходящіе топчуть ее и не даютъ произрастать на ней ничему. Сѣмя хоть падаетъ, но остается наружъ, видно, — и птицы пролетающія расклевываютъ его. Эту чертою она изображаетъ тѣхъ, кои не остепеняютъ мыслей своихъ и, не установляя вниманія, даютъ волю воображенію, которое, образъ за образомъ представляя и одинъ другимъ непрестанно смѣняя, дѣлаетъ душу похожею на дорогу, по которой проходятъ одинъ за другимъ разные лица. Въ этомъ состояніи, если и слышится слово,—тотчасъ забывается, другое слышится, — и тоже забывается, и т. д. Мечты вытѣсняють ихъ изъ памяти, или лучше—

бѣсъ забвенія приходитъ и похищаетъ слово отъ сердца. Отъ сего иной, напр., цѣлую службу простоятъ задумавшись,—и ничего не вспомнить изъ того, что было въ церкви.—Вотъ какіе слушатели слова изображаются придорожною землею!

У кого, *во вторыхъ*, слово Божіе,—слышимое, бываетъ похоже на сѣмя, падающее на каменистую землю?—Вотъ какъ о семъ разсудимъ. — Каменистая земля не то же, что камень голый. Она бываетъ покрыта небольшимъ слоемъ земли, достаточнымъ на то, чтобъ принять сѣмя и скрыть его въ себѣ. Сѣмя здѣсь, овлеченное и согрѣтое, быстро даетъ корень и ростки; но какъ земли мало, то солнце скоро иссушаетъ его, и—сѣмя, не имѣя влаги на питаніе себя, засыхаетъ.—Замѣтьте—отличительная черта въ семъ родѣ почвы та, что только на поверхности есть земля, а дальше—камень;—только поверхностію принимается сѣмя, а глубже ему не дается ходу. — Этою чертою земля каменистая изображаетъ всѣхъ тѣхъ, кои принимаютъ слово Божіе, но поверхностно,—принимаютъ какъ бы верхнюю часть души, а въ глубь не пропускаютъ, не даютъ ему проникнуть себя, — именно, — тѣ, *во первыхъ*, кои слышатъ Божественныя истины, и понимаютъ ихъ и знаютъ, чему онѣ учатъ, но ума своего по нимъ не преобразуютъ, а позволяютъ ему содержать въ себѣ и другія мысли и воззрѣнія:—*во вторыхъ*, тѣ, кои слышатъ Божественныя заповѣди и хорошо понимаютъ, чего онѣ требуютъ, — но расположеній своихъ по нимъ не преобразовываютъ, а позволяютъ скрываться въ сердцахъ и такимъ расположеніямъ, кои не согласны съ заповѣдями Божиими; *въ третьихъ*,—тѣ, кои слышатъ съ радостію обѣтованіе вѣчныхъ благъ и желаютъ быть наследниками ихъ; но въ то же время не отсѣкаютъ земныхъ при-

страстей и въ жизни своей опираются болѣе на земныя надежды, нежели на чаянія небесныя.—Вообще тѣ, кои поверхностно христіане суть,—но по внутреннѣйшему своему настроенію, — по тому, какъ видить ихъ всевидящее око Божіе, совсѣмъ не то суть. Бываютъ у нихъ и рѣчи христіанскія, и разсужденія, и дѣла; но все это только до времени, какъ говоритъ Спаситель.—Когда все имъ благопріятно, и они хороши.— А случись какая тѣснота изъ-за христіанскаго исповѣданія, — они тотчасъ и отъ истины откажутся и правила всѣ христіанскія готовы бываютъ нарушить, такъ какъ они не составляютъ внутреннѣйшаго ихъ настроенія. Такъ и Спаситель говоритъ о нихъ, — что они во время вѣруютъ, а во время напасти отпадаютъ. Вотъ кого изображаетъ земля каменистая!

У кого, *во 3-хх*, слово—слышимое—бываетъ то же, что сѣмя, падшее среди терніа?—Видите ли, тутъ нѣтъ камней, земли много; сѣмя, падшее въ нее, даетъ корень и стволъ, и готово бы уже и плодъ принести; но тутъ же вырастаетъ терніе. подавляетъ его и заглушаетъ,—и оно остается безплодно.—Сею чертою,—т. е., что сѣмя уже выросло, — осталось только плодъ принести, да терніе не дало, изображаются два рода лицъ: *во 1-хх*, тѣ, кои, искренно увѣровавъ сердцежъ, и жизнь свою установить по духу Христову начинаютъ; но, потрудившись такъ сколько-нибудь времени, увлекаются снова чувственными удовольствіями, или прелестію богатства и много-печальнаго многоиманія; отстаютъ отъ прежнихъ правилъ христіанскихъ, огрубѣваютъ отъ суеты и сластей житейскихъ въ мысляхъ и чувствахъ и забываютъ совсѣмъ почти свои прежнія понятія и благочестивые порядки, — т. е. у нихъ замираетъ все, прежде возвращенное, добро; — а, *во 2-хх*,

тѣхъ, кои слышатъ слово и услаждаются имъ и долгъ слѣдовать ему вполне сознають; но не заботятся очистить сердце свое отъ страстей и оставляютъ ихъ въ немъ качественать во всей силѣ. Отъ сего, какъ только нужно бываетъ поступать по-христіански, наперекоръ страстямъ,—страсть возстаетъ и подавляетъ доброе намяреніе, которое уже образовалось, и которое оставалось только привести въ исполненіе. Надобно бы простить, и готовъ бы; но возстаетъ гордость и подавляетъ мысль о прощеніи. Надобно бы помочь; но возстаетъ скупость и подавляетъ мысль о томъ.—Такъ и во всемъ.—Таковы всѣ, какъ говорить Господь, коихъ добрыя намяренія печалію, богатствомъ и сластями житейскими подавляются и не совершаютъ плода.

У кого, наконецъ, слово Божіе,—слышимое,—бываетъ то же, что сѣмя, падшее на добрую землю?—У тѣхъ, говоритъ Господь, *уже добрыми сердцемъ и благими слышавшіе слово, держатъ и плодъ творятъ въ терпѣніи.* У тѣхъ, т. е., кои не имѣютъ худыхъ свойствъ всѣхъ изображенныхъ предъ симъ слушателей, а, напротивъ, обладаютъ противоположными имъ хорошими качествами,—кои слышатъ слово Божіе сердцемъ открытымъ, съ теплымъ усердіемъ и любовію, кои услышанное слово держатъ, и не поверхностно притомъ, а объемлютъ всѣми силами души своей и всецѣло имъ проникаются, и кои плодъ творятъ въ терпѣніи,—исполняютъ слово, какихъ бы это трудовъ и лишеній ни стоило, не поддаваясь возникающимъ страстямъ и терпѣливо и мужественно противостоя имъ и побѣждая ихъ.

Вотъ вамъ толкованіе нынѣшней притчи. Вняли-ль вы толкованію сему? Если вняли, позаботьтесь приложить къ себѣ, и что укорно, того избѣгать, а елика достохвальна, о томъ ревновать положите. Это и бу-

детъ точнымъ исполненіемъ того, что сказалъ Господь въ заключеніе притчи и толкованія ея: *имѣй уши слышати, да слышите*. И еще: *блюдитесь убо, како слышите*. АМИНЬ.

1 ноября, 1864 г.

Въ недѣлю 21-ю.

Во Владимірскомъ соборѣ.

29.

Сѣтованіе по поводу слуховъ, будто, живя среди православныхъ, нельзя спастись.

Недавно слышалъ я одну очень скорбную вѣсть: будто у насъ въ деревняхъ, селахъ, а то и въ городахъ, мало—мало кому приходитъ забота о спасеніи души,—тогда собирается въ отпаденію въ расколь,—въ той мысли, что раскольники лучше живутъ и, стало, прямо идутъ ко спасенію. А прежде сего не разъ приходилось слышать: смотри, говорятъ, какъ хорошо живутъ молокане и особенно хлысты,—резво, степенно, честно, трудолюбиво, тогда какъ православные тутъ же живутъ не такъ исправно и подвергаются разнымъ слабостямъ и порокамъ; такъ что, по этимъ отзывамъ, православный означаетъ челоуѣка, живущаго распушено, предающагося страстямъ, страха Божія неимущаго и заботу всякую о спасеніи потерявшаго.—Что же это такое у насъ вышло?!—Весь порядокъ Божій измѣнился,—и истина Божія во лжу превратилась!—Мы—православные.—Истинная вѣра Божія спасительная есть наша вѣра. Ею мы закрѣпляемъ за собою все великія обѣтованія Божія о Христѣ Іисусѣ—Господѣ нашемъ. Ради ея намъ ввѣрена истина, намъ принадлежитъ благодать; ради ея мы — сыны Отца Небеснаго, а ради сынов-

ства—наслѣдники всѣхъ благъ Отчихъ, на вѣчное время намъ изготовленныхъ.—Итакъ, кто хочетъ спасаться, къ намъ иди: ибо у насъ всѣ силы, яже въ животу и благочестію; а въ другомъ мѣстѣ—нигдѣ ихъ нѣтъ и не найдешь.—Что же это сдѣлалось, что бѣгаютъ пребыванія среди православныхъ, какъ дѣла опаснаго,—и указываютъ на нихъ уже не какъ на образецъ подражанія?!—Хорошо, если это напраслина.—Тогда вмѣстѣ съ Апостолами мы будемъ—хулимы утѣшаться.—А ежели.... но я совѣтямъ вашимъ оставляю рѣшить, въ какой мѣрѣ справедливъ укоръ,—будто жизнь среди насъ, православныхъ, такъ распушена и непохвальна.—Самъ же готовъ скорѣе предаться сѣтованію и васъ пригласить къ тому,—зачѣмъ это такъ есть? Зачѣмъ это дѣло—у насъ дошло до того, что нами ния православное—христіанское хулится среди отпадшихъ отъ истины и заблудившихся?!—

Такъ ли сему подобаетъ быть?—Припомнимъ, какъ было въ началѣ?—Проповѣдывали Апостолы св. вѣру, избранные внимали, обращались, возраждались благодатію Духа Святаго чрезъ Таинства и, обновившись внутренно—въ исходнищахъ жизни, и вѣшно ходили потомъ въ обновленіи жизни,—по новымъ заповѣдямъ, правиламъ и порядкамъ. Сіе измѣненіе жизни худшей на лучшую, чистую, непорочную, благодатную, святую—было такъ рѣзко очевидно, что Апостоль не усомнился—отличительною чертою христіанъ поставлять то, что они суть *чада Божія непорочна посреда рода строптива и развращенна, являясь, яко свѣтила въ мѣрѣ* (Фил. 2, 15). Такъ что всю совокупностію своею христіане, по вѣдѣнію св. истины, по чистотѣ нравовъ, по взаимной любви, по отчужденію отъ всякія скверны и порока, въ точности исполняли пророчество Исаи,— что

во дни Христа Спасителя явлена будетъ гора Божія, и домъ Божій верху горы (гл. 2-я),—явлена, т. е., высота нравственно-религіознаго совершенства, которую увидятъ всё языки, восхотятъ ея и, другъ друга поощряя, скажутъ: прїидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля и возвѣстятъ намъ путь и пойдѣмъ по нему.—Т. е., оставимъ язычество и худые нравы его,—пойдемъ къ христіанамъ, примѣмъ законъ ихъ непорочный и пойдѣмъ по нему.—Книга дѣяній Апостольскихъ и свидѣтельствуетъ, что, когда въ Іерусалимѣ сначала 3 т. обратилось, потомъ 5—, потомъ еще многое множество, сія община христіанъ, высокою жизни духовной—и привлекала, и изумляла, и ужасала всѣхъ.—Послѣ и внѣ Іерусалима, сущимъ христіанамъ изъ язычниковъ пиша, ап. Петръ (1 Петр. 4, 1—5) похваляетъ и воодушевляетъ ихъ, говоря: предъ этимъ, говорить, вы волю языческую творили, ходили въ нечистотахъ, въ похотяхъ, въ пьянствѣ, въ возлогласованіяхъ, подъ чѣмъ разумѣются пляски, пѣсни, гулянья, театральныя кривлянья и прочія непотребства;—теперь все сіе вы бросили и положили жить по волѣ Божіей,—и всё, видящіе васъ, дивятся, что вы уже не сходитесь *въ тожде блуда разліаніе*, т. е. въ ту же распущенную, разгульную, похотливую и безстрашную жизнь, какъ бывало прежде и какъ дѣлаютъ нынѣ всё, не обратившіеся еще ко Христу и не вступившіе въ общество христіанъ.—

Вотъ что было!—*Елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8),—вотъ что было на сторонѣ христіанъ и что составляло отличительную черту ихъ.—Мы, православные,—преемники тѣхъ христіанъ,—единственные

преемники, поистинѣ хранящіе вѣреннѣйшій и намъ преданный залогъ спасенія міра. Какъ же теперь смѣютъ говорить намъ въ лице: это—народъ распущеннѣйшій, бѣжи отъ нихъ?—Вотъ такіе-то и такіе-то—отщепенцы—заблудшіе лучше ихъ!—Какъ смѣютъ?—Такъ строго слѣдовало бы спросить ихъ.—Но, можетъ быть, они укажутъ между нами на дѣлѣ много такого, что, и нехотя, замолчишь.

Что же это такое?—Сила Божія ослабѣла, или благодать Божія истощилась?—Нѣтъ,—такъ нельзя думать. Ибо Господь Іисусъ—вчера и днесъ Той же и во вѣки.—Такъ что же?—истины Божіей нѣтъ въ насъ?—Она перешла на сторону тѣхъ, коихъ считаемъ мы отступниками отъ нея?!—О!—да не будетъ! Выставляющимъ наши слабости на видъ, а чрезъ нихъ—на позоръ имя православное это-то и хочется доказать,—что, т. е., у васъ худо живутъ, стало—у васъ нѣтъ истины. А я, напротивъ,—въ этой самой распущенности и нашемъ всестороннемъ себѣ послабленіи,—нахожу очевидное и рѣшительное подтвержденіе того, что истина на нашей сторонѣ;—такъ однакожь, что, въ связи съ этимъ, должно поставить непререкаемое обличеніе насъ въ крайнемъ нашемъ неразуміи.—Вотъ какъ!—Истинной православной вѣрѣ и Церкви принадлежать непремѣнно все обѣтованія Божіи. Убѣжденіе въ семъ преисполняетъ всю Церковь Божію во всемъ ея и внутреннемъ и вѣншемъ устройствѣ, и всякій православный — членъ Церкви Христовой,—живя въ ней и ею объемлемый, исполняется тѣмъ же убѣжденіемъ,—какъ бы дышетъ симъ воздухомъ.—Такъ сіе есть и должно быть.—Но тутъ же начинается и ошибка.—Иной не такъ пользуется симъ внутреннимъ удостовѣреніемъ, не то построиваетъ на семъ основаніи.—Я—православный, чувствуетъ онъ въ

сердцѣ своемъ. Православнымъ принадлежитъ прощеніе, очищеніе, освященіе, всыновленіе, наслѣдіе царства небеснаго. Такъ—и я сынъ, и въ дому Отца моего—все мое.—Затѣмъ, считая сіе дѣло уже рѣшеннымъ, такъ слагается въ помышленіяхъ своихъ: чего же еще мнѣ себя беспокоить? Зачѣмъ трудить?—Зачну жить въ свое удовольствіе;—и живетъ, какъ живется, ни въ чемъ себѣ не отказывая, никакихъ встрѣчающихся утѣхъ міра не чуждаясь и никакимъ правиламъ не подчиняясь.—Не то ему слѣдовало задумать.—Слѣдовало такъ разсудить: вотъ что мнѣ обѣтовано!—Велико сіе, но несомнѣнно есть мое.—Буду же всячески блюстись, чтобъ сохранить сіе наслѣдіе, буду жить въ дому Отца, дающаго мнѣ сіе наслѣдіе, достойно Отца, чтобъ не прогнѣвать Его и не заставить Его своимъ недостойнствомъ и беспорядочною жизнію—разодрать рукописаніе завѣщанія и лишитъ меня обѣтованнаго наслѣдія.—Такъ слѣдовало подумать и по сему помышленію дѣйствовать; а онъ, въ неразумномъ забвеніи;—бросается на всѣ похоти сердца своего.—И выходитъ точь въ точь сынъ, получившій богатое наслѣдство и проматывающій его.

Но какъ мотовство сего послѣдняго не отнимаетъ истины и достоинства у наслѣдства, а только обличаетъ неразуміе наслѣдника: такъ распушенность правознѣкоторыхъ православныхъ не опровергаетъ истины и достоинства принадлежащихъ православію обѣтованій, а только обличаетъ крайнее неразуміе распушенныхъ христіанъ.—Итакъ—не говорите мнѣ, что, поелику православные худо живутъ, то нѣтъ истины въ православіи: не то отсюда слѣдуетъ, а вотъ что: православнымъ даны и несомнѣнно принадлежать—обѣтованія такія великія, что мыслію исчерпать нельзя ихъ обилія и обнять ихъ величія.—Слѣд., православные, кото-

рые живутъ слабо, нерадиво, безпечно, побрякая похотямъ сердца и дурнымъ обычаямъ мірскимъ, суетнымъ и богопротивнымъ,—и чрезъ то лишаящія себя сихъ обѣтованныхъ имъ благъ, обнаруживаютъ такое неразуміе, такое ослѣпленіе, такую недалюзоркость, что для означенія ихъ имени нѣтъ на языкѣ человѣческомъ.—

Полагаю, что и вы всё—и правые и неправые—согласитесь на сіе заключеніе.—И нельзя не согласиться съ нимъ. Одно изъ двухъ остается: или себя обличить, или предать на позоръ истину православія.—Облечемъ же лучше себя въ обличеніе, да неприкосновеннымъ сохранимъ свѣтлый ликъ истины Божіей.—*Да будетъ Богъ истиненъ, какъ говоритъ Апостолъ, всякъ же чело-вѣкъ ложъ, якоже есть писано: яко да оправдишися во словесахъ Твоихъ и побѣдиши, внигда судити Ти* (Рим. 3, 4).—Обличимъ себя,—и поможемъ горечи сего обличенія произвести на сердце наше—все воздѣйствіе свое, какимъ дѣйствуетъ Божеское обличеніе. *Обличу тя, говоритъ Господь, и разжегу тя въ чистоту* (Исаіи 1, 25).—Огонь обличенія да разжегетъ сердце наше сокрушеніемъ, и явитъ его чистымъ, извергшимъ всякую нечистоту изъ себя, какъ расплавленный металлъ извергаетъ изъ себя всякую стороннюю примѣсь.—Вы знаете, къ чему это ведетъ. Къ тому, чтобъ сознать свои неисправности, раскаяться въ нихъ и положить впередъ не подвергаться имъ. Тогда не обличеніемъ себя явимъ истину православія,—а такъ, какъ являетъ чистымъ ликъ солнца вода чистая и невозмущенная. Аминь.

17 января, 1865 года.

Въ недѣлю 32-ю. Въ соборѣ
Владимірскомъ.

30.

Св. вѣра наша, другъ-друго-пріимательно хранимая, есть слава наша и нашего благоденствія основаніе.

*Сказа (Господь) пути Своя Моисею,
сыномомъ Израилевымъ хотѣнїя Своя (Пс.
102, 7). Поесть св. Царь и Пророкъ Давидъ.*

Св. Царь и Пророкъ Давидъ въ одной пѣсни своей, благодарно воспоминая благодѣянїя Божїи, особенное останавливаетъ вниманіе на томъ, что Онъ благоволилъ дать Израильскому народу чрезъ Моисея правый законъ и указать прямой путь къ Богоугожденію. Подражая ему, и мы нынѣ, собравшись въ храмъ сей воздать благодареніе Господу за ту особенную милость Его, какую являетъ Онъ въ благословенїи Царственного Дома благословенной Россїи, не можемъ не припомнить и всѣхъ Его къ намъ милостей, — и между ними первѣйшей и высочайшей — дара единой правой вѣры. Последнее тѣмъ естественнѣе, что настоящее наше торжество освящается празднествомъ въ честь блаженной Ольги, Великія Княгини Россійскія, которая первая сподобилась принять благодать сію. Предки наши блуждали во тьмѣ идолопоклонства; но Богъ, нехотящій смерти и одного грѣшника, тѣмъ паче цѣлаго народа, по богатству благодати Своей благоволилъ возсіять и у нихъ свѣту св. Евангелїя Своего. Первымъ сосудомъ такой благодати была блаженная Княгиня Ольга; а потомъ чрезъ св. Владиміра св. вѣра, какъ потокъ рѣчный, быстро протекла по всей землѣ нашей и содѣлалась общимъ всѣхъ достоиніемъ. Да благосло-

вить же душа наша Господа, и вся внутренняя наша имя святое Его за то, что сказалъ Онъ и намъ пути Своя и открылъ намъ хотѣнія Своя.

Велика по истинѣ милость Божія къ намъ въ томъ, что Онъ сподобилъ насъ дара св. вѣры. Даръ сей такъ многоцѣненъ, что на землѣ ничего нѣтъ, что бы можно было поставить въ сравненіе съ нимъ.

Вѣра наша не есть только образъ здравыхъ словесъ, или составъ совершеннѣйшихъ понятій о всемъ сущемъ, но есть единое истинное строительство спасенія, Богомъ водворенное на землѣ,—есть сила Божія во спасеніе. Она пересозидаетъ и претворяетъ каждаго человѣка и цѣлыя народы. Принявшіе ее становятся изъ слугъ діавола рабами Богу, изъ чадъ гнѣва—чадами милосердія, изъ немощныхъ—крѣпкими, изъ невѣждъ—мудрыми, изъ преданныхъ страстямъ—ревнителями добрыхъ дѣлъ, изъ жертвъ смерти и тѣніа—причастниками жизни Божіей во Христв Іисусѣ, изъ не-народа—*родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленіа* (1 Петр. 2, 9). Кромя сей вѣры нѣтъ иной, которая бы приводила къ Богу и подавала спасеніе. Всѣ народы, незнающіе ея, еще во тьмѣ ходятъ и суть жертвы прегрѣшеніи своими (Еф. 2, 1). А мы уже призваны въ чудный свѣтъ Божій и вкушаемъ, сколь благъ Господь, хотя ничѣмъ не заслужили такого особеннаго Его къ намъ благоволенія. Да благословить же душа наша Господа, благоволившаго даровать намъ вѣру, очищающую всѣ беззаконія наши, исцѣляющую всѣ недуги наши, избавляющую отъ истлѣнія животь нашѣ, обновляющую, яко орлю, юность нашу (Пс. 102, 2—5).

Вѣра наша не есть какое-нибудь благодѣтельное учрежденіе временное, а есть единственный образъ

спасенія, общій всёмъ временамъ и всёмъ спасаемымъ. Мы вѣруемъ такъ, какъ приняли отъ отцевъ нашихъ; отцы наши увѣровали такъ, какъ предалъ имъ Православный Востокъ; Востокъ вѣруетъ, какъ наученъ отъ Апостоловъ; а Апостолы научены Господомъ и говорили Духомъ Святымъ. Если поидемъ далѣе по линіи времени, то найдемъ, что также вѣровали Пророки Патріархи и всё ветхозавѣтные праведники—Давидъ, Моисей, Авраамъ, Ной, Енохъ и самъ прародецъ Адамъ,— съ тѣмъ только различіемъ, что они искали спасенія въ Господь, имѣющимъ прійти, мы же ищемъ его уже въ пришедшемъ Господѣ. Такимъ образомъ вѣра наша единая, совершенная и чистая соединяетъ насъ со всеми вѣрующими и со всеми святыми и избранными Божиими вводитъ въ содружество. Ею приступили мы къ Сионскій горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первоородныхъ на небесахъ написанныхъ (Евр. 12, 22. 23). Она есть великое спасительное древо, коего корень еще въ раю земномъ, а вершина на небѣ, есть единое древо животное посреде земли, единая лоза истинная, на коей если кто не пребудетъ, не возмо- жетъ творить достойныхъ плодовъ (Іоан. 15, 4). Да благословить же душа наша Господа, благоволившаго быть намъ привитыми къ лозѣ сей живой и живо- носной!

Притомъ, привиты будучи къ истинной лозѣ сей, мы не оставлены быть на ней безплодными, или вѣт- вью сухою, но явлены вѣтвию живою, исполненною силы и жизни. Благодать Божія, яже вѣрою не тща бысть въ родъ нашъ: но содѣлавшись достояніемъ нашимъ принесла Богу обиліе плодовъ правды и свя- тости. Цари, князья, святители, священники, иноки,

люди всякаго чина и званія просіявали высокою жизнію, и величіемъ дѣлъ благихъ прославляли Бога. И Богъ, пребывая среди благочестивыхъ отцевъ нашихъ, благословлялъ ихъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ, или прославлялъ нетлѣніемъ и дарами исцѣленій останки избранныхъ изъ нихъ, или сообщалъ чудотворную силу св. иконамъ, явившимся по Его мановенію въ разныхъ мѣстахъ. Обозрите мыслію всѣ предѣлы отечества нашего и увидите, что оно все усыяно то нетлѣнными мощами, то чудотворными иконами, то другими знаменіями особенной близости Божіей къ намъ. Такъ многоблагодатна была и есть св. вѣра наша! Да благословитъ же душа наша Господа, увѣщавшаго и увѣщающаго насъ Своею милостію и щедротами!

Признавая, такимъ образомъ, въ дарованіи намъ св. вѣры, великую къ себѣ милость Божію, позаботимся и о томъ, чтобъ содержать ее достойно ея величія. Предки наши, благоговѣнно принявъ, благодарно хранили даръ св. вѣры, и, какъ лучшее наслѣдіе, передавали дѣтямъ *рождающимся, да повѣдѣтъ о немъ сыновомъ своимъ* (Пс. 77, 4). Таковъ былъ общій духъ всѣхъ завѣщаній, какія дѣлавали отцы дѣтямъ, что отецъ, отходя изъ жизни сей, созывалъ къ смертному одру своему всѣхъ своихъ и, положивъ во главу всего свое сердечное неповѣданіе вѣры, простиралъ потомъ увѣщаніе къ окружающимъ—хранить сію вѣру, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, принятое и имъ отъ отцевъ, бывшихъ прежде его. Такъ поступали всѣ: Цари—наслѣдникамъ престола, пастыри—паствѣ своей, и всякій глава семейства—дому своему, на первомъ мѣстѣ завѣщавали вѣру святую сохранить и передать въ цѣлости дѣтямъ *рождающимся, да и тѣ повѣдѣтъ сыновомъ своимъ*. Слышали, или не слышали мы подобный завѣтъ; но тѣмъ

не менѣе онъ священнымъ долженъ быть и для насъ, потому что всегда быть простираемъ ко всѣмъ послѣдующимъ родамъ. Будемъ же, подражая отцамъ нашимъ, благодарно чтить и благочестно блюсти въ цѣлости и неприкосновенности преданную намъ св. вѣру. Отцы наши всѣмъ сердцемъ любили ее и дорожили ею, какъ вѣчнымъ животомъ. Дѣти ли мы отцевъ сихъ?—да покажемъ въ сердечныхъ чувствахъ подобіе ихъ духу, да будутъ и у насъ глубочайшими изъ всѣхъ расположеній любовь и преданность къ св. вѣрѣ. Сына присвояютъ тому или другому отцу по сходству лица: да содержимъ же такъ себя въ отношеніи къ вѣрѣ, чтобъ несомнѣнно можно было признать, что мы не по имени только дѣти благочестивыхъ отцевъ нашихъ, и чтобъ отцы наши, когда станемъ всѣ мы вмѣстѣ въ послѣдній день, могли узнать въ насъ своихъ потомковъ по одному отсвѣту вѣры на челахъ нашихъ, и къ Богу Сердцевѣдцу исповѣдать: се мы и дѣти наши. Аминь.

Въ день тезоименитства Ея Императорскаго
Высочества, Великой Княгини
Ольги Николаевны.

31.

Наше отношеніе къ слову Божію, какъ несомнѣнно истинному.

Св. Апостоль Павелъ, въ нынѣшнемъ чтеніи изъ посланія его къ Галатамъ, какъ вы слышали, укоряя Галатянъ за то, что они скоро готовы были преложиться къ иному благовѣствованію, внушаетъ имъ, что благовѣствованіе, благовѣщенное имъ, нѣсть по челоуѣку — и что онъ принялъ его не отъ челоуѣковъ и не отъ нихъ научился ему; но наученъ Самимъ Гос-

подомъ Иисусомъ Христомъ. — *Ни бо азъ отъ чловѣка пріяхъ с, ниже научихся, но явленіемъ Иисусъ Христо-вымъ* (Гал. 1, 11. 12). Онъ какъ бы такъ говорить имъ: когда мое ученіе не есть мое, но есть ученіе Божіе, какъ же это вы такъ скоро хотите отступать отъ него?

Хочу остановить вниманіе ваше на семь сознаниі св. Апостола Павла, которое впрочемъ было общимъ у всѣхъ Апостоловъ сознаниемъ, — что ученіе, ими проповѣданное, не было ученіе чловѣческое, а ученіе Божественное, Богомъ имъ преданное для проповѣданія всему роду чловѣческому, — и указать вамъ, къ чему насъ сіе обязываетъ?

Богъ ны посланники послѣдніе яви, яко насмертнѣици (1 Кор. 4, 9), говоритъ отъ лица всѣхъ ихъ Ап. Павелъ; мы по Христѣ посольствуемъ, т. е. исполняемъ посольство Христа Бога, и, когда говоримъ вамъ, не мы говоримъ, а Богъ говоритъ чрезъ насъ: — *но Христъ васъ молимы, яко Богу молящю нами* (2 Кор. 5, 20). Почему вы праведно поступаете, когда, принимая слово наше, принимаете его не яко слово чловѣческое, но якоже есть воистину слово Божіе. Такъ говорится объ Апостолахъ. — Но и о Пророкахъ тоже извѣстно, что ихъ ученіе не было оставлено въ руки произволенія ихъ: *яко всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываесть, ни бо волю бысть когда чловѣкомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша свѣтѣи Божіи чловѣци* — (2 Петр. 1, 20. 21). И Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ что говоритъ о Себѣ, по Своему чловѣчеству? — *Мое ученіе, говоритъ, нѣсть Мое, но Пославшаго Мя Отца* (Іоан. 7, 16). *Азъ о Себѣ не глаголахъ: но Пославый Мя Отецъ, Тѣи Мнѣ заповѣдь даде, что речу и что возглаголю... Яже убо Азъ глаголю, якоже рече Мнѣ*

Отецъ, тако глаголю (Іоан. 12, 49, 50). Какъ Сынъ Божій и Богъ, Онъ есть сотаинникъ Богу Отцу и Св. Духу въ премудромъ начертаніи домостроительства нашего спасенія; но положенное въ тайнѣ Трѣипостаснаго Божества, пришедши совершить въ воспріятомъ Имъ челоѳчествѣ,—Онъ говорить, что открываетъ только то, что видѣлъ у Отца, — и творить дѣла только тѣ, кои показываетъ Ему Отецъ (Іоан. 5, 19, 20). Поставляя затѣмъ Апостоловъ на служеніе, Онъ говорить имъ: что завѣщалъ Мнѣ Отецъ—вамъ завѣщаю. Идите, проповѣдите Евангеліе всей твари (Мар. 16, 15). *Утѣшитель, Духъ Святый, Еложе послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему, и вспомнитъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 26), и не вы уже будете глаголющїи, но Духъ Отца вашего глаголющїи въ васъ (Мате. 10, 20).

Такъ многочисленъ и многообразенъ древле Богъ глаголющїи отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдкахъ дней сихъ глагола намъ въ Сынъ Своимъ и въ посланныхъ Имъ св. Апостолахъ.—Видите, какая неотступность Божественнаго попеченія о просвѣщенїи насъ истиною. Учитъ Богъ Адама до паденія, учитъ его и по паденїи, говорить потомъ Ною, Аврааму, Моисею, — воздвигаетъ Пророковъ, Самъ приходитъ на землю въ челоѳческомъ естествѣ, Апостоловъ одуховляетъ,—все за тѣмъ, чтобъ слово Свое насадить на землѣ,—установить его и утвердить.—Что воздадимъ Господу о семъ высокомъ и многоцѣнномъ Его дарѣ?

Богъ говорилъ людямъ не разъ, и не однообразно. Помнимъ ли о томъ и благодаримъ ли за то?—Когда царъ издаетъ манифестъ, или указъ, всѣ спѣшатъ узнать его.—Когда отецъ пишетъ изъ дома,—дѣти, въ отсутствїи находящїяся, съ неудержимою радостію тѣсняются, чтобъ поскорѣе услышать, что пишется.—Се Царь цар-

ствующихъ, благоволившій явить Себя намъ и Отцемъ, открылъ намъ милостивую волю Свою. Тѣснимся ли вокругъ, чтобъ скорѣе узнать, что говоритъ намъ Богъ и чего хочетъ отъ насъ?—По крайней мѣрѣ чувствуемъ ли силу являемаго намъ чрезъ то благодѣянія Божіи?—Благодѣянія въ томъ, что есть на землѣ слово Бога—слово истины—и мы не только знаемъ, гдѣ истина, но и призваны обладать ею. Осмотритесь кругомъ и посмотрите, что представляютъ намъ мнѣнія и ученія человѣческія!—Неразрѣшимую смѣсь лжи, заблужденій, сомнѣній.—Стоя въ истинѣ, мы не можемъ чувствовать того томленія, которое испытываетъ духъ, жаждущій истины, находясь среди такого нестроенія.—Отрѣшитесь немного и поставьте себя въ сію среду.—Вообразите себѣ человѣка въ такомъ положеніи: кругомъ мракъ, смятеніе, безвѣстность. Онъ не знаетъ, куда обратиться, гдѣ найти хоть малое руководительное указаніе, и, кажется, самая почва подъ нимъ нетверда.—Это образъ духа, внѣ Божественнаго слова истины.—Но проведите къ нему лучъ свѣта, съ какою радостію онъ устремится вслѣдъ его и съ какою заботою будетъ напрягаться, чтобы не спустить глазъ своихъ съ него? Укажите ему твердый камень, съ какимъ благонадежіемъ онъ установится на немъ и съ какою внимательностію будетъ держаться, чтобъ не сослупиться съ него?—Введите его въ тихое пристанище, — съ какимъ утѣшеніемъ онъ укроется въ немъ и какъ будетъ дорожить имъ, чтобъ снова не лишиться его?—Этими уподобленіями можно отчасти подойти къ понятію тѣхъ чувствъ, какія долженъ испытывать духъ, обладающій истинною въ должномъ словѣ Божіемъ.—Тьма невѣдѣнія и лжи кругомъ,—а онъ облитъ свѣтомъ истины. Чувствуя сіе, онъ не можетъ не считать себя блаженнымъ, — и не радо-

ваться. Другіе обуреваются волнами человѣческихъ лжеуистованій; а онъ стоитъ тамъ, гдѣ столпъ и утвержденіе истины. Чувствуя сіе, онъ не можетъ и не благонадежствовать отъ безопасности своего положенія; какъ стоящій на утесѣ среди волнующагося моря. Тѣ влаются всякимъ вѣтромъ ученія, бурю внутрь имѣя помысленій сомнительныхъ, — а онъ, какъ на рукахъ носимый, или въ пристанищѣ благоутробномъ укрывшійся, упокоивается теплымъ покоемъ на лонѣ истины. Слово Божіе для него — свѣтъ, твердыня, пристанище. Онъ дорожитъ имъ паче всего, — его, паче всего, имѣетъ во вниманіи и имъ услаждается паче меда и сота. — Такъ ли все сіе въ нашемъ сердцѣ, бр.?! Если такъ, — возблагодаримъ Бога. Это значитъ, что мы вѣрно выполняемъ обязательныя для насъ отношенія къ слову Божію. — Но такъ ли есть въ самомъ дѣлѣ?! — Испытаемъ себя построже, чтобы не впасть въ самообольщеніе, по самоиѣвнiю!

Не бываетъ ли такъ, что, когда идетъ рѣчь о книгахъ досточестныхъ, мы перечеслимъ ихъ десятки и сотни, а слово Божіе на умъ не придетъ? — Но сему не надлежитъ быть, если точно оно для насъ — и свѣтъ, и твердыня, и пристанище? — Былъ же человѣкъ, который на вопросъ: какая первая на свѣтѣ книга, отвѣчалъ: библія; — а вторая? — библія; а третья? — библія; — четвертая? библія. — Да будетъ ли конецъ? спросилъ тотъ. Отъ меня не дождешь конца, отвѣчалъ онъ; ибо, помянувъ о библии, содержащей неложное слово Бога моего, я не знаю, какимъ числомъ означить разстояніе отъ ней самыхъ лучшихъ книгъ человѣческихъ. — Вотъ это значило, что онъ вкусилъ добраго глагола Божія, и ощутилъ силу его. Если въ насъ не оказывается первое, не лучше ли не хвалиться намъ и послѣднимъ?

Не бывает ли такъ, что, когда нужно подтвердить мысль свою свидѣтельствомъ другихъ, иной цѣлыя страницы прочитаетъ изъ писаній человѣческихъ, а изъ слова Божія текста небольшого не скажетъ, какъ слѣдуетъ.— Можно ли сего ожидать отъ того, для кого слово Божіе точно есть *свидѣтельство Господне вѣрно* — есть *свѣтильникъ нома и свѣтъ стезамъ* — (Ис. 18, 8—9, 118, 105)? Не бывает ли такъ, что иной книгу за книгой покупаетъ, — ужь много накупилъ, и еще о многихъ замышляетъ; — а приобрѣсть книгу книгъ ему на умъ еще не пришло. — Слѣдовало бы сему быть, если бѣ для его ума и сердца Божественное Писаніе точно было *бододухновенно и полезно къ ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16. 17).

И что далеко ходить. Если бѣ теперь прошелъ здѣсь кто по вѣзмъ рядамъ нашимъ и спросилъ каждаго по совѣсти, — читалъ ли что изъ слова Божія и знаетъ ли что? — Что, думаете, оказалось бы? — Даруй, Господи, чтобъ оказалось что-либо утѣшительное. Но между тѣмъ нельзя не припомнить, какъ многіе отговариваются отъ чтенія слова Божія такимъ образомъ: развѣ я духовный, развѣ я монахъ, или монахиня? — Какъ будто этимъ однимъ и надо знать истину Божію и поучаться въ ней во спасеніе?! А то и хуже этого услышишь: боюсь, говорить, читать библію: съ ума сойдушь. Свидѣтельство Господне и младенцевъ умудряетъ, какъ увѣряетъ Пророкъ Давидъ, — а они съ ума боятся сойти! Съ ума-то сошедшими надо считать тѣхъ, кои отвращаются отъ слова Божія и не знаютъ содержащихся въ немъ спасительныхъ истинъ.

Когда приведешь на память такіе и подобныя случаи, невольно придеши къ недоумительному вопросу:

точно ли всё у насъ относится къ слову Божію, какъ слѣдуетъ?—Конечно, на этомъ основаніи заподозрить вѣру въ Божественность писанія, можетъ быть, будетъ много. Но всяко очень непонятно повсюдное почти невниманіе къ нему и невѣдѣніе его. Се предъ нами кладязь чистой истины. Мы видимъ его и истеваемъ жаждою отъ искушенія гортани ума человѣческими лжами. Премудрость сама уготовила намъ обильную трапезу и всѣхъ съ высокимъ проповѣданіемъ приглашаетъ, чтобъ приходили, вѣшали и брали бесплатно все предлагаемое. Мы знаемъ это и голодаемъ. Съ чѣмъ это сообразно? И добро бы это обходилось намъ—даромъ. Нѣтъ.—Отчего иные бываютъ такъ шатки въ истинѣ и нетверды въ добрѣ? — Преимущественно отъ незнанія слова Божія. Касается сознанія нашего ложь или соблазнъ. Не имѣя, что противопоставить имъ внутри же себя, мы терпимъ пораженіе и падаемъ. Того, кто знаетъ слово Божіе, не скоро совратитъ съ пути ложь, не скоро увлечетъ на распутія грѣха прелесть страсти. Какъ иныя мягкія и удобообразлаемые тѣла, принимая въ себя твердыя—каменистыя частицы, сами дѣлаются твердыми, окаменѣваютъ и становятся недоступными поврежденію и разложенію: — такъ душа, словомъ Божіимъ напитавшаяся и проникшаяся, затвердѣваетъ въ истинѣ и добрыхъ расположеніяхъ такъ, что дѣлается безопасною отъ прираженій лжи и грѣха. Слово Божіе, испещренное изъ нѣдръ Божества, само обладаетъ Божественными свойствами и, проникая пріемлющую его душу, и ей сообщаетъ сіи свойства. Свѣтъ есть Богъ,—и слово Божіе есть свѣтоносно,—и душа, пріявняя его, становится просвѣщенной и свѣтоносною. Богъ неизмѣненъ, — непреложно и слово Божіе, — и душа, препоясавшая имъ чресла помышленій своихъ.

бываетъ твердою и непоступною. Богъ есть самая жизнь,—и слово Божіе живоносно,—и душа, пріившая его и напитанная имъ, имѣетъ животъ въ себѣ и истощаетъ его изъ себя.

Хоть бы этими великими благами духовными расположить намъ себя къ чтенію и изученію слова Божія. Порадуемъ, бр., такимъ расположеніемъ Господа, попечительно снабдившаго насъ словомъ Своимъ. Возьмемъ въ сердцахъ своемъ свѣтильникъ любви къ Нему и потомъ постоянно будемъ поддерживать горѣніе его постояннымъ чтеніемъ и размышленіемъ, какъ бы подливаніемъ едеи въ лампаду. Сему свѣтильнику *внимающе, якоже свѣтилу сіяюще въ темнѣхъ мѣстѣхъ, ны достигнемъ и того, что, наконецъ, день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ* (2 Петр. 1. 19), и мы будемъ ходить тогда, какъ при свѣтѣ дня, внѣ всякой опасности поткнуться (Іоан. 11, 9). Послушаемся увѣщаній Премудраго отъ лица премудрости, являвшей себя въ словѣ Божіемъ.

Сыне, аще приимъ глаголы моя заповѣди, скроеши въ себѣ: послушаетъ премудрости твое ухо, и приложитъ сердце твое къ разуму (Притч. 2, 1. 2). — *Взыщи его яко сребра, и якоже сокровища испытай его* (—4). *Тогда уразумеши правду и судъ, и исправитъ вся стези бланія.* — *Аще бо придетъ премудрость въ твою мысль... советъ добръ сохранитъ тѣ, помышленіе же преподобное соблюдетъ тѣ: да избавитъ тѣ отъ пути злаго и отъ мужа глаголюща ничтоже върно* (—9. 12). *Сыне, моихъ законовъ не забывай, глаголы же моя да соблюдаютъ твое сердце: долготу бо житія, и мѣта жизни, и миръ приложитъ тебѣ.* — *Да ходиши надѣясь въ миръ во всѣхъ путехъ твоихъ, нога же твоя не поткнется. Аще бо сядеши, безболѣзненъ будеши, аще же поспиши, сладостно поспиши:*

и не убоишия страха нашедшаго... Господь бо будетъ на всѣхъ путехъ твоихъ, и утвердитъ ногу твою, да не поплзнешися (3, 1. 2. 23—26).

Послушаемъ сихъ увѣщаній, и воздадимъ слову Божію достою должное вниманіе. Аминь.

6 октября, 1863 г.

Въ недѣлю 20-ю по

Пятидесятницѣ.

32.

Какъ усвоить слово Божіе.

Нынѣ св. Церковь предлагаетъ намъ урокъ свой притчею о сѣятелѣ. Сколько разъ ужъ приходилось вамъ слышать ее то отъ одного, то отъ другаго Евангелиста! Сколько разъ внимали вы и толкованію ея, Самимъ Господомъ предложенному, и сколько поученій прослушали въ изъясненіе содержанія ея!—Но все, мнѣ кажется, не излишнимъ слово—другое сказать о сѣянїи слова Божія, или паче о прїятїи сѣемаго въ слухъ уха.—Недаромъ Спаситель при сказыванїи притчи сей дважды произнесъ: *имѣй уши слышати, да слышитъ.* Что, кажется, проще, какъ слышать; а вотъ сколько времени слушаемъ и все нерѣдко не умѣемъ услышать. Прїидите же, поучимся нынѣ слышанію—не научимся ли наконецъ?

Господь сѣетъ слово Свое. Сѣемое слово прїемлется слышаніемъ, и принятое уже приноситъ плодъ. Все дѣло значить въ прїятїи слова, или услышанїи. Почему и Господь въ толкованїи притчи къ каждому виду участи сѣемаго сѣмени прилагалъ: сїи суть слышанїи, сїи суть слышанїи.

Изъ Отчихъ ибѣдръ ишедшее Слово нескудною ру-

кою сѣяло слово Свое во время пребыванія Своего на землѣ. Вознесшись, Апостоловъ послало съ вѣщаніемъ истины во всю вселенную—научить ей всё языки.— Вся земля засѣяна симъ Божественнымъ сѣменемъ. Но глаголь Божій и послѣ того не возвратился на небо, а пребываетъ на землѣ,—продолжаетъ сѣяться,—засѣменяетъ всякій родъ, вновь приходящій, и новую, нетронутую представляющій собою почву. Преемница труда сѣятыи есть св. Церковь. Она сама въ себѣ, въ своемъ устройствѣ, есть неистощимая копница сѣмянъ, обильно сѣющая. Здѣсь слово Апостольское и Пророческое ученіе, чтеніе и пѣніе, неподвижный видъ устройства всего и постоянно движущееся священнодѣйствіе— все есть живое слово, готовое оплодотворить насъ. Представимъ же ему въ себѣ добрую землю, чтобъ имѣть похвалу тѣхъ, кои *добрыми сердцами и благими слышавше, слово держатъ и плодъ творятъ въ терніи.*

Но чтобы быть таковыми, надобно не быть подобными тѣмъ, для коихъ слово есть или сѣмя при пути, или сѣмя на камени, или сѣмя въ терніи.

Опаситель симъ сравненіемъ хотѣлъ означить цѣлые классы людей. Но оно приложимо и къ каждому изъ насъ. Каждый изъ насъ, въ разныхъ своихъ нравственныхъ состояніяхъ, можетъ быть, и бываетъ въ отношеніи къ сѣмени слова то дорогой, то почвою каменистою, то землею, заросшею терніемъ и волчцами.

Мы бываемъ въ отношеніи къ сѣмени слова Божія многопроходною дорогою, которую всякій топчетъ и не даетъ ничему на ней засѣяться и прорасти, когда не сдерживаемъ своего воображенія и даемъ ему волю проводить севозъ голову нашу густые ряды разныхъ образовъ, изъ коихъ одинъ течетъ вслѣдъ другаго и одинъ другаго вытѣсняетъ и заслоняетъ, какъ въ

спѣнныхъ представленіяхъ игръ для забавы дѣтей.— Засмотрѣвшись на эти картины, мы или совсѣмъ не внимаемъ читаемому, поемому и дѣйствующему здѣсь, въ храмѣ, или внимаемъ съ перерывами, — частыми или рѣдкими, большими или малыми. Оттого послѣ нивакъ иногда не можемъ припомнить, какіе въ церкви читались Евангеліе и Апостолъ, какъ цѣты: керувимская, — Тебѣ поемъ, или Отче нашъ, не помнимъ иногда даже того, были ль мы въ церкви, — точно пришелъ кто и обобралъ насъ. Не такъ надобно, бр. Надо за порогомъ храма оставлять все разнообразіе помысленій, входить сюда съ мыслию, упраздненной отъ всего, и съ вниманіемъ, неразвлеченнымъ и простымъ, все прослушать отъ начала до конца. — Тутъ все сѣмя; только принимай. Такъ мысль за мыслью — одна другой святѣе, истина за истиною — одна другой утѣшительнѣе, будутъ входить въ душу впервые, или возобновляться въ ней изъ прежде воспринятыхъ. — И мы выйдемъ отсюда, — какъ птица, по зернышку собирающая, — сытыми и полными.

Бываемъ мы въ отношеніи къ сѣмени слова и каменистой почвою, когда услышанныя истины не проводимъ до чувства и не вводимъ въ рядъ нашихъ желаній, намѣреній и расположеній. — Мало слышать и понять. Это интересъ знанія, — безжизненный, холодный и надѣвшающій. Услышалъ, вялъ и понялъ; — воспринимъ понятое сердцемъ или лучше всѣмъ существомъ, введи то въ себя и проникнись тѣмъ. — Какъ это сдѣлать? Такъ же, напримѣръ, какъ на солнцѣ согрѣваемъ тѣло. Держимъ тѣло открыто къ солнцу. Лучи солнца, ударя въ него, проникаютъ его и нагрѣваютъ. — Истины Божіи суть лучи Божественнаго умнаго солнца. Держи подъ ними сердце. Они сами силою своею проникнутъ его

и согрѣютъ. Внявъ истинѣ, — не отрывай отъ нея вниманія скоро, и она сама сдѣлаетъ свое дѣло. — Употреблю другое сравненіе. — Сердцемъ воспріять истину есть то же; что вкусить ее. — Какъ доходимъ мы до вкуса пищи? Измельчивъ и умягчивъ ее въ устахъ. — Такъ въ устахъ ума рѣзцемъ размышленія благоговѣйнаго умягчай въ себѣ истину Божию и дойдешь до вкушенія ея сердцемъ. — А когда вкусилъ истину, не отстанешь отъ ней, но съ Апостоломъ воззовешь: кто ны разлучить? — Послѣ сего никакъ уже не попадемъ мы въ рядъ тѣхъ, коихъ укоряетъ Господь за то, что они во время вѣрують и во время напасти отпадаютъ.

И тернистою землею бываемъ мы въ отношеніи къ сѣмени слова. — Когда это? — Когда по требованію воспринятой истины не боремся съ собою и не хотимъ искоренять въ себѣ заблужденій, худыхъ привычекъ и злыхъ страстей. Истина Божія чиста. Она не войдетъ въ злохудожную душу, — и когда входитъ, требуетъ изверженія оттуда всякой нечистоты. Надо внять сему требованію и дѣйствовать по нему. Какъ умный хозяинъ очищаетъ поле отъ всякаго сора, чтобъ сѣмю не пропало даромъ: такъ слѣдуетъ сдѣлать и намъ въ угоду истинѣ Божіей. Безъ борьбы этого сдѣлать нельзя. Чтобъ воцарить въ себя истину, надо прогнать ложь и заблужденіе. Чтобъ образовать себя по добрымъ расположеніямъ Евангельскимъ, надо преодолѣть страсти. Хочешь ввести въ себя кротость? подави гнѣвливость. Хочешь ввести смиреніе? подави гордость. Хочешь ввести простоту? подави корыстность. — Такъ вводится всякая истина. — И тогда только она дѣлается нашею, когда входитъ въ насъ и становится чертою жизни нашей и нашего сердца. Истина не прививается, пока не исполняется дѣломъ. Смотрите, какъ прививаютъ

плодовых деревья?—Надрѣзываютъ живое тѣло и вла-
гаютъ внутрь лучшую вѣтвь,—обертываютъ и обяза-
ваютъ. Привившись, она отбиваетъ прежніе дурные
соки и сообщаетъ свои:—горькое дѣлается сладкимъ.—
Такъ нужна рѣшимость надрѣзать ту часть сердца,
гдѣ страсть, къ коей имѣемъ живое сочувствіе.— Въ
противность сей страсти вложи въ рану небесную
вѣтвь истины, обвяжи терніемъ, дай движеніе сокамъ
ея дѣлами по ея внушенію.—Она привьется, отобьетъ
страстное движеніе и вмѣсто его скоро ты найдешь
въ себѣ святое расположеніе.

И вотъ вамъ всѣ законы и требованія благоразум-
наго спасительнаго слышанія. Принимайте сѣмена
слова вниманіемъ, проводите ихъ до сочувствія сердеч-
наго къ нимъ и вводите въ жизнь внутреннюю и
внѣшнюю. Дѣйствуя такъ, вы явите себя доброю землею,
жадно пріемлющею засѣменение небесное. Если положите
закономъ такъ дѣйствовать въ отношеніи ко всякой истинѣ
и ко всякому слову, то истину за истиной принимать
будете, какъ бы сѣмя за сѣменемъ, возвращать на нивѣ
сердца своего въ дерева плодоносна, — и превратите
его скоро въ рай сладости—полный небесныхъ прозябе-
ній, въ коемъ начнете блаженствовать, еще здѣсь пред-
вкушая вѣчное неизреченное блаженство, въ общеніи
съ Богомъ, въ Троицѣ поклоняемымъ, увѣрившись и
словомъ и дѣломъ, что къ таковымъ Онъ придетъ и
обитель у нихъ сотворить. Ему слава за сіе благо и
обѣтованіе его во вѣки. Аминь.

13 октября 1868 г.

Въ недѣлю 21-ю по

Пятидесятницѣ.

33.

Начала вѣры и жизни христіанской должно хранить неподвижными.

Наконецъ, высшее наше духовноучебное заведеніе принимаетъ окончательное свое устройство. — Прославимъ Господа, благоволившаго такъ! Благословимъ щедроты подавшихъ способы! Возблагодаримъ поднявшихъ труды въ ходатайствѣ на начало и въ заботахъ по приведенію къ доброму концу начатаго, — и помолимся усердно, да благословитъ Господь сей первый шагъ новой вашей жизни и да не отвратитъ никогда лица Своего отъ сей обители мудрости и милосердія во все время стоянія ея.

Пусть часть только васъ, питомцы, вступаетъ отнынѣ въ новое положеніе; но положеніе сіе таково, что не останется безъ вліянія на остальныхъ питомцевъ, а отъ всѣхъ питомцевъ не можетъ не перейти и на начальниковъ вашихъ и наставниковъ; — такъ что справедливо день сей надо назвать началомъ новой жизни сего заведенія.

Желаю вамъ всего добраго въ семъ новомъ поворотѣ хотя обычной уже вамъ жизни, обычныхъ вашихъ трудовъ и занятій, желаю сего всѣмъ, и вамъ — начальники съ наставниками, и вамъ — питомцы. — Но и съ вашей стороны тоже ожидаю одного благаго желанія, — желанія крѣпкаго — соответствовать видамъ и намѣреніямъ многопечительной о васъ Церкви нашей. — Вы — питомцы Церкви. Явите же себя церковниками не по имени только, но паче по духу и настроенію ума, сердца, характера. — Церковь что есть? — Столпъ и

твердыня, по слову Апостола, Отличительная черта ее есть твердость и неизмѣнность въ началахъ вѣдѣнія, и въ правилахъ жизни и освященія. Сн-то черты отпечатлѣтъ въ себѣ паче всего попекутесь, не страшась упрека въ неподвижности со стороны тѣхъ, кои мятутся въ вихрѣ помышлений и влаются всякимъ вѣтромъ ученія, въ достоинство себѣ виѣняя срамную подвижность миѣній и достойное укора непостоянне жизни. Подобныя нынѣшней, небольшія перемѣны во виѣшней жизни вашей пусть не раздражаютъ въ васъ позыва къ измѣненіямъ и во внутреннемъ вашемъ духѣ и настроеніи. Какія большія иногда бываютъ волны на морѣ? Но, говорятъ, — эти колебанія происходятъ только на поверхности, не касаясь самаго тѣла воды, низшія слои коихъ остаются неподвижными. Вотъ и у васъ неизбѣжны свои движенія и перемѣны; перемѣны помѣщенія, какъ теперь, перемѣны, въ иное время, начальниковъ и наставниковъ, перемѣны методовъ и предметовъ обученія и проч., но все сіе пусть проходитъ какъ бы мимо васъ, поверхъ васъ, не касаясь и не колебля глубины обязательнаго для васъ настроенія и духа.

Въ нынѣшнемъ у васъ событіи находя поводъ къ слову, нужнымъ считаю напомнить вамъ особенно объ этомъ, потому что, какъ видите, все вокругъ насъ пришло въ движеніе и все стремится къ поновленіямъ. Не подумалъ бы кто, что въ сихъ порывахъ къ новизнамъ нѣтъ уже и не должно быть никакихъ ограниченій и исключеній. Нѣтъ. — Есть область, неподлежащая уже поновленіямъ, именно потому, что, будучи обновлена однажды, пребываетъ неизмѣнно новою и всеобновляющею. Вотъ смотрите, какая это область! Истинное обновленіе человѣчества произведено уже

однажды, и другого не обѣщано. *Древняя мимодоша* (2 Кор. 5, 17), увѣрилъ Апостоль, *се быша вся нова*. А затѣмъ что? — *Чаюше твари откровенія сыновъ Божіихъ частъ* (Рим. 8, 19). Мы, говоритъ, воздыхаемъ, и вся тварь воздыхаетъ съ нами. О чемъ? объ освобожденіи отъ работы тлѣнію. Когда? въ будущее возустрое-ніе всяческихъ (Рим. 8, 20—23). Итакъ, видите, послѣ обновленія человѣчества въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатию Св. Духа чрезъ Апостоловъ, обновленія, дѣйствующаго и до нынѣ во св. Божіей Церкви, желать и ожидать съ воздыханіемъ благословенно намъ только одного обновленія, — обновленія всей твари, имѣющаго послѣдовать при кончинѣ міра. До того же времени неизмѣнными и неподвижными надлежитъ пребывать намъ во всемъ спасительномъ устроеніи, преданномъ Господомъ св. Церкви на храненіе и приложеніе. Застой, думаете? Нѣтъ. Въ семъ-то именно и сокрытъ истинный, оживительный духъ приснодви-жущійся. Само устроеніе христіанства точно неподвижно, но всякій, вступающій въ него и проходящій его, съ первой минуты причастившись обновленія, постоянно потомъ крѣпнеть въ немъ, пока не облечется совершенно въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Въ семъ-то и есть таинство, сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ и открываемое только младенцамъ по духу вѣры.

Понудьте себя и вы войти въ обладаніе сею тайною посредствомъ младенческой вѣры, и потрудитесь освѣтиться съ этимъ исходнымъ началомъ жизни о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. *Кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17). Для христіанина истинное обновленіе уже завершено. Всѣ другіе приемы поновительныя не должны касаться его глубоко, касаться его съ той

сторона, по коей онъ есть христіанинъ. Эта часть окончательно опредѣлена и должна оставаться неприкосновенною.

Храненіе сей неподвижности духа христіанскаго въ христіанахъ вѣрено пастырству отъ Самого Господа чрезъ святыхъ Апостоловъ. На это же дѣло служенія готовитесь и вы.—Содержите же въ мысли сіе призваніе ваше, и отселѣ навѣкайте быть твердыми и непоступными.

Пусть все вокругъ насъ движется и измѣняется, не увлекайтесь тѣмъ и не касайтесь того, потому что во всемъ этомъ много можетъ быть такого, что идетъ наперекоръ Христовой истинѣ и христіанскому убѣжденію.—Внимайте же.

Вотъ непрестанно измѣняются и поновляются формы слова человѣческаго. И пусть. Но если вы во всѣхъ многословныхъ произведеніяхъ его рѣдко встрѣчаете, или совсѣмъ не встрѣчаете того, что выражаетъ существо христіанства, какъ напр.: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14), *Господь грѣхи наша вознесе на тѣль Своємъ на древо* (1 Петр. 2, 24). *единнымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть* и пр. (Рим. 5, 12), то вѣдайте, что оно приняло ложное направленіе, и не подражайте ему.

Вотъ быстро идутъ впередъ науки. И пусть. — Но если они допускаютъ выводы, противные отероженнымъ истинамъ, каковы слѣдующія: что все пришло въ бытіе потому, что Богъ рече и быша, повелѣ и создашася,—или что, когда тѣло возвратится въ землю, изъ коей взято, духъ отыдетъ къ Богу, Иже и даде его;—то вѣдайте, что они уклонились на распутіе жи и не идите вслѣдъ ихъ.

Вотъ повсюду размножаются удобства жизни. — И

пусть. — Но напередъ знайте, что сіе никакъ не можетъ измѣнить той истины, что узкія врата и тѣсный путь вводить въ животъ, и кто сталъ бы проповѣдывать противное сему, проповѣдалъ бы ложь. Не слушайте его.

Вотъ уточняются формы взаимныхъ отношеній (гуманность, цивилизованность). — И пусть. — Но да не обольститъ кто васъ лестію, будто, въ угоду сему, истина можетъ подать руку лжи, — духъ — плоти, Христосъ — веляру. Кто бы сталъ утверждать сіе, нѣтъ истины въ немъ. Не иждѣйте части съ нимъ.

Вотъ изобрѣтается все къ упроченію благоденствія на землѣ. — И пусть. — Но то несомнѣнно, что сіе никогда не дойдетъ до того, чтобъ не нужно уже было нова небесе и новы земли, по обѣтованію Божию, чаать. — И кто бы сталъ настаивать на семъ, шелъ бы противъ истины, — уклонитесь отъ такого.

Такъ и во всемъ! Утвердите вы въ себѣ сознаніе духа вѣры и жизни христіанской и, храня его непоколебимымъ, все несогласное съ нимъ отрѣжьте. Сіе сознаніе да будетъ въ духѣ вашемъ, какъ утѣсь среди волнъ моря. Въ мірѣ живемъ. Нельзя не встрѣчать происходящихъ въ немъ волненій. Но въ томъ, что встрѣчаемъ ихъ, не лежитъ какая-либо необходимость увлекаться ими на ряду со всѣми. Напротивъ, тутъ призывъ сознавшимъ истину стоять за истину, обличая ложь.

Осмотритеъ кругомъ. Въ отечествѣ нашемъ, или въ членахъ Церкви нашей, на духовное (собственно) званіе Промысломъ Божиимъ возложено — хранить залогъ святой вѣры чистымъ и неповрежденнымъ, какъ онъ преданъ намъ Вселенскою Церковію. Если въ семъ залогѣ — основаніе обѣтованій нынѣшнихъ и грядущихъ, то значить, на насъ почиваютъ надежды Церкви и отечества. — Это такъ есть, и вѣдайте, что пока Промыслъ

Божій самъ не сложить съ насъ сего порученія, никакое помышленіе, какъ бы оно ни казалось основательнымъ, не можетъ уволить насъ отъ исполненія его и освободить отъ отвѣтственности, не говорю уже—за уклоненіе отъ истины, но за одно нерадѣніе и безпечность въ храненіи и защищеніи ея.

Духовное званіе по тому дѣлу, которое возложено на него, выше другихъ званій въ религіозно-нравственномъ порядкѣ жизни. Такъ угодно Промыслу Божию. Сами мы тутъ ничто. Говорю сіе не затѣмъ, чтобъ возгордиться васъ, но затѣмъ, чтобъ раздражить ревность вашу, ваше званіе и избраніе извѣстно сотворити. Назначеніе званія высоко, но каждый, принадлежащій ко званію, тогда только становится и самъ высокимъ, когда входитъ въ виды Промысла Божія и начинаетъ ходить достойно званія, въ кое призванъ. Положите сіе въ совѣсть вашу и воспримите всѣ оружія на защиту дѣла Божія.

Смотрите, какъ быстро духъ лжи овладѣваетъ званіемъ, которое прямо выше насъ стоитъ въ гражданскомъ устройствѣ.—За нимъ стоимъ мы. Отецъ лжи и на насъ уже началъ дѣлать нападенія и вылазки. Намъ надо стать грудью и ни за что не позволить себѣ пропустить чрезъ себя ложь въ прочее тѣло Церкви и отечества. Въ этомъ въ настоящее время преимущественно призваніе наше и ожидаемый отъ насъ подвигъ. Взойдите же въ сознаніе сего и позаботьтесь настроиться соотвѣтственно тому. Если уже и насъ одолѣетъ ложь, чего ожидать? *Аще въ суровъ древъ будетъ сіе, — въ сусъ что будетъ?*

Ложь восторжествуетъ. Но вѣдь это только на время можетъ быть. Придетъ срокъ, и оправдятся Господь въ словесѣхъ Своихъ и побѣдитъ, внигда судити Ему. —

Ложь есть ничто, призракъ. Вся тяжесть суда и осужденія падеть на оружіе лжи и всѣхъ, кто позволитъ себѣ быть проводникомъ ея. *Горе, имже соблазнъ приходитъ.*

Все сіе въ противность духу времени счесть я нужнымъ напомнить вамъ, пользуясь настоящимъ случаемъ. Хотя я и увѣренъ, что вы не иначе учитесь и не иначе учитесь; но все, думается, не излишне подать вамъ голосъ одобренія: да—такъ надо, и иначе ему быть не слѣдуетъ. Аминь.

3 ноября, 1863 года.

Въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ,
въ Семинарской церкви, въ день освященія
новаго Семинарскаго корпуса.

Изданія Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

О покаяніи, причащеніи св. Христовыхъ Тамъ и исправленіи жизни. Слова Еп. Феофана въ св. Четрдесятницу и приготовительныя къ ней недѣли. Изданіе 5-е. Москва. 1895 г. Цѣна 60 к., съ пересылкой 80 к.

Семь словъ въ недѣлю приготовительныя къ посту и на первую недѣлю поста. Егоже. Взято изъ „Писемъ о христіанской жизни.“ Изданіе 2-е. Москва. 1896 г. Цѣна 7 коп., съ пересылкой 10 коп.

Пять поученій о пути ко спасенію. Егоже. Изданіе 3-е. Москва. 1894 г. Цѣна 5 к., съ пересылкой 7 к.

Четыре бесѣды по руководству книги „Настырь“ св. Ермы. Егоже. Изданіе 3-е. Москва. 1848 года. Цѣна 5 коп., съ пересылкой 7 коп.

Четыре слова о молгвѣ. Егоже. Изданіе 4-е. Москва. 1898 г. Цѣна 5 коп., съ пересылкой 7 коп.

О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха. Слова егоже. Изданіе 2-е. Москва. 1892 г. Цѣна 10 к., съ пересылкой 12 к.

Наши отношенія къ храмамъ. Слова егоже. Москва. 1893 года. Цѣна 15 коп., съ пересылкой 20 коп.

Небесный надъ нами покровъ святыхъ и урочи отъ лица ихъ во дни празднественнаго чествованія ихъ. Слова егоже. Москва. 1893 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 коп.

На разныя случаи. Слова егоже. Изданіе 2-е. Москва. 1897 г. Цѣна 12 коп., съ пересылкой 15 коп.

О православіи, съ предостереженіями отъ прегрѣшеній противъ него. Слова егоже. Москва. 1893 г. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Внутренняя жизнь. Слова егоже. Изд. 2-е. Москва. 1809 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.

Вогоудная жизнь вообще. Слова егоже. Изд. 2-е. Москва. 1899 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Егоже. Изданіе 2-е. Москва. 1897 г. Цѣна 10 к., съ перес. 14 к.

Всѣ вышеозначенныя 13 книгъ составляютъ *полное собраніе словъ и рччей покойнаго святители Феофана, затворника Вышенскаго.*

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Стр.
1. Въ чемъ Православіе, и какъ блюсти и поддерживать его	3
2. Полное начертаніе православной истины, и указаніе уклоненій отъ него	13
3. Указаніе, что у насъ—и исповѣданіе вѣры, и правила жизни, и благодатное освященіе, и пастырское руководство—тѣ же самыя, какія учреждены Господомъ чрезъ Апостоловъ,—и увѣщаніе не уклониться отъ сего	19
4. Истинное исповѣданіе христіанское состоитъ въ томъ, чтобъ исповѣдать Иисуса Христа Богомъ всоудушно—умомъ, волею и сердцемъ,—и гдѣ нѣтъ сего, тамъ аrianство	25
5. Въ день сошествія Святаго Духа человечество впервые по паденіидохнуло Духомъ Святымъ и дышетъ Имъ. Въ Церкви Православной дыханіе сіе полно, а у другихъ не полно, или совсѣмъ отсутствуетуеъ	30
6. Общій строй жизни, требуемой Православіемъ, какъ условіе спасенія	34
7. Предостереженіе отъ увлеченій новизнами	39
8. Богословіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—норма православнаго исповѣданія	44
9. Покореніе ума подъ иго вѣры—охрана Православія	49
10. О ненамѣнности православнаго исповѣданія	57
11. Увѣщаніе стоитъ въ православной истинѣ, не смотри на папавъ ложныхъ воззрѣній	63
12. Что значить въ православномъ христіанствѣ—тещи и неподвижну быть	71
13. Прочность благоденствія государства не въ благоправіи только, но и въ Православіи	78
14. Въ христіанствѣ ничего не слѣдуетъ измѣнять, подчиняясь духу времени, но должно строго держаться всего, какъ изначалъ заповѣдано, ни ища льготностей	86
15. Основа Православія въ единомысліи; начало его—что всегда вѣсти и всюду было исповѣдуемо; крѣпость и стойкость—въ вѣдѣніи истины	94
16. Расколъ—не старина, а новшество	101
17. Предостереженіе отъ расколоучителей	108
18. Общія предостереженія отъ соблазновъ въ дѣлѣ вѣры, жизни и благочестія	113

19. Петинное вѣданіе христіанства почерпается изъ жизни христіанской.	116
20. Вступили въ Церковь?—Держитесь Церкви; иного спасенія нѣтъ . . .	122
21. Держитесь Церкви,—живите въ духѣ ея, и спасетесь; отъ оставшихъ же учителей отвращайте слухъ	128
22. Благоденствіе отъ благословенія Божія, подаемаго за вѣру и благочестіе. Какъ невѣріе и расколъ губить вѣру и благочестіе, то отъ нихъ надо всячески беречься	132
23. Раскольники не могутъ исполнить условій спасенія; в то, чѣмъ они хотѣли замѣнить недостающее, никакой силы и цѣны не имѣтъ .	139
24. Владиміръ, какъ губерскій городъ, долженъ быть примѣромъ для всѣхъ въ губерніи—и въ вѣдѣніи истинъ христіанскихъ, и въ доброй жизни христіанской, и въ благочестіи христіанскомъ . .	145
25. Какъ всякій можетъ уяснить себѣ догматы символа вѣры посредствомъ чтенія, для предотвращенія злаго вліянія льстивыхъ лжеучителей.	151
26. Какъ неувиющему читать можно успѣть въ уясненіи догматовъ, внимая въ церкви поемому, читаемому и дѣйствующему	155
27. Притчѣ, какъ изъ дневныхъ чтеній въ церкви извлекаютъ себя уроки вѣдѣній и жизни христіанской	159
28. Другой подобный притчѣ	167
29. Свѣтованіе по поводу слуховъ, будто, живя среди православныхъ, нельзя спасти	173
30. Св. вѣра наша, другъ-круго-примательно хранимая, есть слава наша и нашего благоденствія основаніе	179
31. Наше отношеніе къ слову Божію, какъ песокивно истинному . . .	183
32. Какъ усвоить слово Божіе	191
33. Начала вѣры и жизни христіанской должно хранить неподвижными .	196

*По благословенію
Святѣйшаго Патріарха Московскаго
и всея Руси Алексія II*